

Глубинка России – земля Знаменская

В 2021 году проведена очередная Всероссийская перепись населения. Ее результаты позволят уточнить немало вопросов, в том числе численность населения, демографическое состояние страны, показатели внутренней и внешней миграции.

Да, за сухими ее отчетами, цифрами, встанут судьбы миллионов наших соотечественников. В диаграммах и графиках отразится история мегаполисов и крошечных деревень...

««Деревня моя, деревянная, дальняя...», всем знакомы эти теплые и светлые строчки...

У каждой деревни был и есть свой особый стиль жизни, свой особый уклад, свои традиции. Вот и в нашем с вами Знаменском районе под мерный шум лесов, крики перелетных птиц рождались и исчезали деревеньки. Уже большая их часть осталась лишь в памяти, одной из самых ярких ее страниц.

Знаменский район образован в 1924 году, но и до официального его появления жили люди на этой земле. Менялись границы района, его площадь то увеличивалась, то уменьшалась. Современные границы района сложились в 1965 году, когда 11 сельских советов были переданы в восстановленный Большеуковский район. Ранее так же были переданы сельские советы в Тевризский, Тарский, Седельниковский, Колосовский, Васисский районы.

Думаю, оправдано интересно восстановить перечень населённых пунктов Знаменского района, ограничив его современными границами...» - это обращение увидели читатели районной газеты «Вперед», которое было адресовано им специалистами Знаменского муниципального архива.

Идея обобщить и систематизировать уже накопленный материал по ныне живущим и исчезнувшим деревням потребовала немало усилий. Собрать материал удалось благодаря поддержке и сотрудничеству с коллективом редакции газеты «Вперед», Центральной районной библиотеки, Знаменского историко-краеведческого музея.

Огромное спасибо Чаунину С.Д., Дюбареву В.И., Лебедевой В.И., Скомороховой Л.Н. за отклик и помощь в редактировании списка исчезнувших населенных пунктов.

Это не завершённая работа. У краеведов, людей талантливых и неравнодушных огромное поле деятельности. И каждый новый год будет новым штрихом восстанавливать картину исторического прошлого нашей малой Родины.

*Главный специалист отдела
Знаменского муниципального архива
И.И.Моисеева*

Населённые пункты Знаменского района

Авяк

Аёвский

Айлинка

Александрино

Андрианово

Антава

Аргаиз (Курган)

Балашово

Балыково

Бельники

Бишим

Бобровка

Богдановка

Богочаново

Большая Кова

Большая Пристань

Большие Иты

Бояркино

Бутаково

Виноградовка

Вознесенка

Горбуново

Грязново

Дальние Солонцы

Дубровка

Егорьевка

Ежова Гора

Завьялово

Заготзерно (Пристань)

Заречье

Зверевский

Знаменское

Изрюк

Илларионовка

Казанка

Каргаполово

Качуково

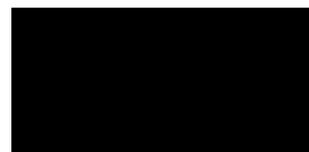
Киневат

Существующие населенные пункты

Исчезающие населённые пункты

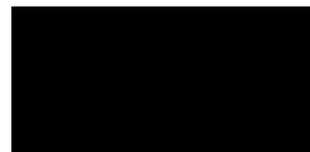

Исчезнувшие населенные пункты

Киселево
Кокши
Колбышево
Кондрашино
Копейкино
Кордон
Котовщигово
Красный Пахарь
Красный Яр
Кресты
Крестьяновка
Кузнецовский
Кукса
Курманово
Ларинкино
Ларионовка
Ларионово
Липовка
Львица
Льнозавод (Знаменское)
Любанка
Максим Горький
Малая Кова
Малиновка
Малобутаково
Малочередово
Малые Иты
Мамешево
Митавск
Мурзино
Никитино
Николаевское
Никольск
Новая Волна
Ново-Васильевка (Крутинка)
Ново-Ивановка (Куяры)
Новоматвеево
Ново-Никольск
Ново-Покровка
Новотроицкое
Ново-Ягодное

Существующие населенные пункты

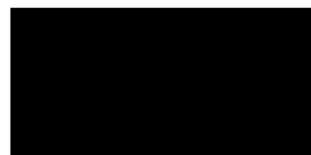

Исчезнувшие населённые пункты

Новые Кавзы
Омгортоп
Осиновая Грива
Островная
Пищекомбинат (Знаменское)
Плотниково
Поляки
Прогресс
Пушкарево
Репино
Ролево
Селевинка
Семеновка
Семибуренка
Слобода
Соколовка
Солдатка
Соловьёвка
Старая Покровка
Старые Кавзы
Таборы
Тайга
Тимофеевский
Тузаклы
Уваровка
Уртяг
Усть-Оша
Усть-Тамак
Усть-Шиш
Федькино
Финбаза
Фины
Хмельники
Чекмалы
Чередово (Негова)
Черново
Черный Яр
Шиштамак
Шухово
Щербаково (Арчаги)
Юрлагино
Якушино

Существующие населенные пункты

Исчезнувшие населенные пункты

Деревня Авяк

Исследовательская работа Красноусовой Л.Н. 2016 г.

В районе немало деревень, которые еще живы, но вот-вот их может не стать. И если мы не можем спасти гибнущую деревню, в наших силах сохранить память о ней. Ведь деревни – это прежде всего люди. И нам есть чем гордиться, и есть с кого брать пример.

«Село Авяк Тобольской Губернии Тарского уезда Авякской волости расположено при несудоходной реке Авяк» - так

начинается краткая характеристика селу Авяк в справочнике Омской Епархии. Об основании села Авяк точной даты пока нет, но есть убедительное предположение о возникновении села Авяк в ниже сказанное время. В 1734 году проходила первая перепись населенных пунктов Тобольской губернии. Авяка по той переписи не было, но по переписи 1750 года это село уже имеется и уже есть несколько дворов. Это подтверждает и Сибирский ученый картограф и географ Семён Ульянович Ремезов, который наносил на карты населенные пункты Тобольской губернии. На картах Ремезова в 1734 году села Авяк нет, а на картах 1750 года оно уже есть. Значит, село возникло между 1734 и 1750 годами. Такое предположение высказывает и Омский краевед и профессор, доктор исторических наук А.Д. Колесников.

В годы реформы 1861 в эти места ехали эстонцы, латыши, поляки. В 30 годы 18 века прокладывается дорога на запад от Тары вдоль реки Аёв и через болотистый Аёвский волок. Это территория нынешнего Большеуковского и части Знаменского районов. По этой дороге проходили военные команды, шли купеческие грузы. Здесь же перевозилась почта для городов Тобольск, Тюмень, Ялуторовск, Омск, Томск, Тара. Крестьянское население привлекалось к расчистке новой дороги, прокладываются просеки, корчуются пни, строятся мосты, устраиваются гати через топкие болота. Все это требовало увеличения населения этой местности. Именно в это время идет быстрое заселение Большеуковского и Знаменского районов. Появляются такие деревни как Завьялово, Авяк, Чаунино, Чебаклы, Фирстово. Первыми жителями села Авяк были переселенцы из Слободы и Завьялово, но большинство населения Авяка в последствии составляли переселенцы из Вятской и Уфимской губерний. Жители Авяка занимались в основном земледелием и скотоводством.

Зажиточные крестьяне сеяли хлеба до 20 десятин, средние до 8 десятин, бедные 3 десятины. Сеяли рожь, пшеницу, овёс. Об урожае они говорили так: «В

плодовитое лето озимой ржи получали урожай вчетверо, впятеро, а яровой пшеницы вчетверо, овёс впятеро». Это надо понимать так: посеяли 20 пудов ржи, а собрали 80 пудов, т.е. в 4 раза больше. Почти весь инвентарь крестьяне делали сами. Соха и борона были деревянными. Из дерева изготавливали и грабли, и вилы. А сошники, косы, серпы, топоры и ножи покупали у кузнецов. В Авяке было 2 кузницы. Была водяная мельница. Некоторые жители занимались отхожим промыслом: строили избы по деревням, мастерили плетеные стулья, корзины, кошевки и сани. Скота крестьяне держали немного. Овцеводство велось в ограниченном количестве. Пчеловодства в селе не было. Крестьяне сеяли лен, пряли, ткали и шили одежду. Лапти в селе не носили. Большинство крестьян носили сапоги и шубы. В этих местах водилось много уток, рябчиков, белок, лис, зайцев. Крестьяне умели выделывать кожу. Люди занимались охотой. Наиболее удачные охотники добывали за сезон от 100 до 300 белок, до 100 пар рябчиков, тетерок. В озерах и реках водилось много рыбы. В селе Авяк было 2 мелочные лавки и одна винная.

Церковь в Авяке однопрестольная в честь Покрова Пресвятой Богородицы, построенная в 1891 году из часовни на средства прихожан. И. Голобушин в работе «Омская епархия» рассказывает: «Село Авякское расположено от епархии города – в 300 верст, от губернского – в 525 верстах. Церковь однопрестольная, в честь Покрова Пресвятыя Богородицы, построена в 1891 году из часовни на средства прихожан. Деревянное здание с такой же колокольнею. Утвари мало местно-чтимых икон нет. Капиталов церкви и угодий, приносящих ей доход, нет. Часовни имеются в деревнях Чауниной и Чебаклах. Первая в честь Святого и чудотворного Николая, а вторая – в честь Казанской иконы Божьей Матери. Богослужения в них совершаются 9 мая, 22 октября и 6 декабря. Количество население в приходе: 1084 д.м.п. и 1101 д.ж.п. Из них: 1) В селе Авякском 516 д.о.п. в деревнях: 2) Горбуновой – в 5 в., 350 д. об.п. 3) Чауниной – в 16 в., 265 д. об. П. 4) Чебаклах - 22 в. 532 д. об.п. в Соловьевских выселках (уличн. «Пузыри») временно проживающих в приходе 84 д.м.п. и 78 д.ж.п. О количестве во вновь заселившихся поселках Большереченском и Михайловском, по клировым ведомостям сведений нет. Имеются ли препятствия к сообщению с деревнями – сведений также нет. Деревни Чаунинская, Горбуновская и выселок Соловьевский («Пузыри») – старожильческие. В селе Авякском и дер. Чебаклинской переселенцы Вятской и Уфимской губерний. Сектантов в приходе нет. В деревне Горбуновой – большинство жителей, уклонившихся в раскол»

По просьбе прихожан, по ходатайству священника Авякской церкви Ивана Казаринова 10 октября 1902 года решением Омской Епархии в селе Авяк была открыта церковно-приходская школа с трехгодичным сроком обучения. В школе изучали следующие предметы: Закон Божий – 6 часов в неделю, церковно-славянское чтение – 4 часа, церковное пение – 2 часа в неделю, арифметика – 6 часов. В школе неплохо было поставлено и трудовое обучение. Ученицы младших групп учились вязанию крючком и на спицах, накладыванию ручных швов, штопанью. Старшая группа девочек занималась шитьем на школьной

машинке, вышиванием по канве, гладью и бисером. Они владели кройкой белья, стёжкой одеял. Мальчики занимались столярным делом. Материалы для работ покупались на средства церковно-приходского попечительства или на частное пожертвование. Заработная плата учителя составляла 200 рублей в год, а церковному служителю за уроки 60 рублей в год. В 1902-1903г. В школе училось 21 мальчик, 3 девочки. Закон Божий, церковное чтение и пение вёл священник Иван Казаринов, а остальные уроки вела учительница Ольга Казаринова. В 1905-1906 учебном году в Авякской школе училось 12 мальчиков и 5 девочек. Вместо Ольги Казариновой уроки вела Таисия Попова. В Авякской школе учебный процесс шел хорошо. Священнику села Авяк Ивану Казаринову в 1904 году Омской Епархией была объявлена благодарность за успешное открытие школы в селе Авяк и за заботу о её благоустройстве.

В «Списке населенных мест по сведениям 1868-1869 годов» значится как деревня Овякская при рч. Овяке.

С 1893 – село. Входило в границу Аёвской волости Тарского уезда Тобольской губернии, располагалось на почтовом тракте. В начале 1910-х годов здесь имелись церковно-приходская школа, хлебозапасный магазин, винная лавка, торговая лавка, кузница. Главным занятием жителей было хлебопашество и скотоводство.

По сведениям 1926 года, Авякский сельсовет входил в границу Знаменского района Тарского округа Сибирского края. В селе действовали школа 1 ступени, лавка общества потребителей, колхоз, маслозавод.

Авяк – река в России, протекает в Омской области (Большеуковский и Знаменский районы). Устье реки находится в 54 км по правому берегу реки Большого Аёва. Длина реки составляет 25 кв. км.

После революции в 1917 года в Авяке была открыта начальная школа. Более 30 лет отработали в этой школе замечательные учителя Виктор Герасимович Минеев и заслуженная учительница Российской Федерации Лидия Ивановна Минеева. (фото 28)

В Авякский сельский Совет в конце сороковых годов входили населенные пункты: с. Авяк, д. Горбуново, д. Дубровка, д. Соловьевка. В Великой Отечественной войне 1941-1945 годов воевало 213 жителей этих деревень, с полей сражений не вернулось 140 человек, с Победой вернулись 73 человека, из них 49 участников войны стали трудиться в с. Авяк (с полей сражений в этой деревни не вернулось 49 воинов).

В 1929 году организован колхоз «Свобода», который в 1961г. вошел в укрупненный совхоз «Шуховский», а в 1965г. Третьим отделением в совхоз «Завьяловский»

Авякский сельсовет до укрупнения колхозов, объединял 4 населенных пункта, с количеством населения 998 человек. После укрупнения колхозы «Свобода» (д. Авяк), «Крестьянин» (д. Горбуново) и «им. Куйбышева» (д.Соловьевка) объединились в один колхоз им. Куйбышева Авякского сельсовета 586 человек. В эти годы в Авяке начальная школа, сельпо, почтовое отделение.

Много работников сельского хозяйства, которые достойно трудились на полях и ферме 3 отделения совхоза «Завьяловский», среди них Соловьев Василий Иванович за работу на заготовке кормов в пропашном звене на комбайне был награжден орденом «Трудового Красного Знамени» (декабрь 1972). Богочанов Владимир Иванович проработал механизатором 46 лет. Домрачев Петр Александрович почти 40 лет трудился на полях родного края на тракторе.

15 лет работал управляющим 3 отделения Зацепин М.К. В отделении было до 1000 голов КРС, был построен комплекс, телятник. Было много тракторов и машин. Воду к домам подвозили на тракторах. Потом провели водопровод. Построили сельский клуб. Старый клуб стоял на горе. Вечером с работы молодые и не только молодые собирались поиграть в волейбол. Семейные расходились, тогда начинались другие игры – третий лишний, лапта. Напротив клуба на горе стоял детский сад, где раньше стояла церковь.

Достойно несли службу в рядах Советской Армии вся Авякская молодежь. В библиотеке был оформлен стенд «В родном краю знают про службу твою». Каждый год он обновлялся. Я посылала запросы на командира части, где служили ребята и всегда приходили ответы, это была характеристика на солдата и почти всегда благодарность за воспитание в детях чувство долга перед Родиной. Домрачев Николай Петрович (1963) проходил действительную службу на атомной подводной лодке стратегического назначения. Участвовал в трех дальних походах по защите интересов Государства. Последний поход в 1983 г к берегам Америки был награжден медалью «Адмирал Ушаков» (май 1984). Николай Петрович не остается в стороне от жизни деревни.

По просьбе родителей, по инициативе совхоза «Завьяловский» (директор Д.П.Лейман) в январе 1989 года была открыта двухэтажная Авякская неполная средняя школа на 192 места. До этого с 4 класса ездили учиться в с.Завьялово. Жили в интернате по недели. Ездили на автобусах, машинах, тракторах, ходили пешком в непогоду. Детей было много, приходилось делать два рейса автобусу. Около 60-ти человек. На фото – Авякские дети вместе с заведующей интерната Мамоновой Надеждой Филипповной. Асфальтировали центральную улицу Вятка, насыпали гравий на улице Юбилейной и Молодежной.

В 1988 году была открыта сельская библиотека. Сейчас это здание занимают ФАП и магазин, где торгует Соловьева А.Р. Первым библиотекарем была Царегородцева О.М., потом работала Мурзина Д.М. В 2000 году библиотеку перевели в здание клуба. Сейчас более 20-ти лет работает Красноусова Л.Н. В 2004 году открыли обелиск, в 2015 установили стенды, где перечислены воины, не вернувшиеся с войны. За обелиском взял шефство клуб «Селяночка». Действует школа, ФАП, почта, библиотека, СПК «Надежда», есть магазины, клуб, где работает неравнодушный человек Синицина Н.А. Только ей удалось собрать детский и взрослый ансамбль, которые существуют не один год. В 2015 году закрыли детский сад – мало детей. На ФАПе уже много лет нет фельдшера. Люди с благодарностью вспоминают фельдшера Елагину Валентину Викторовну, которая работала в деревне с 1977 г. по 2004 г. Закрыли здание клуба, потому что он находится в аварийном состоянии. С сентября 2016 года

сельский клуб и библиотеку перенесли в здание школы. Жители села деревни Авяк с любовью относятся к своей малой родине и многие связывают свою жизнь с этой сибирской деревушкой. И хотя в стране и в деревне идет сокращение сельских жителей, наша деревня живет. Каждый год к 9 мая люди собираются на субботник, разбирают и вывозят старые дома, убирают около домов, где никто не живет, или кто сам не может убрать. Мусор вывозят на пастбище, где пасутся кони. Летом его сжигают пастухи, спасаясь от гнуса.

Вспоминает Домрачева Мария Федоровна (1924г. р., жительница д.Авяк)

Жила сиротой у старшей сестры, у нее двое детей было. Помогала, как могла. Была в 4 кл. когда умерла мать, отец умер раньше. Помню с мамой ходили серпами жать. Полосы были по Дубровке нарезаны. Большак по деревне проходил. Дороги перегорожены – проезд 5 копеек. За рекой сразу лес стоял. Около могилки дома стояли, под горой, где ферма сейчас стоит. Я кончила 5 кл. и коридор – 1 четверть. Учителей помню - Волконский, Медведев, Зверева, Петр Федорович. Строгие были, чуть провинился, ставили на горох, соль. Жили, где стоит магазин, в котором торгует Анна Соловьева. Окна одинарные, штор не было, потом стали из бумаги вырезать. Кедровые, что растут рядом, садили мои братья. Беспорядочная жила. Помогали, помню, 10 кг муки от колхоза давали. 14- 15 летних свозили в Ново-Ягодное в Урман. И я восемь зим отработала. Жили в бараке, в 164. Барак большой был, по 10 колхозов в бараке жили. В середине барака плита. Рядом маленький барак был – парнишки жили, шутовали все. То бригадиру соли в суп добавляют, то еще что придумают. Раймон на «Белогривке» (здоровый конь был, потом еще на нем Отмахов Николай женился) лес подвозил по «ледянке» в Ново-Ягодном. Погодаев старик заправщиком был. Трактор чурочками заправляли (20-30 см.) Следил за нами Охотин Петр. Парнишки лес на конях подвозили к «ледянкам», девчонок подвезут к делянам. Деляны далеко были, идти холодно. Мясо привезут, то барана дохлого, то свинью, делим. Зажжем «смоляки», (сухие деревья) так и обогревались, и варили. Сушилка одна была – нары наколочены – сушили, что получше было – сопрут. Голодовали, простывали, вшей было невидимо. Разведем костер да вытряхиваем. Костя Минеев, Вася Багаев, Вася Ерахтин - там-же работали. Рая Богаева, Кудинова Тоня, Екимова. Ульяна у нас пилоправом была. Придешь с работы, устанешь, замерзнешь, а очередь длинная была за нормой, если выполнил – 200г. хлеба давали. Дуська – Домрачева Авдотья Филиповна – встанет в очередь и разыграет комедию, как будто у нее припадок, ей без очереди норму отдадут, придет, хохочет, рассказывает. Мы работали вместе с Чекмалинскими (хутор) мужиками, крепкие были мужики, лесины по 2 метра в обхвате были, сноровка нужна была такие деревья пилить. Бывало и убивало, не так лесина пойдет или в расщеп. Весной на «кардон», на сплав. Лес около берега штабелями лежал, его и сплавливали. Любаве Лавровой года не хватало, за нее мать отправляли отрабатывать. Когда парнишек забрали, совсем тяжело стало. Ночью домой убежали, с милицией забирали назад.

Работала на прицепе у Голодных Ефима. Крутиков бригадиром был. Потом забрали в школу трактористов с Женей Михалициным (обучали в конторе, где сейчас контора лесхоза). Потом у меня приключилась болезнь «куриная слепота». Вечером не вижу, врачи запретили на тракторе работать. В ФЗО не забрали, нога болела. Отправили на Чекмалы (хутор) – корчевать лес, землю чистили под пашню, ходили пешком по 4 км.

В войну председателем была мать Минеевой Лидии Ивановны – Татьяна Ивановна. (фото 48). В конторе картофель хранили, я сторожила, Дуся. Ольга Поташинская, Мария Крутикова поярками работали.

Столовая была, клуб, магазин, где сейчас живет Домрачева Антонида Сергеевна. Хлеб в столовую стряпала мать Минеева В.Г.

Когда война началась, с магазинов все исчезло, и не скоро появилось, а сладкого хотелось. Выращивали свеклу на сахар, кисель варили. Ток был за Домрачевой Марией Ивановной. Семья у них большая была – голодовали. Она с тока пшеницы в мешок нагребла домой, а мешок худой был, выследили, в тюрьму посадили.

Немцев с Поволжья пригоняли (в Сибирь ссылали). Франц жил в нашем доме, только он тогда поперек стоял. Работал кузнецом. Потом им разрешили уезжать, они уехали. Посылки присылали – клеенку, муку. Когда работали на сушилке, немцы нашьют карманов, зерна немного возьмут, я тоже хотела взять в валенки насыпала, а когда стала через забор перелезть все, высыпалось. Немцы смеялись – Маруська не умеешь воровать – не берись. Сидоров милиционер издевался над ними, насильничать хотел, но не поддалась, жалко одежонку всю изодрал. Немец Мари, помню, надерет береста полный фургон. Крышу покроют берестом, потом пластами устелют, бывало и коров на крышу затащивали, чтоб не сдохли, где какая травинка вырастет. Корма не хватало, скот угнали за Большеречье (хутор), посла телят там. Корову дали «Мерзавку», я работала на ней, дрова возила. Немка пустила на квартиру, спали на нарах с соломой. У нее было 2 детей, голодовали сильно. Меняли молоко, масло на мясо, выжили за счет нас. Под горой переправа была, где ухитрялись с подводы мешок скинуть, украсть.

Василий Степанович, Степан Лавров, я, Клавдия Петровна (дочь председателя, Петра Агафоныча) сеяли пшеницу из берестяных коробов, мы из девок покрепче были. В войну едут по деревням забирают коней, людей. Сдавали яйца, шкуры, мясо, золу. Огороды маленькие были, мало садили. Налог собирали – Максимовна, у нее двойня родилась, наденет шубу на голое тело, давай налог – шубейку скидывает – нате вам налог!

Ерахтина Анна Николаевна и я возили лес на курятник на быках. Один бык бодучий был, как зауросит ничего сделать нельзя, куда хочет туда и прет. Возили и на санках по одной лесине. Я шинель одену и впрягаюсь. Курятник сами строили. Потом кур много было, зарубим, по деревне раздадим, общиплют и назад несут.

Где сейчас контора – была школа, потом пимокатная. Пимы катали там. Магазин был, где сейчас клуб стоит. Хозяином был Ракиеров.

Царегородцев Емельян – родной брат отца, у него был кирпичный завод, продавали кирпичи. Масло завод – продавали льняное и конопляное масло. Дом 2-х этажный был. Это было на горе, где сейчас д/сад.

На 30 году вышла замуж за Васю Домрачева. Пасли коров с Васей в «Согре», (я техничкой в конторе работала, а ночью коров сторожила, чтоб в деревню не ушли) премию получили, дали нам нетель, она потом и коровкой стала. Отец Васин был председателем в колхозе. Хлеб не успели заскирдовать, в нем мыши завелись, съели – его по линии НКВД увезли. Тогда за горсть зерна объявляли изменником Родины. Дед Васин «стеклянщиком» был, окна стеклил, он и нам застеклил. Володя Лахтин на мельнице работал.

Председатель Петр Агафонович, жена умерла, ребятишек много было.

В рассказе встречаются слова: гумно, рыга, молотило, лен вальками молотили.

Вспоминает Домрачева Клавдия Яковлевна (1934г. р., жительница д.Авяк)

Отец Яков Трофимович Домрачев был местным. Мама Гусева Мария Ивановна была с Костромы. Познакомились на хуторе Метавка, жили на хуторе Заречье, пасли скотину. Дед какой-то с нами жил, неродной. Землянику с ним брали, малину, я наелась и приключилась у меня болезнь, чуть не умерла, дед говорит – злосчастной будешь. Да лучше бы померла, как жить пришлось. Голод да нищета. Мама на корове ездила за картошкой – баржа с картошкой замерзла. Вот досыта наелись. В печку большую заберемся и сидим, все потеплее. Брюквенные очистки ели. Маму на три года посадили. Ток за огородом был, кто-то с худым мешком пшеницу таскал через нас. Нас обыскали, ничего не нашли, а маму все-равно посадили. Отец в Урмане был. Забрала нас тетка Парасковья на Метавку. Гальку сестру посадила в клетку, где теленок жил. Поставит ей кастрюльку помню, голубенькая была, маленькая. Мы за печкой с Зойкой – нам в чайнушку плеснет. Галька как сходит под себя, тетка возьмет ее руками это дерьмо и в рот ей запихает, запихивает. Тетка все что было размотала - шубы, платки, скотина какая. Мама пришла нас забрала в голый дом.

Мне два года было, когда в Авяк переехали. Отец сам этот дом построил с двумя мужиками. Рядом конная молотилка была, здесь же вальками снопы колотили. Потом с дедом Илларионом сменялись домами. Рядом с домом коней кормили. Я говорю отцу: смотри старик белый весь с палкой, с бородой стоит. А они никого не видели. Отец говорит – это тебе господь привиделся. Мама конюшила. Потом коров доила. Трудодни помню, горсть овсяной муки дадут. В нищите жили, нас так и звали нищенки. Посеют зерно, а мы склады выметаем или под амбаром крысы натаскают зерна, мы все соберем. Колхозный погреб был, где сейчас магазин «Климко». Когда все посадят, мы и там все проверим, есть хотелось всегда. А раз закрыли нас в нем, парнишки насмехались, до сих пор помнится. Спуск был из бревен к реке, за Марусей Домрачевой, там воду брали. Дальше водопой для скотины был. Мама пришла в родильню, а коровы отелившей нет – ушла на водопой. Подскользнулась и утонула в проруби. Потом мама работала на сушилке. Сушили зерно. Чурочками топили, накидали и домой

побежали управится со скотиной. Сгорела сушилка. Все с мамы взяли - 12 гусей, большого теленка и себе все загреб Степан Михайлович Крицкий. Раньше коней мыли серой и еще какой-то отравой, потом это все закапывали, а здесь не закопали и корова у нас отравилась. Вот здесь уже совсем голод был. Травы мало было. Троелистник нам уже не доставался, на одной крапиве жили. По миру ходили - кто подаст, кто прогонит. Крицкая Марфа Максимовна со Степаном Михайловичем хорошо жили, а подаст от свиней три картошки, никогда лепешку или яйцо не даст.

Немцы жили, где сейчас улица Молодежная. Раймона мать, Маргарита, котелочек у нее самодельный был, насыпет картошки полный нам - радешенькие бежим. Конь утонул, помню, все мясо тащат и мне на этот раз досталось. Мама приходит с работы я такая довольная - мясо принесла домой. Мама взяла и заревела - это член от жеребца. Пропастины нам никогда не доставалось. Огород очистками садили - тетка Анна отдаст кожуры. Кожуру сушили и толкли с крапивой, лепешки пекли. Я потом пристала к Пиленкеевым. Прибегу к ним, а тетя Дуся говорит: мы с Сашей не съели – поешь Клашенька. Клашенька и поест. Она папе теткой приходилась. Все на мне было и попадало мне. Гусиху забыла выпустить, она в окна билась. Мама мене толстой палкой драла, а если гусиха не высидит - совсем убью, говорит. Гусиха выпарила все 20 яиц, и на этот раз я живая осталась. К Зацепинам кто-то приезжал фотографировали мы побежали, а сами голые. Тетка Дуся Пиленкеева дала нам платья сфотографироваться, потом совсем отдала. Мне 9 лет на фото. Помню, как сказали, что война закончилась, бабы плачут, радуются, на коровах бороться шли. Я у мамы спрашиваю: « наш папа тоже домой вернется? » Вернется – отвечала. А потом оказалось, что его еще в начале войны убили. В 14 лет пошла коров доить. Доили в ручную, фотография сохранилась, где мы коров ждем около заплота Минеевых. За их огородом и дойка была. Муку для коров и телят получали сами доярки и поярки. Навоз тоже сами вывозили на поля. Склады, коровники, телятники, гаражи тоже сами мыли. На фото тетка Настасья гараж мыли. Их все звали Тюня с Алочкой. Потом комплекс построили, машинная дойка была. В 6 часов уже включали дойку. Надо было успеть собрать танкер (емкость для молока подключенная к машинной дойке), раздать корма, оставшиеся с вечера, вымести под коровами. Телят новорожденных месяц сами выпаивали. Телятам доили руками. Это тоже надо было успеть до дойки. Около 9-ти часов заканчивалась дойка, шли домой, а в 11 часов шли назад. Запаривали муку, чистили коров, выгоняли на прогулку. Так и на пенсию ушла с коров.

Вспоминает Тимощенко Галина Евгеньевна (1952 г.р., жительница с.Шухово)

Царегородцев Павел Григорьевич мой дед, работал конюхом. У него были дети: Николай, Валентин, Юрий, Зоя.

Царегородцева Татьяна Григорьевна (1901) его сестра - моя бабушка которую я хорошо помню. Она жила со своей единственной дочерью, которая была моей мамой. Бабушка была здоровой, сильной. Работу не делила на мужскую и

женскую. За все бралась. Я помню их дом в Авяке, который стоял на горе. Помнится русская печка. В печке всегда стояла крынка молока, каша, чугунок щей. И такое это все было вкусное. Бабушка брала меня с собой, когда ездила в гости в Авяк к своим подружкам Анне Леонтьевне, Наталье Петровне Бусыгиной. В доме чисто красиво, уютно. Лавки угловые, стол. В углу иконы. Иконы разные были из бронзы, кованные, деревянные. Под иконой вышитое полотенце, выбитые шторочки. Это было так красиво. В горнице стоял деревянный диванчик или скамейка куда ставили цветы – спаржа, фикус, герань. Подружки доставали большой самовар с железной трубой. Чугуны с готовым углем. Засыпали уголь в самовар, раздували. Доставали с сундука белый платочек, завязывали в него яйца и спускали в самовар. Вода закипела, яйца сварились. Заваривали черемуху. На стол клали каральку хлеба и колотый сахар. Как это было все вкусно. Помню станки ткацкие, на них женщины дорожки ткали на пол разноцветными полосами. Потом стали ткать накидки на диваны, лавки. Появился уже другой рисунок с геометрическими узорами. Мы с бабушкой привозили им краску голубую и зеленую. А краску выменивали у заготовителей на ветошь. Бабушка была у нас пимокат. Когда мы ее забрали с Авяка, она у нас открыла пимокатную в бане. Я до сих пор помню весь процесс валяния. Валенки получались крепкие, мягкие, легкие. Бабушка продавала их и покупала нам музыкальные инструменты. Мы две внучки у нее были. У нас была гитара, балалайка, гармошка. Мы часто ездили в Авяк. В церковь всегда ходили. Народ вежливый был, называли всех по имени - отчеству. Рано утром открывали выбитые шторы, открывали окна. Все здоровались, обменивались новостями, кто рыбы поймал, кто земляники набрал. Бабушка рассказывала, когда ей было 17 лет, дед давал им на праздник золотую монету. Он был купцом. Вечером после ужина он всегда пересчитывал золотые монеты. Потом какой-то оферист обманул деда, поменял ему на бумажные деньги, и здесь сразу реформа была, и деньги превратились в бумажки. Сундуки ими потом обклеивали.

Раскопы в Айлинке

Лилия Опупова //Вперёд. – 2013. – 2 августа

С июля текущего года в районе д. Айлинка работала археологическая экспедиция Омского государственного университета, Омского филиала института археологии и этнографии, Сибирской школы бизнеса, которая исследовала древности Знаменского района, а именно археологические памятники - Айлинка-7 и Айлинка-6.

- Археологический памятник Айлинка - 7 - это поселение, которое оставили жители тайги 14-15 веков, - говорит кандидат исторических наук, старший научный сотрудник института археологии и этнографии Константин Тихомиров. - Проживали они в районе устья реки Айла, разводили скот, занимались лесным промыслом. Второй памятник Айлинка - 6 относится к эпохе ранней бронзы, это примерно 20 век до нашей эры, и находится он на краю деревни. Со слов Константина Николаевича, Айлинка - 6 - это один из древнейших памятников, что интересно для истории Знаменского района. Самый же древний памятник располагается в районе д. Якушино и называется Шалтоф. - Территория Знаменского района представляет огромный интерес для археологов своими историческими объектами, - говорит Тихомиров. - Проводя раскоп в Айлинке - 7, мы нашли каменные стрелы, обломки каменных шлифованных топоров. Подводя беседу к завершению, Константин Николаевич назвал еще два древнейших археологических памятника – Айлинка -3 и Новоягодное -3.

● На раскопе поселения 14-15 веков Айлинка-7. Д. Халитов и Е. Халилова

Деревня Александрино

Валентина Лебедева//Вперёд. – 2002. – 24 мая

В разряд неперспективных населённых пунктов д. Александрино попала в конце семидесятых годов, теперь уже прошлого столетия. В плане социально-экономического развития колхоза «Сибиряк» на 1985-1990 годы отмечалось: «Анализ размещения населения по Чередовскому сельсовету за пять лет (1974-1978 гг.) и данные переписи 1979 года показали, что из шести населённых пунктов-четыре (Никольск, Новотроицк, Фины и Александрино) являются неперспективными, так как за пять лет в этих населённых пунктах население уменьшилось соответственно на 18,6 - 50,6 - 22,7 процента.

Перспективными являются д. Чередово и д. Котовщиково.

Процесс сселения предполагается постепенным-по мере создания в остающихся населённых пунктах условий: строительство жилья и культурно-бытовых условий. В первую очередь будут закрыты населённые пункты Новотроицк и Фины, затем Александрино и в 12 пятилетке-Никольск. По мере строительства жилых домов в дд. Чередово и Котовщиково.

В основу системы расселения по колхозу был положен один критерий-создать к 1990 году в перспективных сёлах жилищные и культурно-бытовые условия для сельских жителей на уровне близком к городскому, то есть, удовлетворить потребность в жилье, детских дошкольных учреждениях, школах, клубах, в бытовых условиях и так далее. Намечалось строительство нового жилья, дополнительное благоустройство ранее построенного. Сюда включалось: отопление, горячее водоснабжение, канализация, водопровод, газификация.

«В настоящее время,-отмечалось в плане,-в колхозе шесть населённых пунктов, шесть производственных бригад. Распыление производства и учреждений сферы обслуживания не позволяет решить проблемы улучшения условий труда, быта, учёбы детей, организации отдыха трудящихся и др.». И кто знает, как бы сложилась дальнейшая судьба деревни и её жителей, не наступи время глобальных перемен. Следовавшие , в ходе перестройки, одна за другой многочисленные реформы, влекли за собой смену собственности. Не касалось это лишь александринцев. Делить им было нечего, так как даже молодняк КРС, остававшийся на откорме, забрали на центральную усадьбу.

В Александрино я побывала ещё по зиме. Заснеженная деревенька встретила тишиной. Не слышно было даже лая собак, обычно первыми оповещавших жителей о приезжих. Находится Александрино в шести километрах от центральной усадьбы и чуть в стороне от большака.

Из 31 жителя деревеньки, 16-пенсионеры, трудоспособного населения-11 человек и четверо детей. Всего насчитывается 11 хозяйств. По данным администрации Чередовского сельского округа на 1 января 2002 года здесь числилось 6 коров, 21 овца, 20 свиней и 4 лошади. За счёт хозяйства и живут александринцы, больше все же надеюсь на пенсии.

-ДЕРЕВНЯ раньше большая была,-вспоминал Леонтий Яковлевич Русских, коренной житель Александрино.-Колхоз отдельный был, «Заречный пахарь» назывался. Две бригады работали. Зерновые сеяли, кот держали. Лошади стояли в двух конюшнях. Ведь в ту пору, в основном, вся работа на них, да на быках держалась.

Леонтию Яковлевичу было три года, когда в 1937 году забрали отца. И больше его не видели. Мама, Евдокия Семёновна, 1913 года рождения, живёт в семье сына. В разговоре Евдокия Семёновна вспоминала и о колхозной жизни, и о том, как трудно пришлось в войну женщинам и ребятишкам, что быки были основной тягловой силой: на них боронили и сено возили.

-Раньше не знали, что такое безработица. На ферме скота было полно и крупный рогатый скот и свиньи и овцы. Я ведь так на ферме и состарилась.

Хорошего-то и вспомнить нечего,-говорит Евдокия Семёновна.-Босы, холодны, голодны. Помню, маленькие были, а уже выходили на прополку овса и пшеницы. В бригады дадут кого постарше и покажут участок. Попробуй норму не сделать.

В свои 89 лет она прядёт и вяжет. Нитку в иголку без очков вдевает. Когда я побывала в семье Русских, Евдокия Семёновна чесала шерсть.

-Оттого, наверное, долго и живу, что много работала,-делилась старушка.- Поболеть некогда было. В войну два года в урмане довелось на лесозаготовках работать. Заготовка леса, не каждому мужику под силу. А нам деваться некуда было. Если норму не сделаешь, то и положенных 200 гр. Хлеба не получишь. Тогда хоть ладно, война была. А сейчас почему же так. Люди работают, а зарплаты не видят, -сокрушалась Евдокия Семёновна.

-С 1953 года пошёл работать на конюшню,-рассказывал Леонтий Яковлевич.-Закрепили за мной лошадь и отправили работать в урман. За Усть-Тамаком готовили лес для колхоза. Основное орудие-пила двуручка, да топор. Жили в бараках.

Служил Русских в Красноярске. Строил склады и жильё для офицеров, а потом аэропорт в Омске.

Демобилизовавшись, вернулся в родную деревню. Одно время работал шофёром, но водительской зарплаты не хватало, а животноводы в ту пору получали неплохие деньги. И пошёл Леонтий Яковлевич откармливать молодняк, где и проработал 20 лет до ухода на пенсию. Гоняли скот за 20

километров в сторону Большеуков. На откормочной площадке содержалось по 250-270 голов молодняка крупного рогатого скота.

По весне вдвоём с Никандром Петровичем Смирновым угоняли молодняк на откорм и пригоняли назад уже в конце июля.

-Раньше интереснее и лучше жили, -поддержала разговор жена Леонтия Яковлевича, Нина Петровна.-Наверное, потому что всё было стабильно. Если работал, то знал, что зарплату получишь вовремя. И чем лучше трудишься, тем зарплата выше.

Нина Петровна всю жизнь проработала дояркой. По 18-19 коров руками доила.

-Пять доярок на ферме было, -вспоминала она, а потом, когда в девяностых годах коров забрали на центральную усадьбу, перешла на телят. Было пять групп по 60 телят в каждой. А потом и молодняк забрали, и осталась деревня ни у дел. Пожилые на пенсию ушли, а молодым работать негде.

Говоря о днях сегодняшних, мои собеседники отмечали, что живётся сейчас старикам в деревне нелегко. У кого дети поближе, ещё ладно: и дров помогут заготовить и сена накопить. А так за каждой малостью надо кого-то просить. А значит и платить. Дорогу расчищают, как они говорили, когда кто-то сено притянет, либо дрова привезут. А как-то после бури на себе хлеб с большака таскали, машина пробиться не могла.

С газом плохая обеспеченность. Воды не было с осени. Мотор сгорел. Воду берут с речки. Пить ее можно только кипячёной. У кого есть лошадка, жить полегче. Но не у всех есть возможность и здоровье её держать.

Никандр Петрович Смирнов в Александрино живёт с декабря 1949 года. А родом он из Бельняков. Была когда-то в районе такая деревенька. Его отец, Пётр Андреевич, родом из Костромской области. Как и многие жители Бельняков приехал в Сибирь в поисках свободной земли.

Ещё мальчишкой Никандр работал при конюшне, пас жеребят. В 1951 году попал в ФЗО. Проучившись 10 месяцев и получив специальность арматурщика строил Комсомольск на Амуре. Пробыл там три года и потом в 1954 году его призвали в армию. Начиная служить в Приморье, потом попал в Китай, а демобилизовался уже с Урала. Вернувшись домой, пошёл работать скотником на ферму.

О том, как он работал, лучше всего говорят награды за труд: медаль «За трудовое отличие», орден Знак Почёта, значки победителя социалистического соревнования, Почётные грамоты, мотоцикл «ИЖ», который ему было дано право приобрести вне очереди.

-Хоть и ругают сейчас ранешнее время,-делился в разговоре Никандр Петрович,-а порядка было больше. Не знали, что такое биржа труда и

безработные. Люди были все заняты. А сейчас вон и молодые в деревне есть, а приткнуться им негде.

Я всю жизнь был занят на откорме молодняка. А потом, по-моему, в начале девяностых годов, скот забрали на центральную усадьбу. Работы не стало и люди начали разъезжаться. А ведь ещё в середине восьмидесятых годов в нашей деревне строили жильё. К примеру, дом, в котором мы живём, построен в 1985 году при руководстве тогдашнего председателя Н. И. Бохана.

Сейчас едва ли сохранилась четвёртая часть деревни,

Продолжал нашу беседу Никандр Петрович, -а ведь раньше были у нас свои школа и клуб и магазин. Колхозные дворы не пустовали. Была работа и дояркам и свиаркам и пояркам. Численность поросят превышала 100 голов. Посевные площади были заняты озимой рожью, пшеницей, овсом. В севообороте обязательно был лён. Выращивали картофель, корнеплоды и кукурузу. С целью расширения посевных площадей осваивали новые земли. Для увеличения кормовой базы животноводства шло освоение в пастбище болот и лесов-вспоминал ветеран.

Всё это теперь ушло в историю. Доживают свой век в неперспективной деревеньке пенсионеры. Те, кто помоложе, на вопрос, что они думают делать дальше, пожимают плечами. Кто-то из них, когда была возможность, вовремя не уехал, но есть здесь и такие, кто уезжал, да вновь вернулся.

Деревня Аргаист

Воспоминания Григорьевой Е.И.

В Аргаист (Курган Аргауз), я приехала по направлению РАЙОНО учителем начальных классов. Работала в начальной школе с 1951-1954 гг. Всего было 32 ученика. Школа находилась в двухэтажном деревянном здании. Внизу был клуб, сверху школа. Отопление было печное. Света не было. У меня лампа была со стеклом, а у некоторых без стекла с коптилкой. В семьях в деревне было по три – четыре ребёнка, а в семье Тимофеевых, Нагаевых по шесть – семь детей.

В то время в деревне дворов 30 осталось. Люди разъезжались в Шухово, Омск, Знаменское. Занимались заготовкой леса, возили по ледянке. Была в деревне ферма, держали коров, лошадей, молодняк. Рядом с деревней было озеро вода в нем очень чистая, мягкая, прозрачная. На болотах было много клюквы. Исчезла деревня в 60 годах XX столетия.

Деревня Бобровка

Наталья Саблина //Вперёд. – 2014. – 4 апреля

Бобровка - от фамилии Бобровы.

Из истории возникновения деревни Бобровка по воспоминаниям бывших жителей Антонина Павловна Плющакова, с. Шухово (по рассказам своей бабушки Евдокии Федоровны Нагибиной):

- О Бобровке знаю от своей бабоньки Евдокии Федоровны. Их семья приехала в Шухово из г. Вятка в 1889 году. Ей было 14 лет. Бобровки тогда еще не существовало, и люди отправились искать место для постройки деревни. Они хотели строиться неподалеку от речки Тайчинка (Тевризский район), но местные жители их прогнали. Тогда они остановились около речки Нырни. Кстати, территория, на которой возникла Бобровка, относилась когда-то к Тевризскому району. Выбрав место, люди стали корчевать деревья, разрабатывать землю. А дома строили прямо на местах корчевок. Так как семьи были большими, то и некоторые переселенцы дома строили двухэтажные. В деревне была одна улица, посреди которой протекала речка, а по берегам стояли дома. Когда пришло время дать название деревне, то решили, какой фамилии будет больше, так и назовут. Больше всего оказалось Бобровых, отсюда и деревня получила название Бобровка. Вообще, кроме Бобровых с самого возникновения деревни здесь проживали Чарушниковы, Нагибины, Ковязины, Малюкины. Еще бабонька рассказывала о том, что через нашу деревню проходили колчаковцы. Они останавливались в Бобровке, били людей шомполами. В 1937 году семью Нагибиных раскулачили, увезли за болото в Вассиский район и высадили прямо на снег. Дом их отдали под школу. Деда Александра Петровича расстреляли. Мама на тот момент была уже замужем, она взяла к себе брата и сестру, хотя и у самой было трое детей. Были в семье бабоньки еще четверо старших детей они умерли в одно время от скарлатины и похоронены в одной могиле. Еще одна бабушкина дочь сбежала с болот и уехала на Алдан, а выйдя замуж, переехала в Алма-Ату и осталась там жить. Бабоньку впоследствии отпустили, она вернулась в Бобровку и прожила до 90 лет. В Бобровке было много мастеровых людей, как, наверное, и в любой другой деревне. Валенки катали старик Николай Карюгин, дядя Василий Ефремов. Мой брат Николай плел лапти, туески, кузовки, шил обувь. Плели лапти Бобров, Ковязин. Делали сани, шили хомуты Афанасий Стасенко, Зверев, у Стасенко и Кожихова были пчелы. Бобровы рыбачили и охотились. Ковязин и Жернаков гнали смолу, делали деготь. Кудинов Иван

отбивал литовки, делал грабли. Дмитрий Чарушников работал кузнецом. Также в деревне дубили кожи, шили тулупы и многое другое, всего и не припомнишь сейчас. Я родилась в 1934 году, тогда наша семья жила в Усть Шише. Мама Мария Александровна Нагибина родом из Бобровки, отец Павел Иванович Бобров - из Тевризского района. Когда началась война, отца забрали на фронт, в 41-м году он погиб. С мамой в 43-м году мы переехали в Бобровку, нас у нее было четверо детей. Старшие ходили на работу вместе с мамой, а мы с маленьким братом рвали крапиву на еду, вручную вскапывали огород. Помню, как женщины на себе пахали землю - человек девять впрягались в плуг, а мальчишка какой-нибудь шел следом за плугом. Наверное, было полегче тем, у кого мужья вернулись с войны живыми. А как было тяжело тем, кто, как наша мама, остался с кучей детей! Тех ребят, кто окончил второй класс, уже посылали на работу - мы со старухами пололи траву, вязали веники, косили траву на силос. Останется неделя в августе до начала учебного года, тогда нам давали отдохнуть. Первой моей учительницей была Евдокия Николаевна Кожихова. Я отучилась пять классов. В Бобровке - четыре года и пятый - в Шухово. Потом стала работать в колхозе. Ездили на луга за сеном. Нам тогда лет по 14 было, на двух девчонок дадут трех коней, запрягут их и отправят в мороз за 12 километров от деревни. Не столько едешь, сколько бежишь - холодно, одежды-то хорошей не было. Удивляюсь, как силы нам хватало. Наверное, тогда об этом не задумывались. Мне еще повезло, с 17 лет я стала работать продавцом, а другие подростки в урмане лес готовили. Только в 53-м году, когда Сталин умер, перестали детей на лесозаготовки отправлять. В 18 лет я вышла замуж за Николая Захаровича Плющакова и переехала жить к нему в Аргаист. А через 16 лет, когда деревню ликвидировали, мы вернулись в Бобровку уже с четырьмя детьми. Год я отработала дояркой, а потом девять лет продавцом в магазине. Бобровку ликвидировали и жители разъехались. Мы оказались в Липовке. Очень хорошие люди жили в Бобровке, место было красивое, жаль было покидать такую замечательную деревню.

Владимир Александрович Бобров, с. Знаменское (по воспоминаниям деда Петра Тимофеевича):

- Об истории возникновения деревни я знаю от своего деда. Из Воронежской области во время переселения при царствовании Екатерины II приехали сюда три брата Бобровых вместе с семьями. Они и стали основателями деревни Бобровка. Дома у них были самыми большими. У деда Петра Тимофеевича был заезжий дом, там находилась почта и конюшня. Проезжающим можно было не только поменять лошадей, но и переночевать. Все он построил вместе с братьями и сыновьями.

Екатерина Игнатьевна Арбузова, с. Знаменское:

- Когда в 1946-м году наша семья - мама и шестеро детей - переехали в Бобровку, мне был 21 год. Мы ведь остались без отца, его расстреляли еще в 1937 году. Кушать было нечего. Хлеба так не доставало, что до сих пор он у меня на первом месте из всех продуктов. Возле кузни мы своими силами ставили избушку, помогал нам дядя Илья Бохан. Довелось мне поработать и на лесозаготовках, было очень тяжело. Как-то отправили нас несколько человек зимой на плодбище верши возить. А что это за "плодбище" мы и не знали. Оказалось, что это просто поляна, а мы ее найти не смогли. Когда нас нашли, мы сидели около костра, отогревались, у меня на валенках даже подошва сгорела. Работала и свиначкой, и пояркой, и дояркой, даже в передовиках была. Бывало, в день отработаешь на ферме, а ночью отправляли на склады, где хранилось зерно - веяли, лопатили, таскали тяжеленные мешки. Знаю, что когда-то недалеко от деревни была Коммуна. Туда люди приходили и селились вместе с семьями, с хозяйством, жили общиной. Позднее то место так и называлось "Коммуна". В те времена мы не только работали, но и отдыхали. В деревне ведь был клуб. Ходили на вечерки, плясали и под балалайку, и под гармошку. Здесь собиралась и молодежь, и уже люди в годах. Помню, была на выход у меня красная сатиновая юбка, в ней и ходила. Летом - босиком, потом купила галоши. Отмечали в Бобровке и праздники - Октябрьскую, Рождество, проводили колхозные праздники. Договаривались между собой, кто, что из продуктов принесет, и собирались в конторе. Люди в Бобровке были добрые, жили между собой дружно, никто не хулиганил, беспробудно не пил, матом не ругались, дети по деревне не бродяжничали. На тот момент, когда у меня родилась дочь Зоя, в школе учительницей была Зоя Николаевна Кожихова. Ее очень уважали односельчане и даже многих новорожденных девочек стали называть в честь нее "Зоями".

По данным начальника отдела муниципального архива Светланы Ануфриенко:

- В 1929 году был организован колхоз "Первого мая"(д. Бобровка). В колхозе было 37 хозяйств, проживало 187 человек. От с. Шухово деревня находилась в 14 км, от Знаменского - в 44 км. Из справки о селении малонаселенных пунктов на усадьбы перспективных сел развития по Знаменскому району за 24 декабря 1974 год: число дворов - 29. Количество населения - 97. Капитальных построек нет. Отнести к числу неперспективных д. Бобровка. Примерный срок сноса - 1978 г., сселение пойдет в д. Тузаклы. В соответствии с решением бюро ЦК КПСС РСФСР и Совета Министров РСФСР от 6 февраля 1961 года на базе колхозов "Знамя Советов", "Заря коммунизма", "Завет Ильича", "им. Куйбышева", "Победитель", "Север", "им. Кирова", создан совхоз "Шуховский". На базе вышеуказанных колхозов созданы отделения совхоза "Шуховский". Так, в

отделение "Шуховское" вошли населенные пункты: с. Шухово, д. Липовка, д. Плотниково, д. **Бобровка**, д. Тузаклы. Центром совхоза "Шуховский" стало село Шухово Знаменского района. В 1987 году решением Облисполкома д. Бобровка Шуховского сельского совета была ликвидирована.

Из книги Т.Г. Костиной "Здесь Родины моей начало":

Из списка предприятий в колхозах района по Всесоюзной переписи на 1 января 1940 года известно, что колхоз "Первое мая" (д. Бобровка) имел кузницу, лесозаготовку, смолокурение, веревочную. "В годы Великой Отечественной войны система народного образования переживала тяжелые времена. Но занятия в школах не прекратились. В 1943 году в Знаменском районе функционировало 63 школы". В 1945 году заведующей начальной школы в Бобровке была Анисья Васильевна Репина.

Фронтовики (по рассказам А.П. Плющакowej и А.Н. Кожихова):

Вернулись с фронта: Карюгин Н.Н., Овчинников Ф.И. (умер от ран), Бобровы Н.А. и М.А., Бобров А.П., Гагарин И.К., Нагибин А., Ковязин В.М., Кудинов И.Д., Кожихов П.Н., Малюкин И.Т., Чарушников Д.В., Зверев Д.И. (был в плену). Погибли: Карюгин В., Чарушников И., Киселев, Бобровы П.И. и И.Ф., Нагибин П.А., Казаковы Ф. и И.Г., Ковязин П.М., Перовский А.

● На фото: 1 ряд: Екатерина Игнатьевна Арбузова, Валентина Юдова, Ефросинья Ковязина, Евгения Федоровна Арбузова, Евдокия Петровна Боброва, Нина Ковязина. 2 ряд: Анатолий Москаленко, Надежда Андроновна Ковязина, Платон Игнатьевич Арбузов (бригадир), Геннадий Чарушников, Нина Чарушникова (Кокорина), Василий Никифорович Кокорин, Александра Кокорина, Николай Васьянов, Лукерья Ивановна Федорова

● Место, где стояла д. Бобровка, посреди которой протекала речка, 2012 год: Людмила Борисовна Баянова (Рогачева), Зоя Михайловна Петрова (Арбузова), Любовь Афанасьевна Мегедь (Стасенко)

● Е.И. Арбузова

● Фото у школы, 1954 или 1955 год: Ранса и Алексей Ксенофонтович Чирковы, Мария Москаленко, Екатерина Арбузова

Деревня Богдановка

Из работы А. Виндиной, представленной на IV Краеведческих чтениях

Жила когда-то деревенька... Деревня Богдановка, как деревня долго не существовала, она сначала располагалась хуторами, которые находились на разном расстоянии друг от друга (от двух километров до десяти и более).

По решению царской власти было разрешено переселение густонаселенных западных областей (Латвия, Литва, Эстония, Финляндия, Белоруссия, Украина и др.) в районы Западной и Восточной Сибири. Вот и поехали люди в Сибирь с целью получения земли. Наделы давали только на мужской пол, женщинам никакой земли не причиталось. Выезжали в Сибирь все, кто хотел: семьями, одиночки, молодые и пожилые. Получали земельный надел, разрабатывали его, корчевали, строили жилье, обживали пустые места в зависимости от того, у кого какая сила была и средства. Кто приезжал с деньгами, покупал технику, скот и быстро становился зажиточным. Из рассказа моей бабушки Кулаковой Марии Андреевны: "Мы приехали из Белоруссии ближе к осени, получили землю, часть приготовили к весне, построили дом, а до холодов не успели сложить печь, чтобы вывести трубу на крышу. Так и топили печь по-черному, дым шел в избу, открывали дверь, а детей надевали тепло и садили на печку пока весь дым не выходил из избы". По пути следования к месту жительства на переселенцев нападали разбойники. Со слов Виндина Рудольфа Андреевича по рассказу его бабушки Гримберг Марии Ивановны (Скуя). Она с мужем, с маленьким сыночком и беременная, а также брат мужа прибыли из Латвии. Где-то уже в Омской области ночью на них напали, убили мужа и деверя, забрали деньги. У нее от испуга начались преждевременные роды. Родила она двойню (дети вскоре умерли). Позже ее взял в жены вдовец, у которого были маленькие девочки - одной три года, а другая еще в люльке лежала. Это было в Васисском районе, помыкались бедолаги и прибыли в Богдановку, где уже обосновались латыши. От хутора до хутора, если близко, ходили пешком, если далеко - на лошадях. На хуторе обычно был один хозяин. Ему нужно было иметь все свое, начиная от иголки и заканчивая техникой. Все надо уметь делать - косить, выращивать скот, строить, шить, готовить впрок продукты. Кто мог своей семьей все делать, быстро встали на ноги, а те, кто в силу обстоятельств не могли обзавестись хозяйством, стали наниматься на работу к зажиточным хозяевам, превращаясь в батраков.

Жизнь шла. Своими силами стали строить школу, недалеко от школы - клуб. Это по месту где-то в центре всех хуторов, около Шингиреева и Петрикевич хуторов. В школу ходили пешком с ближних хуторов на расстоянии до четырех километров, а из дальних хуторов дети жили при школе, для них было общежитие. Там же была комната для учителя. За отопление школы и общежития ответственность несли родители, доставляли дрова. Первым учителем был

Рейтер Мартын Вениаминович, молодой паренек, позже он женился на вдове Комарова Евгения Парфеновича - Крестинье. Мартын Вениаминович после школьных уроков обучал грамоте деревенскую молодежь по программе "ликвидация безграмотности в СССР". После Рейтера М.В. работала Дадзис Марта Александровна - латышка, она плохо разговаривала по-русски. Муж ее Вериго Болеслав Петрович не вернулся с войны. Осталась она одна со своими сыновьями- Юрием, Валерием и Петром. Жили трудно, бедно. Последнее время в школе не работала, а трудилась на почте. После нее работала Еремина Анна Фоминична, была любимицей у детей и родителей. В клуб же съезжалась молодежь со всех хуторов. Праздновали праздники и просто отдыхали, веселились, когда заканчивались все летние и осенние работы в хуторских хозяйствах. Молодежь была очень дружной. Все принимали участие в общих плясках, танцах, хороводах, все участвовали в межнациональных мероприятиях. Междунациональной вражды никогда не было. Использовали различные национальные музыкальные инструменты: бубен, гитара, балалайка, гармонь, цимбалы. Даже был частный духовой оркестр.

Гротен Карл - дедушка Гротена Арвида Вильгельмовича, еще до переселения служил в латышской армии и играл в оркестре, а когда приехал в Россию, у него было пять взрослых сыновей - Юлис, Андрей, Эдуард, Иван, Вильгельм. Он им купил духовые музыкальные инструменты, на которых они играли. Жители Богдановки рассказывали, что весной и летом в тихое вечернее время можно было слушать музыку с Гротен-хутора на расстоянии семи-десяти километров в округе. Иногда с этими инструментами парни приезжали в клуб. Virtuозным игроком на балалайке была Зирнит Сподра Александровна (бухгалтер колхоза) - заводила всех развлекательных мероприятий. Позже гармонистом стал Комаров Николай Парфенович. А самым уважаемым человеком на всех праздниках и гуляньях был старенький дедушка Виндина Рудольфа Андреевича - Виндин Христ Андреевич со своим неразлучным другом - бубном. До самой смерти он веселил жителей Богдановки.

Первые хутора появились до 1903 года. А в 1907 году (по данным Тарского архива) было зарегистрировано хуторское хозяйство в Богдановке. С каждым годом количество хуторов увеличивалось. К 1927 году некоторые хозяева хуторов стали объединяться- по два-три хутора съезжались вместе и помогали друг другу выполнять тяжелую работу. Одно такое объединение так и осталось во времена колхозной жизни, называлось оно **Метавкой**. В нем жили три хуторянина- Розенберг Владимир Карлович, Башкин Петр Митрофанович и Скуя Владимир Федорович. В 1929 году была объявлена сплошная коллективизация, в Богдановке она затянулась до 1939 года. Не просто столько хуторов перевезти на пустое место, все построить и для личного жилья, и для колхоза. Новый колхоз "Путь 2-й пятилетки" начал свою жизнь с 1939 года. Первым председателем был Курченко Корней Клементьевич. Еще до советской власти была создана подпольная партийная организация. В нее входили в основном мужчины и только несколько женщин. Кто-то их выдал. Приехали, забрали, долго пытали, а главаря этой ячейки арестовали, увезли в Тару. Это был Гротен

Карл. Дали ему лопату, заставили копать себе могилу и расстреляли. А вся документация была спрятана, закопана под березой, и никто до сих пор не знает, в каком месте (из рассказов Виндина Петра Христовича, Комарова Михаила Парфеновича, Гротена Арвида Вильгельмовича).

Когда объединились в одну деревню, назвали ее Богдановка (Богом дана). Деревня маленькая, располагалась на красивом месте, была окружена березовыми рощами, улицы располагались крестом. У каждого жителя деревни был в ограде колодец, потому что рядом не было речки. Колодцы легко копались, вода близко от поверхности земли. Во время коллективизации, как и везде, свели в одно хозяйство коров, лошадей, овец, всю технику, инвентарь. Все стало колхозным имуществом, только сохранились названия по фамилиям Луторов, например, Патагин-хутор. Около каждого поселения нарезали каждому хозяину приусадебный участок. В самой деревне на задах ближе к лесу построили конюшню, большую конюховку, большую колоду в виде длинного корыта для пойки лошадей, куда всегда из колодца наливалась вода. Были построены свинарник, курятник, два зерносклада. А с другой стороны за частными огородами устройство для получения угля для кузнечного горна. Рылась большая и глубокая яма, ее полностью заполняли березовыми дровами, выложенными плотно, внизу подтапливали. А когда дрова начинали гореть, засыпали их толстым слоем земли, чтобы не было доступа воздуха, затем гасили, остужали и раскапывали. Получали уголь и высокую температуру, нужную дляковки железных изделий. Крупнорогатый скот и несколько рабочих лошадей жили на второй ферме, расположенной на двух объединенных хуторах - Першукевич и Уингиреевых - в четырех километрах от Богдановки. Там протекала небольшая речушка, водой из которой поили животных. Доярки и другие работники жили и работали на этой ферме, для них было жилье, там же были дворы. Коров доили вручную, летом по три раза в день, молоко же сепарировали. Сливки шли на масло, а обрат - для маленьких телят. Оставшийся обрат сквашивали, из него делали творог, из которого варили сыр и казеин. Сыр шел на питание и продажу. Доярками работали в основном девчата - Ролевы Ольга и Миля, Мазаловы Александра и Анна, Курченко Мария, Уингиреева Александра, Патага Евдокия и Анна, Рыжевская Екатерина, Першукевич Валентина, Михайловские Альбина и Яна, Прилап Мария. Заведующей сливкоотделением была Уингиреева Мария Михайловна, женщина тяжелой доли. Перед самой войной у них было десять детей. Самому маленькому Васе было два или три годика. Их мать во время родов 11-го ребенка - девочки, умерла вместе с младенцем. А Мария Михайловна в семье была самой старшей. Отца забрали на фронт. Осталась она с детьми мал-мала меньше. Всех вырастила, выучила, сохранила здоровье. Предлагали ей ребятишек отдать в детдом, но она отказалась, сказав, что жить будут вместе, как бы трудно не было. Замуж молодой не вышла, хотя предложения были. И когда младший Вася окончил школу - семь классов, только тогда она вышла замуж и переехала в Авяк. В семье было четыре девушки и шесть парней. Двоих братьев отправляла на войну, один

из них погиб, второй вернулся живым. Вот что пришлось пережить Марии Михайловне.

До войны и во время войны председателем колхоза в Богдановке был Курченко Корней Климентьевич, его по брони не призывали на фронт. После войны какое-то время его замещал Комаров Петр Парфенович. А перед укрупнением колхозов на должность председателя вновь заступил Курченко К.К. Они всегда были с народом: вместе с колхозниками выходили на работу - метали сено, скирдовали снопы. Были все на виду друг у друга (председатель и колхозники). Корней Климентьевич брал свою дочь Надю (совсем еще девчушкой) и метали сено, она была вершильщиком стога. В 1954 году началось укрупнение колхозов и развал деревень. Первым бригадиром колхоза "Путь 2-й пятилетки" был Зирнит Август Карлович, а когда образовался сельсовет, то председателем сельсовета был его брат Александр Карлович. Позже бригадиром колхоза работал молодой парень Патага Леонид Григорьевич, а последний год перед укрупнением колхозов работал Гротен Арвид Вильгельмович. Он потом переехал в Завьялово, и опять бригадиром поставили Патога Л.Г., работал он до развала деревни. Колхоз был крепким, зажиточным хозяйством. Люди все были серьезные, трудолюбивые, ответственные. Научились трудолюбию, пока жили хуторами. Они знали, каким трудом все достается. Поэтому, когда все свое хозяйство передали в колхоз, все колхозное (бывшее собственное) они берегли как свое. Колхозное- это свое каждого хуторянина. Вот, к примеру, такой случай. Комаров П.Ф. будучи уже пенсионером, а жил он напротив конюшни, ходил туда каждое утро. Посидит, послушает, как дела идут в колхозе. А он сдал в колхоз свою кобылицу. Один раз увидел, что его лошадь запрягают в старый истрепанный хомут. Он забегает в конюховку, находит бригадира и требует, чтобы заменили хомут, иначе его лошадь натрет шею и выйдет из строя на долгое время. На хуторах они были хозяевами бережными, сэкономили во всем. Кладовщиком была Мазалова Александра Даниловна (Комарова). Она была хранительницей всего, что поступало на склад с полей и ферм. После нее до развала колхоза работала Рыжевская Екатерина Ивановна.

Богдановка была центром Богдановского сельского совета. В него входили Богдановка, Бельники, Дубровка, Уртяг. Первый председатель сельского совета Рыбак Василий Павлович. После его ухода на войну председателем стал Зирнит Александр Карлович. Связь между деревнями осуществлялась через почту. В войну и в мирное время, если нужно было передать что-то срочное, для этого были нарочные. Директива из района поступала по почте или нарочный нес до первого населенного пункта, передавал ответственному человеку, тот своего нарочного посылал, например, до Богдановки. Следующий нарочный получал и нес эту депешу до Бельников, а уже следующий из Бельников до Уртяка. В основном ходили от одного населенного пункта до другого пешком, особенно в войну, лошадей ведь не было, их забирали на фронт. Пересылка депеши от одного пункта до другого шла, не взирая на время суток- день это или ночь, срочно передавалась из рук в руки и переправлялась до места назначения. Праздники праздновались всей деревней, особенно памятной осталась

Октябрьская революция - 7 ноября. Все полевые работы закончены, животные в теплых дворах, корма заготовлены, зябь вспахана - можно и отдохнуть всем вместе. Забивали скотину на мясо, женщины готовили всякие блюда - котлеты, холодец и прочее. Особенно нравились богдановские сыры. Их не только на праздники варили, на продажу на ярмарку возили. У каждой стряпухи свой рецепт его варки. А какие были сорта меда, вкус, запах. Пчел тогда сахаром никто не кормил. Они сами собирали на душистых лугах, экология чистая, ни удобрений, ни химикатов никто не использовал, все было чистое, натуральное.

Праздники справляли или в клубе или в частном доме (у кого был большой дом - у Курченко К.К. или у Комарова П.Ф.). Дружное радостное застолье, добропорядочное отношение друг к другу. Пляски, песни всех наций - латышей, эстонцев, русских, хороводы и как всегда незаменимый спутник всех торжеств - бубен дедушки Виндина Христа Андреевича.

Так проходило все до войны и после войны. А война она везде была горем, и страхом, и в тылу врага, и в городах, и в такой небольшой жизнерадостной деревеньке, как Богдановка. Те же слезы, горе при отправке на фронт своих дорогих и любимых людей, при получении маленькой страшной бумажки - похоронки. Та же непосильная работа детей, женщин, стариков, которые остались дома в деревнях, селах, городах, чтобы трудиться и за себя, и за тех, кто ушел защищать Родину. Сначала отправили мужчин, за ними пошли те, кто был еще подростком. Отправляли лошадей, машины, а потом собирали деньги на танковые колонны. Все шло на фронт. Откуда бралась сила у женщин, детей и стариков?! Мальчишки 11-15 лет считались настоящими работягами в колхозе. Это Виндин Рудольф, Комаров Николай, Курченко Михаил и его брат Семен, Бакун Дмитрий, Шингиреев Петр, Рыжевские Михаил и Иван, Михайловский Стас, Зирнит Саша, Ролев Данила, Патага Рудольф и Леонид, Мазалов Дмитрий. Никто не говорил, что трудно, тяжело. Сказали - надо - значит, надо. И на работу, и с работы шли голодными. В обед варили суп из воды и килограмма муки на котел для всех работников. Хлеба не было. Дома были лепешки из травы. Голодные, плохо одетые выполняли тяжелые работы, помогали друг другу. Боронили на быках. А если бык задумывал уйти в кусты, то никакой силы у этих мальчишек не хватало его оттуда вытащить. Спичек не было, переносили угольки из дома в дом, чтобы растопить печку и обогреть семью. Соли тоже не было. Огороды пахали на своих коровах, дрова из леса на них же возили. Люди пухли с голода и умирали. А сколько всего в Богдановке за годы войны пришлось пережить матерям больших семей. Большая честь этим женщинам: Комаровой Анастасии Ильиничне, Стукан Анисье Григорьевне, Першукевич Агрипине Ильиничне, Шингиреевой Агрипине П., Петрикевич Анне Илларионовне, Башкиной Марии И., Курченко Евфросинье Андреевне, Патага Мильде Христовне, Розенберг Елизавете Федоровне, Рыжевской Акулине Г., Шингиреевой Александре Г., Мазаловой Татьяне Ивановне, Рыжевской Домне С., Фогельман, Зирнит Мильде Августовне, Виндиной Мальвине Павловне, Ролевой Наталье Рудольфовне.

Благодаря поддержки и взаимопомощи друг друга они выжили, перенесли все тяготы трудного времени.

Из слов Шингиреевой Марии Михайловны:

- Когда я осталась без матери и отца с десятью членами нашей семьи. Все выжили, выучились. В этом мне большую помощь оказали латыши. Большое им за это спасибо от всей нашей большой семьи.

Наконец 1945 год принес радость всем - радость Победы. Кто-то с фронта вернулся цел и невредим, кто-то весь израненный, а кто-то умер дома от ран. Постепенно жизнь начала входить в прежнее русло. Люди начали песни петь, с которыми ходили на работу и с работы еще до войны. Девчата стали собираться на танцы, на хороводы. А в выходные мужчины и парни играли в лапту. Стали создаваться молодые семьи, раздаваться детские звонкие голоса - рождаются послевоенные дети. Жизнь была разделена на два периода - до войны и после войны.

В Богдановке было много больших семей, где росло от четырех до десяти ребятишек. В основном все дети были любознательными, в школе занимались успешно, дисциплинированные, чисто и опрятно одетые. Не было богатства и роскоши, но зато доброты сердечной, взаимопонимания хватало на всех.

Родители были трудолюбивые, детей приучали к работе с малолетнего возраста. В семьях Комарова Парфена Федоровича, Шингиреева Михаила Ипполитовича, Першукевича Александра Григорьевича, Петрикевича Петра Андреевича, Башкина Петра Митрофановича, Стуканова Иосифа Павловича было по десять детей; Патага Христиана - девять; Курченко Корнея Климентьевича, Розенберга Владимира Карловича, Рыжевского Ивана Афанасьевича, Мазалова Данилы Евстафьевича, Рыжевского Максима Афанасьевича, Фогельмана - по восемь детей; Зирнит Александра Карловича - семь; Шингиреева Егора Ипполитовича, Виндина Петра Христовича, Ролевой Натальи Рудольфовны - по пять; Соколова Ивана Степановича, Бакуна Николая, Михайловской Степаниды - по четыре ребенка. Самой счастливой семьей в годы военного лихолетья оказалась семья Комарова П.Ф. Пять сыновей - Александр, Михаил, Петр, Алексей, Дмитрий воевали на фронте и все вернулись домой, создали семьи и счастливо прожили жизнь, а кто и до сих пор живой. А вот семья Башкина Петра Митрофановича отправляла на войну четверых сыновей. Домой вернулся один - Герасим. Павел, Иван, Александр сложили свои головы на полях сражений. Пятеро детей довоенных лет Петрикевича Петра Андреевича остались дома с матерью. Петр Андреевич долгое время работал заведующим фермой. Энергичный, напористый, всегда все мог выбивать, чего другие не могли.

Немного о женщинах Богдановки. Все женщины разных национальностей умели так работать, что за ними невозможно было угнаться. Умели они и отдыхать, каждая из них показывала свою национальную изобретательность (песни, пляски, танцы, хороводы, различные розыгрыши). А в кулинарном деле

каждая нация готовила свои национальные блюда, своими рецептами делились с другом. А какие они были отличные рукодельницы- пряли, ткали, шили, вязали, вышивали. Пряжа богдановских рукодельниц не отличалась от фабричной, была очень тонкой, ровной. Ткали полотна холщовые, одеяла шерстяные не сшивные, а двухполосные широкие, с разными узорами и разными красками. А какие они узоры они вывязывали в кружевах и салфетках. Вязали цветные варежки, утепленные, двойные, свитера, кофты, джемпера, шарфы мужские и женские. Вся эта красота делалась женщинами, девочками, бабушками и маленькими девочками. И все эти рукоделия не прятали, а показывали друг другу, учились друг у друга, иногда в зимнее время собирались все вместе, каждая со своим рукоделием с песнями и шутками. К ним приходили на свидание кавалеры. А такие женщины (это были слова председателя Курченко К.К.) - Виндина Альвина Федоровна, Шаргина Варвара, Виндина Мальвина Павловна - не боялись никакой работы. Они были опорой колхоза. Для них не существовало слово "не могу".

Население росло, школа с хутора переехала в Богдановку в 1943 году. Но после войны она стала тесной, сделали к ней пристройку, стало две классные комнаты, хороший коридор и учительская. А в 1949 году начальную школу преобразовали в семилетнюю. Когда открыли, в первый год кроме четырех классов, стало пять классов, а в 1950 г. уже шестой открылся, а в 1951 году - седьмой. Первым директором семилетней школы был Мальцев Аркадий Иванович. У него было три сына - Коля, Валя и Толя. Учителями до самого закрытия школы были: Чернышова В.Г., Кожихова З.Н., Антипова Е.Н., Седых К.Г., Юшкевич В.И., Сорокин, Залоило Василий Григорьевич, Седых Е.И., Налихина Т.И. Кулакова А.Д., Метелева А.Н., Соколов И.С., Суетова Т.Я., Сидоркин А.Т., Романов А.В. Седых Евгения Ивановна была директором последние годы. А в 1956 году школу опять преобразовали в начальную. Закрыли семилетку, начался развал д. Богдановка. В школе с учащимися четвертого класса работала с 1956 по 1961 год Комарова Т.И. В 1961 году она переехала в Завьялово, а в Богдановке остался Соколов И.С. Через три года школа закрылась совсем, Соколов И.С. переехал в Уваровку. Деревня разъехалась. Кто перебрался на постоянное место жительства в Завьялово, кто в Слободу, Знаменку, а многие - в Казахстан. На 1 января 1970 года не осталось ни одного хозяйства.

Все заросло молодыми березами, как будто там никогда не было такой красивой деревни и таких трудолюбивых людей, которые с большой болью уезжали навсегда из Богдановки. В деревне были пимокаты, которые обеспечивали все население валенками, - Рыжевский Максим Афанасьевич, Курченко Корней Климентьевич, Бакун Николай. Люди несли шерсть, и они на своих примитивных инструментах катали валенки всем - и взрослым, и детям. Делали они это в нерабочее время. Одежду шили в каждом доме хозяйки - рубашки, брюки, кальсоны, юбки. Материал каждый готовил сам. Пряли, ткали на кроснах. Праздничные одежды шила Патага Евдокия Парфеновна. А до войны Шульц Альфريد Мартынович, Комаров Евгений Парфенович, он погиб на службе в армии. Шульц уехал в Омск и там был хорошим портным по пошиву

дамского пальто. Кожаную обувь шили из шкур овец, коров, свиней. Выделывали шкуры сами хозяева. Были в деревне и сапожники- Розенберг Владимир Карлович, Богданов Михаил Семенович, Комаров Парфен Федорович шили чирки, сапоги, плели лапти. Розенберг В.К. был человеком на все руки, все умел делать - был он столяром, плотником, сапожником, кузнецом, пчеловодом. В годы Великой Отечественной войны он был в трудармии в Омске. В одно время его летом привезли в Пологрудово с другими военнообязанными на лесозаготовки. Об этом узнал председатель колхоза Цыбин Михаил Степанович. Поехал с просьбой, чтобы Розенберга отпустили на время подготовить в Слободе сельхозинвентарь к посеву, за это отдали жеребца. Розенберг какое-то время помогал слободчанам в кузнечном деле. Пчеловодством занимались Башкин П.М., Розенберг В.К., а позже Гротен А.В. Сильным пчеловодом был Башкин П.М., у него не было домиков, их заменяли колоды-дупла.

Когда стала распадаться Богдановка, жители очень болезненно это воспринимали. Приходилось вновь обживать новые места. Поэтому, когда они покидали деревню, плакали. Школу перевезли в Слободу, сделали из нее пристрой к Слободской школе. Директором был Репин Георгий Федорович. Переезжали не все сразу. На 1 января 1964 года в Богдановке оставалось еще 25 хозяйств, а уже 1 января 1967 года осталось только девять хозяйств, 48 человек. Время шло, и на 1 января 1970 года было уже три хозяйства - шесть человек. В этот же год разъехались все жители, осталось в деревне два пустых дома. Летом там жили пастухи нового колхоза, который назывался колхоз им. Калинина. Туда из Завьялово на все лето выгоняли молодняк крупного рогатого скота и пасли до самой глубокой осени. В то время скота в новом хозяйстве было много, но с каждым годом колхоз мельчал, скота становилось меньше, поля стали использовать как сенокосные угодья. Из Богдановки вышло много хороших людей, известных не только в нашем районе, но и за пределами области

● Молодежь д. Богдановка

Деревня Бояркино

Геннадий Сидоров //Вперёд. – 2014. – 14 февраля, 21 февраля

Материал по исчезнувшей деревне Бояркино предоставил бывший житель д. Слобода Г. П. Сидоров, автор книги «Жизнь моя, мои потомки...» На страницах данной книги Геннадий Петрович не только поведал о родословной семьи Сидоровых, но и рассказал о Бояркино, где родилась его мама Евгения Васильевна и где прошла большая часть ее жизни.

Точную дату рождения деревни Бояркино не помнит никто. В книге "Моей души столица" автор Тамара Георгиевна Костина пишет, что "В окрестностях Аёвской слободы (деревня Слобода - текст автора) появляются новые населенные пункты. В 1885 году в четырех километрах от Слободы была основана деревня Поляки. В 1889 году в шести километрах от Слободы переселенцы из Чувашии основали деревню Уваровка. Рядом со Слободой, на противоположном берегу реки Большой Аёв, образовалось ещё одно поселение - Бояркино. Жителям деревни передано в отруб земли на 70 мужских душ. Вначале деревня строилась на лугу вдоль берега реки Аёв. После пожара, произошедшего в начале 20-х годов 20 века, который уничтожил все постройки, жители переселились на другое место - на гору.

О предыдущем месте нахождения деревни Бояркино напоминают одинокая лиственница и заросли крапивы вдоль реки. Деревня Бояркино строилась в одну улицу. Слева по ходу движения из деревни Слободы Бояркино прикрывал овраг, справа - река Аев и овраг от "Мыса". Деревня Бояркино, как и большинство деревень была огорожена изгородью (называлась "поскотина"), чтобы скот не мог попасть на посевы. Также была огорожена местность, под названием "Мыс". Выход и въезд в деревню осуществлялся через ворота, которые назывались "Ближними" (со стороны деревни Слобода) и "Дальними" (со стороны деревни Кондрашино).

Революция и Гражданская война прошли стороной деревню Бояркино. О пострадавших от этих событий сведений нет. В период коллективизации жители деревни вошли отдельной бригадой в колхоз, организованный в деревне Слобода, назывался он "Пролетарский путь". В 1932 году колхоз стал называться "Победа". К началу 40-х годов колхоз "Победа" окреп, люди начали жить лучше, стали больше получать на трудодень, работали с большим энтузиазмом, надеясь на лучшую жизнь. На работу и с работы ехали и шли с песнями. Магазины в деревне не было, приходилось за продуктами ходить в слободской магазин, который открылся в 1935 году. Моста через реку Аёв не было. В зимнее время жители передвигались по льду реки, во время весеннего половодья - на лодках (специально назначался перевозчик), в летнее время пешеходы передвигались по специально наведенным мосткам, автотранспорт и гужевой транспорт переправлялся на пароме, или вброд. Через реку Аёв было два брода: один в

районе лиственницы, другой - на оконечности луга. В период осеннего ледостава и весеннего ледохода Бояркинские дети - ученики Слободской школы расселялись в деревне Слобода на квартирах родственников или знакомых.

Мирная жизнь деревни закончилась, 22 июня 1941 года, когда жители деревни узнали, что началась война. Уже 26 июня из деревни Слобода в армию призвали шесть человек, в том числе и жителя деревни Бояркино - Кабанова Петра. В Великой Отечественной войне погибли в боях за Советскую Родину жители деревни Бояркино: Бабайцев Дмитрий Петрович 1889 года рождения, Гаюнов Дмитрий Иванович (1919 г.), Гаюнов Петр Дмитриевич (1920 г.), Кабанов Алексей Игнатьевич (1912 г.), Сидоров Василий Петрович (1920 г.), Сидоров Константин Михайлович и его родной брат Иван (1908 г.) и Петр Васильевич Сидоров (1925 г.). Жизнь и до войны была тяжелой, а в войну еще тяжелее. Мужчин и молодых парней призвали на фронт, остались лишь женщины, старики и дети. Приходилось пахать и боронить на быках и коровах, так как почти всех лошадей забрали для нужд Красной Армии. Косили сено вручную, хлеб жали серпами. Тяготы войны в тылу вместе с моей мамой Сидоровой Евгенией Васильевной разделяли Бабайцева Елена Петровна, Бабайцева Агафья Наумовна, Бабайцева Елена Степановна, сестры Бабайцевы Анна Мироновна и Мария Мироновна, Багаева Ульяна Ивановна, Батуева Анна Александровна, Батуева Прасковья Осиповна, Гаюнова Аксинья Денисовна, Гаюнова Евдокия Александровна, Гаюнова Елена Нестеровна, Сидорова Александра Михайловна, Кабанова Ульяна Савельевна, Сидорова Анисья Николаевна, Сидорова Мария Федоровна, Сидорова Надежда Федоровна, Сидорова Мария Кузьмовна и Юрьева Татьяна Алексеевна. У большинства из них были ребятишки, которых нужно было кормить и содержать. Особенно трудно было женщинам, у кого мужа погибли на фронте и на руках оставались малолетние дети. Вдовами с детьми остались: Бабайцева Агафья Наумовна - шесть детей, Гаюнова Мария Гавриловна - двое детей, Гаюнова Елена Нестеровна - двое детей, Сидорова Мария Кузьмовна - семь детей, старшему было 11 лет, младшему меньше года. Ребятишки с 7-11 лет наряду со взрослыми пололи хлеб, боронили, дергали лен, помогали убирать сено, пасли коров, свиней и овец, а зимой заготавливали дрова. Большую помощь в колхозной работе оказывали Бабайцевы Полина и Александр, братья Бабайцевы Виссарион и Василий, братья Батуевы Виктор и Федор, Батуева Мария, Гаюновы Клавдия, Михаил и Валентина, Кабановы Федор и Вера, сестры Сидоровы Антонина и Зоя, Сидоровы Прасковья, Илья, Егор и Виктор, Сидоров Виктор, Сидоровы Василий и Анастасия, Юрьев Владимир. Закончилась война... С фронта прибыли в деревню Бабайцев Кузьма Петрович, Батуев Иван Васильевич, Батуев Петр Васильевич, Багаев Петр Михайлович, Гаюнов Николай Дмитриевич, Гаюнов Иван Дмитриевич, Егоров Михаил Абрамович, Сарин Дмитрий Петрович, Сидоров Павел Михайлович, Сидоров Петр Иванович и Юрьев Василий Павлович.

Наступил мир. Но жизнь и после войны была очень трудной. Все шло на восстановление разрушенного войной народного хозяйства. В 1952 году в один

колхоз имени Жданова объединились три колхоза, в том числе колхоз "Победа". В 1958 году при очередном укрупнении колхозов, в Слободской колхоз вошел Завьяловский колхоз имени Калинина и он стал называться колхоз "Заветы Ильича". В 1957 году Указом Президиума Верховного Совета СССР житель деревни Бояркино тракторист Иртышской МТС Егоров Михаил Абрамович награжден высшей наградой Советского Союза - орденом Ленина и в этом же году он был приглашен на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Москву. В марте 1961 года колхоз "Заветы Ильича" вошел в состав совхоза "Шуховский", и в 1965 году совхоз-гигант был разделен на два совхоза: "Шуховский" и "Завьяловский". Бригадиром полеводства Слободского отделения был назначен житель Бояркино - Юрьев Владимир Васильевич, и бригадиром тракторной бригады - Гаюнов Михаил Дмитриевич. Родина высоко оценила труд жителей деревни Бояркино. Медалью "За освоение целинных земель" награждены: Бабайцев Николай Дмитриевич, Батуев Петр Александрович, Бабайцев Николай Кузьмич, Сидоров Виктор Петрович, Юрьев Владимир Васильевич, Юрьев Федор Васильевич, Гаюнова Клавдия Дмитриевна, Кабанова Вера Петровна; Юрьев Владимир Васильевич награжден медалью "За доблестный труд"; Егорова Людмила Михайловна награждена медалью "За трудовое отличие".

Жители деревни Бояркино отличались гостеприимством, доброжелательностью, мирным отношением друг к другу и веселым нравом. Праздники проводили вместе, гуляли, как говорится "в складчину". Душой праздников был гармонист Сидоров Федор Васильевич, который будучи инвалидом Великой Отечественной войны по зрению, великолепно играл на гармошке. У нашей мамы был очень красивый голос. Зачастую на вечеринках она была запевалой. У нее хорошо получались русские народные песни и песни военных лет. Очень красиво пели песни Сидорова Мария Петровна, Гаюнова Евдокия Александровна, Сарина Анна Дмитриевна и другие женщины деревни. А как красиво пели бояркинские женщины песни, когда возвращались пешком с поля или с сенокоса в деревню. Песни слышались и по вечерам, когда женщины, помогали кому-нибудь из односельчан разделять домашнюю птицу в осенние дни. В деревне не было драк, скандалов. Все разногласия решались по мирному, "по родственному". Горе или беда любого жителя деревни воспринимались как личное несчастье, оплакивались всей деревней. Наши деревенские жители - это дружная семья. Когда сгорел дом Сидорова Федора Васильевича и все их пожитки, на помощь пришли все жители Бояркино. Кто приносил постельное белье, кто посуду, кто домашний инвентарь. И дом, и надворные постройки строились методом "народной стройки", каждый житель вносил свою лепту в восстановление сгоревшего подворья. Когда Соловьевым пришло известие о скоропостижной смерти Владимира Соловьева, всей деревней собирали его мать Александру Ивановну на похороны в Украину. А какие люди жили в деревне Бояркино... Багаев Петр Михайлович участвовал в Великой Отечественной войне в боях с фашистской Германией, с Японией на территории Манчжурии и на острове Сахалин. После окончания войны он работал в колхозе "Победа" на

различных должностях, в том числе с 1948 по 1951 годы - председателем колхоза. Бабайцева Мария Мироновна - остроумная, способная придумать и осуществить любую шалость, разыграть по-доброму любого человека. Батуев Иван Васильевич - участник Великой Отечественной войны. По воспоминаниям жителей деревни и его рассказам было видно, что служил и воевал он в кавалерийских частях. Имел правительственные награды, но никогда ими не хвалился. Гаюнов Николай Дмитриевич - участник Великой Отечественной войны, скромный, трудолюбивый. Всю жизнь проработал механизатором. Вместе с женой Евдокией Александровной родили и воспитали семерых детей. Сарин Дмитрий Петрович - участник Великой Отечественной войны. Дмитрий Петрович имел боевых наград больше, чем другие участники Великой Отечественной войны жители деревни Бояркино. Сидоров Михаил Маркелович - удивительный человек, один из долгожителей деревни. Умный, рассудительный, добрый человек, наш дедушка. Крестил детей жителей деревни, занимался народным врачеванием. Лечил он жителей не только Бояркино, но и окрестных деревень от разных болезней. Сидорова Мария Кузьмовна - руководитель староверов деревень Слободы и Бояркино. Умная, начитанная, имела большой авторитет среди населения деревни Бояркино и окрестных деревень. Одна вырастила и воспитала шестерых детей. Сидоров Федор Васильевич - участник Великой Отечественной войны. Будучи инвалидом по зрению, длительное время работал на ответственных должностях в подразделениях дорожного строительства, почтальоном. Не имея музыкального образования, самостоятельно научился играть на гармошке, исполняя народные песни, песни военных лет, прекрасно пел. Был душой всех деревенских застолий. Любовь к музыке привил своим детям. Его сыновья Иван и Николай прилично играли на гармошке и баяне, Геннадий и Василий имели хороший певческий голос. Вместе с женой Марией (Марфой) Петровной воспитали пятерых детей. Юрьев Владимир Васильевич - во время Великой Отечественной войны был направлен в город Омск в ФЗО, откуда сбежал. За побег был осужден на 6 месяцев с 25% вычетом из заработка и снижением выдачи хлеба в день на 200 грамм на полгода. Однако, имея хорошие организаторские и хозяйственные способности, доброе отношение к людям, более 30 лет возглавлял бригады Слободского отделения совхоза "Завьяловский".

После войны в нашу деревню приехала из деревни Бельняки семья Лебедевых. Глава семьи Лебедев Николай Александрович хорошо катал валенки и считался мастером на все руки. К нему с заказами на валенки ехали жители со всей округи. Уровень жизни жителей деревни был практически одинаков, но крепкие хозяйства были у Багаева Петра Михайловича, Гаюнова Николая Дмитриевича, Сидорова Виктора Петровича, Батуева Ивана Васильевича, Гаюнова Михаила Дмитриевича, Юрьева Владимира Васильевича, Бабайцева Николая Дмитриевича и Кабанова Федора Петровича, которые содержали коров, свиней, большое поголовье гусей, куриц и уток. Мы с теплотой в душе вспоминаем деревенские памятные места и их названия: "ближние" и "дальние" ворота, "прямая дорога", "кондрашинская" дорога, "малочередовская" дорога,

"перевочная" дорога, "Агулинка", где в воде оврага ловились большие щуки и окуни, а как красиво "токовали" тетерева на берегу "Агулинки"; какое было раздолье в "Петрушкиной" луке! А какая была в ней рыбалка! "Мыс" - только одно это название напоминает о земляничных полянах, груздевых, опёночных и иных грибных местах, клубничном яру, зарослях боярышника, папоротника. А какая красавица "кудрявая" береза, возле которой постоянно разбивался сенокосный стан! "

Перевойки" - это грибные и сенокосные места, места сбора грибов "волнушек". "Выгорки" - сенокосные и охотничьи места. "Большая" и "малая" когушки - места сбора брусники и клюквы. Этими ягодами когушки кормили не только жителей деревни Бояркино, но и жителей окрестных населенных пунктов. "Узенькая" лучка, не было лучшего места для сенокоса, как в ее окрестности. "Герасимова" лука - единственное место в окрестностях деревни, где росла и плодоносила ежевика, а какие в окрестностях "Герасимовой" лучки и "Бисюльгана" заросли черемухи! "Бисюльган" давал жителям деревни не только клюкву, малину, которая росла на острове, но и разнообразную рыбу, которая "заходила" в него с реки Аев в половодье- окунь, щука, линь, карась, чебак. "Осиновая" лучка - место, где были заросли осинника, где росли разнообразные грибы...

Кто из деревенских мальчишек не помнит футбольные баталии и детские игры, которые возникали ранней весной на берегу реки Аёв. Как только начнет таять снег, появятся проталинки на берегу реки, наступают чуть-чуть теплые весенние дни и ребятня босиком(спортивной, да и вообще легкой обуви не было, а повседневные сапоги не были приспособлены к спортивным играм, да и жалко их было рвать, других-то не было) сами организовывали игры - футбол, "казаки-разбойники", "гуси-лебеди". Ребятишек в деревни было много. После зимней стужи и снега, в надоевшей зимней одежде все скучали по лету. Кругом лежит снег, и вот появились "проталинки" на лугу. Ребятня сама организовывалась и шла играть на "луг". Бывало, гонишь мяч и в горячке игры не замечаешь, что бежишь за ним босиком по снегу. А когда мяч попадал в реку, а он единственный и его жалко было потерять, то, несмотря на ледоход и большую холодную реку, также босиком смельчаки бросались на льдины, чтобы выручить мяч. К счастью на памяти не было случая, чтобы кто-то утонул, или серьёзно заболел. Несмотря на то, что в ту пору климат был более суровым, зимы намного холоднее, да и снега выпадало столько, что заносило крышу деревенской избушки- жизнь не затихала. Все берега реки были изрезаны следами от лыж. Ребятня на яру берега реки за огородами Кабановой Ульяны Савельевны, Сидорова Федора Васильевича, Сидоровой Евгении Васильевны и Юрьева Владимира Васильевича делали в сугробах под снегом многометровые ходы. Бывало приходили домой с игр со снегом в трусах. А какие катания на санях и санках по двойным спускам устраивали жители деревни с горы за огородами Батуева Ивана Васильевича, Сидорова Виктора Петровича, Гаюнова Николая Дмитриевича и Багаева Петра Михайловича! На льду реки Аёв в районе нынешнего моста инициативные жители деревни Юрьев Владимир Васильевич,

Гаюнов Михаил Дмитриевич, Гаюнов Николай Дмитриевич, Багаев Петр Михайлович устраивали каток и карусель. Правда они были примитивными в современном понятии, а в то время они были хороши для всех жителей деревни, особенно детворы. По вечерам жители Бояркино, ее молодежь, несмотря на то, что весь день с раннего утра до позднего вечера были на работе, организовывали и участвовали в играх (телевидения не было, кинофильмы в клубе деревни Слобода демонстрировались не каждый день, да и сеансы проводились после 22 часов). Любимыми играми были: лапта, "вышибала" или "удар побеги", городки(изучил правила игры, делал биты, городки, обустроивал место проведения игр Сидоров Федор Васильевич). Особенно любила деревенская молодежь игру "третий лишний". В конце 70-х годов исчезли деревни Уваровка и Поляки. Настала пора и деревни Бояркино, которая не дожила свой 80-летний юбилей...

● Елена Петровна Бабайцева, Михаил Маркелович Сидоров, Анна Мионовна Бабайцева, Александра Михайловна Егорова, Ульяна Ивановна Багаева, Мария Мионовна Бабайцева

Схема деревни Бояркино

● 1-й ряд: В.П. и Ф.В. Сидоровы, Н.Д. Бабайцев, Е.А. Гаюнова, Е.П. Сидоров; 2-й ряд: Е.М. и В.В. Юрьевы, Т.К. и Е.В. Сидоровы, Г.Д. Гаюнова; 3-й ряд: В.П. Кабанова, У.П. Волчкова, Н.В. Юрьева, М.П. Сидорова

Валентина Лебедева //Вперёд. – 2021. – 9 июля

Сделать память сильнее времени

«По дорогам и тропинкам деревни Бояркино давно уже никто не ходит. Здеишняя земля забыла бывалую суету. Здесь ничего не осталось, последние строения пару лет назад уничтожил пожар. И мост, который соединял берега Аёва, разрушен. Казалось бы, делать в этих местах нечего, но меня сюда тянет в любую погоду, в любое время года. Память настолько сильна, что кажется, закрою глаза и вижу себя дома в родной деревне...»

Прочитав эти строки, думаю, многие вспомнили свою малую родину, ведь слова эти для каждого человека содержат в себе что-то свое, до боли щемящее сердце. Вот и моя собеседница, бывшая жительница Бояркино Валентина Глинская, а именно с ее слов я начала рассказ об очередной встрече земляков, которая прошла традиционно в Троицу на месте бывшей родной деревни, продолжая свои воспоминания, отметила:

Это была красивая, уютная деревенька

- Это была красивая, уютная деревенька, со своим жизненным укладом, и до слез жалко, что она значится в числе исчезнувших. А ведь здесь жили мои дедушка с бабушкой Сидоровы Петр Иванович и Мария Федоровна, здесь родился мой папа Виктор Петрович, мои тети: Пана, Катя, Лида, Нюра, Валя, дядья: Илья и Григорий. И я родилась в Бояркино, и мой брат Алексей, и сестры Надежда и Людмила. Деревня была многолюдной. А потом в силу разных обстоятельств люди стали разъезжаться. Помню, последними жителями были тетя Лиза Кабанова, тетя Нюра Гурьева, семьи Коли Юрьева и Косолаповых. Даже когда разъехалась деревня, мы еще много лет там сажали картошку, пока мост не разрушился. И я благодарна всем, кто дорожит и гордится тем, что выросли в Бояркино. Нас всех объединяет огромная любовь к малой родине. Мы каждый год собираемся, чтобы вспомнить те времена, когда деревенька жила. И я думаю, этой доброй традиции жить, пока есть память в наших сердцах. А память эта в сердцах хранится у многих. В этом убедилась лично, так как мы приехали раньше оговоренного времени и была возможность пообщаться с уже прибывшими на встречу.

-Здесь прошло мое детство, - делилась Галина Николаевна Кискина. – Здесь когда-то жили родные, знакомые люди с доброй душой и чистым сердцем. Все работали, никто не сидел без дела. Деревня стерта временем. Люди уходят, и время безжалостно стирает воспоминания. Сердце просит сохранить память о нашем прошлом, сделать ее сильнее времени. Мы ведь и сами есть до тех пор, пока о нас помнят. И каждый раз хочется встретиться с земляками, искренне любящими свою малую родину, которые бережно хранят воспоминания о своей деревне.

-О доброте людской было правильно сказано, - поддержала разговор Вера Ивановна Чаунина. – Если кому-то требовалась помощь, односельчане всегда помогали. Дети видели это с малых лет, что стало хорошим уроком на всю жизнь. Я была самой младшей из пяти детей в нашей семье. Отец Батуев Иван Васильевич - участник Великой Отечественной войны, был ранен, домой вернулся без ноги. Пока здоровье позволяло, работал в сельском совете в Пушкарево, потом продавцом. Дома он никогда без дела не сидел. Мама Прасковья Осиповна, трудилась на разных работах, даже на лесозаготовки в свое время отправляли. Как и у всех жителей Бояркино, у нас было большое подсобное хозяйство. Дети к труду приучались рано. Наши родители являлись хорошим примером детям, а для меня еще хорошим примером были старшие сестры Лида, Зоя, Маша и брат Василий. Они, можно сказать, меня и воспитывали. В многодетных семьях это нормально, когда старшие присматривают за младшими. Помню, как ходила с сестрами по землянику, и у меня был свой маленький котелок. Очень любила субботу и всегда ждала ее с нетерпением. Телевизоров тогда ведь не было, а по радио субботними вечерами читали разные рассказы, озвучивали спектакли и постановки. Поэтому старались побыстрее сделать все дела, и потом всей семьей слушали радиопередачи. А еще помню, что в деревне дома никогда не закрывались на замок, в лучшем случае, хозяин, уходя, подпирал чем-нибудь дверь, например, метлой. Жили люди скромно, но у всех в домах был порядок. Порядок был и на улице, и поддерживали его местные ребятишки. Никто нас не заставлял. Брели метлы и мели не только возле своей усадьбы, но еще и дорогу напротив. И так до конца населенного пункта. Перед глазами до сих пор стоят деревенские дома, были они такие уютные, в палисадниках росли черемуха и рябина, цвели цветы... На улице витал запах свежее испеченного хлеба. Если к нам кто-то приходил или мы были в гостях, без чая никто никого не отпускал.

Деревня жила одной большой дружной семьей. Трудности, конечно, были и решались они совместными усилиями. Основной проблемой была водная переправа. Своей школы в Бояркино не было, учились в Слободе. И на лодках переправлялись, и на пароме, и мосты местные жители строили, но разрушало их очередное половодье. Поэтому очень радовались, когда нам возвели капитальный мост. Думаю, если бы он не разрушился, дачные участки там бы до сих пор сохранились. О том времени, пусть совсем не простом, вспоминаем всегда, когда собираемся вместе. Не зря же говорят, пока живет людская память, живут родные, живет деревня.

-А я помню паром на ручной перетяге, - поделился своими воспоминаниями Василий Александрович Лебедев. – На нем не только людей перевозили, но и конные повозки. В Бояркино жили мои деды Бабайцевы Кузьма Петрович и Елена Петровна. Кузьма Петрович воевал, комиссовали его по ранению, вернулся домой, но прожил недолго, умер в 1944 году. В Бояркино родились моя матушка Пелагея Кузьмовна, ее сестра Марина и братья Александр и Николай. После войны в Бояркино переехали мой дед Лебедев Николай

Александрович и отец Александр Николаевич. Оба они участники Великой Отечественной войны. Я родился уже в Знаменке. Каждый год в летние и зимние каникулы гостил в Бояркино у тетюшек Бабайцевых Марии Мироновны и Анны Мироновны. С местными мальчишками рыбачили, купались, зимой с горы катались. Весело было. Помню, как играли на лугу. Там и молодежь, и малышня собирались. Много времени прошло с тех пор, со многими видимся, общаемся. Еще в памяти, как местные в Бояркино веревки сами плели, из чего не знаю, но помню длинные такие волокна и специальное устройство. В некоторых избах ткацкие станки стояли. Люди-то в деревнях мастеровые были, практически каждый владел каким-то ремеслом. Например, мой дед Николай Александрович валенки валял. С заказами к нему со всей округи ехали.

Поколение победителей

На встречу приехали около сорока человек. Кто-то жил здесь раньше, у кого-то здесь жили близкие и родные люди. Объятия, приветствия... Такое впечатление, что это все кровные родственники, а не бывшие когда-то соседи и односельчане.

Первым делом, конечно, направились к реке, чтобы переправиться на другой берег, где в свое время располагалось Бояркино и где установлен не только памятник бывшей деревне, но и стенды со списками жителей, планом населенного пункта, а в этом году импровизированный мемориальный комплекс пополнился еще и двумя стендами с фотографиями бывших жителей деревни, в оглавлении которых стоит надпись: «Поколение победителей деревни Бояркино». Несколько лет назад на прилегающей к памятнику территории были высажены яблоньки и садовая боярка, но пожар безжалостно уничтожил молодые саженцы.

К сожалению, не все решились переправляться на лодках, да и спуститься к воде с крутого берега оказалось многим не под силу, хотя в крутояре и были лопатой сделаны ступени. Так часть приехавших осталась на противоположном берегу, тоскливо наблюдая за всем, что происходит. Не удалось им поглядеть и на фотографии родных людей, которые спустя десятилетия словно вновь вернулись на родную землю. Ну, а те, кто переправился, все устремились к новым стендам, находили фотографии родных, кто-то молча стоял, кто-то прикасался рукой к дорогому сердцу образу на фотографии, будто здоровался. Обменивались впечатлениями. Слова искренней благодарности звучали в адрес бывшего земляка Геннадия Петровича Сидорова, который и стал не только инициатором установки памятника деревне, но и с его непосредственным участием появился целый мемориальный комплекс. Вот и в этом году он привез стенды с фотографиями, а путь был проделан немалый, так как живет Геннадий Петрович в Тюмени. Вместе с женой Верой привезли они на родину дедов и прадедов свою внучку Татьяну.

- *Что движет Вами, что тянет на малую родину?* – с этими и другими вопросами я обратилась к Г.П. Сидорову после того, как поутихли сопутствующие

данной встрече разговоры и воспоминания, которым не мешал накрапывающий, а временами довольно ощутимый дождь.

Поделившись впечатлениями от встречи, Геннадий Петрович отметил:

-Сказать однозначно, почему меня тянет на малую родину, невозможно. Я очень люблю все, что меня связывает с жизнью в нашей деревне, с моим детством, с мамой, моими братьями и сестрой, моими сверстниками и друзьями, жителями нашей родной деревни. Когда я встречаюсь с односельчанами, я как будто возвращаюсь в те годы, в годы моего детства и юности. Я очень сожалею, что в молодости, в годы активной служебной и профессиональной деятельности, когда были живы еще представители старшего поколения, я мало уделял внимания по сохранению памяти о наших далеких и близких предках, жителях нашей деревни. И только в 2014 году у меня сформировалось твердое убеждение, что я в долгу перед моими родителями, моими старшими односельчанами, моими предками. И с этого времени я стал активно заниматься организацией встреч наших односельчан. У нас стало традицией ежегодно в день Святой Троицы собираться на берегу реки Аёв у мемориального комплекса. К моему большому сожалению, не все потомки жителей нашей деревни приходят на эти встречи. Я благодарен моей жене Вере за то, что она несмотря ни на что, помогает мне, поддерживает все мои усилия на сохранение этой традиции. А также всем, кто помогает мне.

- Геннадий Петрович, подробнее расскажите о помощниках и о новых изысканиях.

- Несмотря на пандемию, за прошедший год 2020-2021, с последней нашей встречи мы с помощниками проделали определенную работу по восстановлению исторической справедливости. Мы нашли точную дату, вернее, точный год образования нашего населенного пункта. Деревня Бояркино родилась в 1840 году. Также нашли подтверждающие документы, что в 1926 году в ней проживало 156 человек, в 1928 году в деревне было 28 хозяйств, а в 2002 году там проживало только два человека. В Омском и Тарском архивах мы нашли списки жителей деревень Бояркино и Слободы за 1912 год, но, к сожалению, в них только данные на представителей мужского пола. Однако, нашлись документы и с полными семьями, где есть данные и на женщин. Это семьи Батуевых Василия Петровича и Клавдии Петровны и их пяти детей; Багаевых Михаила Константиновича и Анны Григорьевны; Гаюновых Дмитрия Ивановича, его жены Марфы и сына Виктора; Гаюновых Савелия Андреевича, Пелагеи Александровны и двух дочерей; Кабановой Пелагеи Парамоновны; Кабановых Алексея Игнатьевича и Анны Васильевны; Сидоровых Игната, Екатерины Михайловны и дочери Надежды; Сидоровых Михаила и его жены Варвары; Сидоровых Андрея Тимофеевича, Ольги и их семи детей; Сидоровых Наума Николаевича, Анастасии Николаевны и их семи детей. Большую помощь и содействие мне оказали Галина Николаевна Кискина (Бабайцева), Василий Иванович Батуев, Евгения Юрьевна Захарова и Николай Михайлович Мотков. В Омском архиве пока не исполнен наш

запрос на семьи Сидорова Афанасия Андреевича, Сидорова Василия Ивановича (у него был сын Яков), Сидорова Егора Тимофеевича, Сидорова Егора Николаевича (был сын Александр), Сидорова Егора Ивановича, Сидорова Ивана Андреевича (были сыновья Егор, Константин), Сидорова Ивана (был сын Василий), Сидорова Ивана Алексеевича (были сыновья Ефим, Федор, Петр, Владимир), Сидорова Николая Алексеевича, Сидорова Николая Григорьевича, Сидорова Николая Тимофеевича, Сидорова Кузьмы Тимофеевича, Сидорова Федора Маркеловича, Юрьева Павла. Может кто из жителей Знаменского района знает что-то о вышеперечисленных жителях деревни Бояркино и поделится своей информацией. Все данные о жителях нашей деревне будут занесены на дополнительные щиты и установлены на месте уже существующего мемориала памяти. Большую помощь в изготовлении и установке мемориального комплекса оказали ООО «МегаКамень» (г. Тюмень, руководитель Коцуба Денис Валерьевич), ООО «Эльбрус» (г. Тюмень, руководитель Поминов Алексей Сергеевич), Гаюнов Василий Михайлович, Овинкин Леонид Леонидович, Мотков Николай Михайлович. Спасибо всем землякам, которые внесли посильную материальную помощь.

Мемориал - не самоцель

- Геннадий Петрович, мемориальный комплекс в память о бывшей деревне, это очень хорошо, но как я увидела сегодня, не каждому под силу туда добраться. Что Вы думаете по этому поводу?

- Установка мемориального комплекса, по моему мнению, не самоцель, а имеет прикладное значение и может иметь несколько направлений. Например, патриотическое и краеведческое воспитание подрастающего поколения, как туристический объект, как объект для подражания. Единственная преграда, как Вы и отметили, это отсутствие переправы через реку Аев. Мы рассматривали несколько приемлемых вариантов. Первый – это на месте старого моста установить канатный пешеходный мост. Но здесь много сложностей. Необходимо убрать старые сваи, к тому же ширина реки в этом месте около 70 метров. Потребуются значительные финансовые затраты, и вряд ли районная власть и руководство муниципального поселения пойдут на это. Второй вариант – это переправа на большой лодке. Сложность данного варианта в отсутствии в Слободе больших деревянных лодок. К тому же сложность в обеспечении безопасности и сохранении жизни и здоровья людей. Приобретение же речной шлюпки обуславливается относительно высокой ее стоимостью. Наиболее приемлемым вариантом является организация ручной паромной переправы. Инициативная группа рассматривала этот вариант и определилась с местом ее установки, в котором обеспечивается сохранность парома при ледоставе и ледоходе, использование его как при большой воде, так и в период низкого уровня воды в

реке. Этот вариант менее финансовозатратный. С помощью администрации района можно приобрести канат, шесть пластиковых толстостенных герметичных бочек (либо три-четыре метровые трубы) и необходимое количество необрезной доски. Изготовление и установку паромной переправы можно сделать своими силами. И еще мы просим администрацию района узаконить как мемориальный комплекс, так и паромную переправу. Планов у меня и инициативной группы много. В ближайшее время, пока мы живы и что-то можем, при получении данных всех жителей нашей деревни, захороненных на Слободском кладбище (своего погоста в Бояркино не было), установить им памятник аналогичный тому, что установлен там участникам Великой Отечественной войны. Со слов священнослужителей, это не противоречит церковным канонам. Данной встрече землякам помешал усилившийся дождь. Разъезжались с надеждой на встречу уже в следующем году, опять же в день Святой Троицы.

Село Бутаково

Из исследовательской работы "История края" III муниципальных Краеведческих чтений Башко Оксаны Николаевны – библиотекаря Бутаковской библиотеки:

Село Бутаково – одно из первых поселений среднего Прииртышья, почти ровесник г.Тары. пришли русские мужики да так и не ушли. Зачарованные красотой края. Все здесь было замечательным и раздольным: обширные рыбные озера и полные зверей леса, черноземные увалы и богатые заливные луга. Бутаково было основано в 1634 году, где в наше время находится Высокая гора, на берегу могучей реки Иртыш, по которой наши предки проникали в глубь Сибири и осваивали вольные земли.

Одними из первопроходцев были братья Бутаковы, которые строили первые дома на берегу Иртыша, где сейчас находится село. Постепенно здесь стали останавливаться казаки и русские. Они занимались земледелием, обрабатывали землю долгое время вручную. Со временем обзавелись хозяйством, расширили пашни. Впоследствии образовалось село, которое стало называться в честь первых переселенцев - Бутаково. После смерти братьев Бутаковых деревню населяли поселенцы, которые бежали от крепостного гнета в поисках вольной жизни и земли. Примерно 1-2 раза в год проводились деревенские сходы, на которых решались вопросы ремонта дорог и огораживание пахотных пастбищ для выгона скота и птицы, часто решались споры на сходах, как назвать сенокосные луга, каждый хотел назвать своим именем. Так возникли: «Кабасас», «Дальний луг», «Муфточка».

В 1893 году с. Бутаково входило в Бутаковскую волость, Тарский округ Тобольской губернии.

В 1894 году была построена церковь Николая Чудотворца. Прихожане Бутаковской церкви Николая Чудотворца занимались хлебопашеством и скотоводством. Побочным занятием для населения служит рыболовство на реке Иртыш и близ лежащих озерах. Ловили щук, карасей, чебака, стерлядь, окуней, налимов.

Октябрь 1917 года и его раскаты не сразу были услышаны в Сибири. Вернувшиеся с фронта рассказывали о первых декретах Советской власти.

Постепенно образовывались Советы, в частности - Бутаковский, куда входили Юрлагино, Мамешево, Пологрудово, Пятилетка. Первым председателем был Чередов М.

В 1918 году началась гражданская война, не обошла она стороной и Бутаково.

- «Рота колчаковцев оцепила деревню, они разместились по квартирам. Были слышны выстрелы. Стреляли в коров, свиней, кур...из Бутаково было направлено 30 подвод для переправки колчаковцев. Колчаковцы увезли с собой Баженова Петра, Дюднева Александра, Шатова Павла. Вслед за колчаковцами пришел отряд карателей. Они искали коммунистов, жестко расправлялись с населением...» (записано со слов Башмачниковой Анны Ивановны и Богдановой Анисьи Павловны – жительниц с.Бутаково).

Коллективизация в с.Бутаково началась в 1928 году. Первым объединением было «Товарищество», в которое вошли зажиточные люди, но оно скоро распалось. В 1929 году был образован колхоз «Трактор Сибири».

Вспоминает Полякова Зинаида Дмитриевна: - «...в колхоз пошла работать в 17 лет. работа была тяжелой: таскали на себе мешки с зерном, вручную вязали снопы, работали на сенокосе...»

Страшной страницей в истории села было раскулачивание. Раскулачили и сослали на Кулай Бутаковых, Шатовых, Разуваевых.

К 1941 году жизнь крестьян заметно улучшилась, но началась Великая Отечественная война.

- «Остались старики, женщины, дети. Работали день и ночь. Ночью сеяли, веяли, днем работали в поле...Уполномоченный Троицкий уговорил меня работать бригадиром в 1942 году...после войны бригадиром стал Губанков, а я вернулась в бригаду рабочей. Себя не берегла. Да в то время ни кто от работы не отпирался...за работу в бригаде меня наградили «Медалью целинника» (записано со слов З.Д. Поляковой 1913 г.р.).

В рамках компании по укрупнению колхозов. В 1950 году соединили д. Мамешево и с. Бутаково в колхоз «Победа», в 1958 году присоединили д.

Юрлагино и д. Копейкино. Эти четыре деревни объединили в колхоз «Ленинский путь». В 1975 году колхоз стал передовым. В 1975 году председателем колхоза стал Лукин В.Н., его награжден орденом трудовой славы 3-ей степени, в 1995 г. Лукину В.Н. присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства».

Село Бутаково из маленькой деревушки превратилось в большое, красивое село. Построили Дом культуры, библиотеку, медпункт, отделение связи, детский сад. Чисто и красиво на улицах села. Бутаковцы стараются сохранить честь своего села.

Деревня Горбуново

Из исследовательской работы библиотекаря Авякской сельской библиотеки Любови Николаевны Красноусовой "Памяти ушедших деревень", подготовленной на III краеведческие чтения.

Деревня Горбуново предположительно основана в 1906 году. В книге Е.П. и О.П. Архиповых "Списки населенных мест Сибирского края, Тарского округа" (1928 год) имеются сведения о населенном пункте Горбуново: по переписи 1926 года число хозяйств - 104, население - 484: мужчин - 241, женщин - 243, численно преобладающая национальность - русские. Деревня старожильческая, большинство жителей, уклонившихся в раскол. По списку предприятий на 1941 год: имеются мельница, кузница, лесозаготовки, веревочная, хлебопекарня. Население составляет 223 человека. Жители деревни сеяли пшеницу, рожь, овес, лен, бобовые. Держали много скота, в том числе: лошадей - 56, КРС - 162, овец - 205, свиней - 40, птицы разной - 50.

- В 2012 году на вторых краеведческих чтениях мною была представлена работа о деревне "Соловьевка" (опубликовано в газете № 29 от 25 июля 2014 г.). Осознав, насколько это интересная, благодатная и востребованная тема, продолжила сбор материалов из цикла "Памяти ушедших деревень", пополнив сведения о деревнях Горбуново и Дубровка материалами из отдела муниципального архива, материалами, хранящимися в Комнате боевой и трудовой Славы Авякской школы, воспоминаниями людей. Это обыкновенные среднестатистические русские деревни, мало чем отличающиеся друг от друга. Но жили здесь дружно, зажиточно. Сирот растили сами, стариков не бросали, пережили ад войны и суровые послевоенные годы, стояли плечом к плечу, любили, растили детей... Думаю, собранный краеведческий материал будет использоваться в патриотическом воспитании, но самое главное - сохранится ниточка, связывающая поколения.

Из воспоминаний (стиль повествования рассказчиков сохранен)

Басалюк Нина Филипповна:

- Деревня большая была и дружная. Дома вплотную друг к другу стояли до самого "лома". Места не было, строили в лесу. Были даже двухэтажные дома. Богатых много было, много кого раскулачили да за болото вывезли. Так, помню, говорили про Белоноговых, они имели дом большой, постройки - все отобрали и постройки перекатали в амбары для колхоза. Учителями работали два парня с Урмана, которые потом ушли на войну и не вернулись. Клуб большой располагался в кулацком доме. В церковь в Авяк ходили, читали молитвы. На Пасху - корзину на руку, в корзине сдоба и яйца - угощение в церковь и на всенощную, молиться. Утром домой шли и тогда уже гуляли в Горбуново. У нас в деревне жил Вытяганцев Алексей Васильевич - набожный был, отпевал, крестил. Все у него для этого было, как в церкви: три свечи, купель, распятия, библия, молитв много знал. Голос сильный, запоет - свечи гасли. Молитвы, заговоры знал, в лес с ним пойдешь, никакого лиха не встретишь. Был в деревне и зажиточный хозяин - Данилов Устин Данилович (1875 года рождения) по прозвищу Базуй, но его все почитали, вреда никому не делал. Дом имел богатый, выкрашено все было, имелись постройки: амбары, дворы, маслозавод. Когда его раскулачивали, не сопротивлялся, просил только оставить коня Воронка. Дом у него забрали, скотину. Доживать ему пришлось тяжело, скоро и умер. В дом зашел Вытяганцев Алексей. Авдотью, жену Базуя, поселил где-то на дворе, а потом выгнал, ходила по дворам.

Кто работы не боялся - жили, не голодовали. Сажали картошку, репу, турнепс, брюкву, капусту. Зимой парёнки делали из брюквы и репы. У нас два погреба было. В первом капуста, репа, брюква, турнепс хранились, а во втором - картошка, солонина, грузди. Ягоды собирали - черемуху, боярку, сушили и мешками намальывали. Деревенский мельник объявление давал, когда ягоды молоть, специальный день был выделен. Мельница колхозная была, и избушка у мельника рядом стояла. А на горе большая изба была, в ней приезжие жили, те, кто с соседних деревень приезжал молоть. До войны три бригады в колхозе было, едут на телегах на работу с песнями, только стукаток стоит по деревне. Коровы у нас удойные были. У меня своя группа коров была, в конце года всегда премиальные получала за перевыполнение плана. Все работали - пахали, косили сено, метали. Я на пару с Крутиковым Г. работала трактористкой. Когда он отдыхал, заменяла его. Всего как жили и не перескажешь, это нужно было пережить. Кто жил в те годы, тот меня поймет. Во время войны я была еще и исполнителем - собирала с населения продукты питания - яйцо, молоко, картофель, сметану. Думаете, это так просто? Ведь сами-то люди голодали. Порой отдавали самое последнее, отрывая от себя и от детей. После войны остались в колхозе конь Воронко, кобыла Соловуха, быки. Тяжело было. Да кому тогда легко было? Работали, жили рвали. Поля сами расчищали, корчевали большие березы. Сначала там на корчевках садили турнепс, картошку, а уже

потом хлеб сеяли. Днем хлеб жнешь, в ночь скирдовать идешь, и коров доили, и за работу все это никто не считал, и высыпались когда-то. Руки распухнут все, как грабли, ноги босые. И сено косили, я с вилами ходила - скирдовала. Была я и на лесозаготовках. В Урман угнали рано, совсем мало мне лет было. Отца в это время дома не было, когда приехал, то поехал к начальнику (Евсюков тогда был) и привез меня назад. А с 15 лет все время была на лесозаготовках. Топор большой дадут, топорище, как бревно. Сучки обрубить надо ровно, а сучки - как деревья. А если лесина на лесину упадет - вот уж намучишься. Надо все обрубить, все разобрать и все сжечь. Комендантом латыш был, по прозвищу Фриц, в 5 часов объявит подъем и мы пешком до деляны идем 5-6 километров. Домой в Горбуново тоже пешком ходили, картошки хоть принесем себе на запас. В Урмане вместе с соловьевскими Марусей Соколовой и Стежкой Драганюк держалась. В деревне вообще больше дружили с соловьевскими, чем с авякскими, с ними и праздники вместе гуляли, и молодежь больше общалась. Ссылных много было в деревне - Фоменко А.Н., Петров М.П., Байбарак (ссылный немец). Но жизнь есть жизнь, и семьи заводили, и детей рожали, мужиков своих-то на войне поубивало. Люся Басалюк (Людмила Александровна) акушеркой на три села работала, для каждого своим, родным человеком была, все ее любили. Богатая была деревня и на людей, и на землю, и на скотину. Выйдешь, бывало, на крыльцо, аж дух захватывает: воздух такой, что надышаться нельзя. Красота кругом, без слез вспоминать не могу. Весной, как зацветет черемуха, потом боярка, и стоит все белое, как в снегу, не насмотреться нельзя, не надышаться! Рыбы было много, ягод всяких полно. Лес берегли, ничего не нарушали в нем, потому и ягоды родилось много, да крупная была. Грибов тоже много было, особенно груздей. Деревня дружная была. На работу с шутками да песнями ходили, помогали друг другу, кто чем мог. Не было моды у нас ругаться, да осуждать кого-то. Жалко было переезжать, но скот убрали, школу закрыли, пришлось переехать, а душа до сих пор там.

Баталова Анна Егоровна:

- В деревне 104 двора было, был и двухэтажный дом. Отец наш раскулаченный был, пригнали в Горбуново из Чаунино - два коня было, борона, плуг. У Капы Охотиной отец то же раскулаченный был - шабур (тулуп) да опояски имел. Нас 14 детей было, осталось девять, большие уже умирали. Отец тоже весь больной был, в войну в Омске на заводе работал. Мама в колхозе работала, сестра меня к столу за ножку привяжет, чтоб я никуда не убежала. Соска на бутылочке была сделана из коровьего соска. А носили лапти, чирки со шкуры. Старшие, когда учились, писали на бересте, чтоб береста была размером как лист бумаги, писали свеклой. Когда я училась, уже чернилами писали. Избушка у нас маленькая была, а места всем хватало, кросна (ткацкий станок) здесь же стояли. Сдавали сушеную малину, смородину в магазин, грузди соленые, дуб драли, хмель. Летом на рыбе жили. Когда забрали в армию брата Толю, то сами рыбачили. Сети ставили, сестра Тоня переплывет с сетью на тот

берег, а мы с мамой на этом берегу. Много рыбы было - щуки, лини большие были, чебаки, ельчики. Холодец из чешуи варили. Отец конюшил, телеги все смажет, все приготовит на поля выезжать. Рано весной женщины вручную чистили колхозные дворы, грузили навоз на телеги, а две женщины ждали в поле, выгружали, переворачивая их. Девять подвод было, навоз вывозили в поля ребятами, кто вожжи уже мог держать в руках. Свиной много держали, пасли их в лучке Чудиновская Тамара Егоровна, Драганюк Ксения Федоровна. Свои же свиньи по деревне свободно ходили. Сливкоотделение большое было, в ручную работала Нюра Казакова. Хлеб пекли и рабочим раздавали Фоминишна, бабушка Елена, мама. Недалеко от нас бабы лен трепали. Баня стояла, в нее на ночь снопов натааскают, они подсохнут, а днем трепали. Как замерзнут бабы, к нам греться бегали, у нас печка железная была и тепло было. Подол поднимут, а ноги бордовосиние, без штанов, погреются и опять лен трепать. Пахали на быках, коровах, на вымя мешок сошьют, оденут и пашут. Яйца, шерсть, полторы шкуры с головы все сдать надо было. Силосные ямы сами доярки рыли. Траву на конях подвозила ребятня малая, косили и скидывали траву в яму уже доярки. Топтали в ямах траву конями. Веники заготавливали для овец, хранили в кошарах на крыше. Бывало, как весной проталинки появятся, бежим босиком, с проталинки на проталинку перепрыгиваем, картошки мороженой наберем, а мама в русской печки из нее драников напечет. До чего же вкусные они были! Как-то пробовала из мороженой картошки теперь их напечь, совсем не то, невкусные. Лен ткали и шили одежду, грубая была, все сотрешь. Пуговицы деревянные делали. Гребенки с рогов коровьих делали, распаривали их. Одна сторона редкая была, другая частые зубья. Вшей у нас не было, травой голову мыли, щелоком. Стирала тоже щелоком - золу в тряпочку завернут и в корыто бросят. Потом на детские маме дали самовар и машинку швейную, ситец стали покупать. Помню, у Алексея Вытяганцева около дома длинная лавочка была, старухи молиться собирались. К поминальным праздникам с песнями церковными шли к могилкам. Разрешали на могилки покрошить яйцо, хлеб, а вот есть на могилках нельзя было. Потом около могил расстилали скатерти, выставляли еду, вино, угощались. Масленицу всегда справляли, на конях катали, тятя (отец), бывало, ниточек цветных на дугу навяжет и красиво! На верхах соревновались, обученных коней показывали. Пасху весело праздновали. Всегда качели делали для детей, и круговую, на веревках, для взрослых. Мужики в «бабки» (от свиной косточки), в «чушки» (чурочки рубленные домиком ставили и выбивали «чушкой») играли, в «разбегную». Детей лед заставят расчистить на речке, кол вобьют, колесо привяжут, круговые качели сделают. Деревня дружная, веселая была... А потом школу закрыли. Семья, дети, что было делать..., пришлось переезжать.

Охотин Анатолий Петрович:

- Прадед мой был родом из Молдавии (фамилия тогда была Охота). У отца пять братьев было, у всех кони, и всегда они верхом на коне, и пахали верхом. Когда в колхозы стали сгонять, предлагали: или сам все сдашь - часть вернем,

или все сами заберем. Убегало много народа от колхозов. В деревне омут Охотинский был, много что туда побросали, даже косилки, только чтоб в колхоз не досталось. Драганюковых двое уехало, так и до сих пор ничего не известно. В войну много немцев с Поволжья в деревню пригнали, почти все они умерли, похоронены рядом на кладбище. В войну председателем был Скульский Николай. Потом его забрали на фронт, говорили, что к немцам в плен попал. Затем председателем были Анна Николаевна Горбунова, Евдокия Горбунова. Бабы сено косят, домой идут и палки тащат на дрова. У кого парнишки есть, хоть немного их попилят, а у кого некому было, так притащат бревно и в русской печке разожгут, обгорит - дальше подтолкнут. Деревня большая была, дома близко стояли друг с другом. Раньше больше по хуторам жили. Зажиточных много было: Устинушкин хутор, заимка Красноусова Павла, Драганюковых - у них полы лиственные были даже по всей ограде, амбаров много - все под крышей. Устин набожный был человек, старухи по праздникам всегда молиться к нему ходили. У него ходок хороший был, на Масленицу украшал коня и всех катал. Зажиточный был, но его все уважали, на работу нанимал, всегда хорошо рассчитывался, зерна столько даст, что на весь год хватало. Раскулачили его и все забрали. Мне нравилось жить в Горбуново, все под рукой, речка рядом - рано утром выйдешь с удочкой, рыбы наловишь. Ягоды всякой полно было. Река у нас Аёв протекала и как бы огибала деревню. У нас сразу за огородом речка протекала, и омут был, его так и звали - Охотинский. На речке малышня купалась, на омуте - те, кто постарше. Вода чистая была, берега чистые, подойдешь к самому берегу. Переезжать никуда не собирались, дом перекатал. Сначала скотину колхозную перегнали в Авяк. У кого группа коров была, предложили переехать в Авяк и работать с этими же коровами. А мы переехали из-за ребятишек. Сентябрь 1972 года хороший стоял. У нас уже тогда сын Серьга пошел учиться, прибегает как-то в слезах, рассказывает: "Приехали дяденьки на машине, забрали бумаги и учительницу". Мы звоним в сельский совет: "А мы как без школы?" - спрашиваем. Отвечают: "Или ходите в Авяк, или переезжайте". Пристроил сына на зиму в Авяк к Лавровым, а потом уж и переехали семьей.

Черняев Павел Васильевич :

- Мать померла, я совсем маленьким был, пяти не было, воспитывала бабушка, Красноусова Анастасия Фоминишна (1904 г. р.). Деревня дружная была, веселая. Школа до 4 классов была, дальше учиться ходили пешком кто в Чаунино, кто в Завьялово. Учителями были Царегородцева Ольга Федоровна, Лаптева Софья Алексеевна. Избач (завклубом) был. Были - лавка, склады большие, рубленые амбары, хорошая мастерская, конюшня, коровник. Держали свиней, гусей. Овец много было, до тысячи, мы подростками их пасли. Заготавливали веники для корма. Картошки садили много, яма под нее была, ток за буераком был, веялки конные. В председателях помню были Моисеев, Осколков, Подолян. 1961 г. - колхоз - Романовский, 1964 - Матвейшин. Когда уже была машинная дойка, возили доярок на конях около четырех километров

от деревни. Выращивали кукурузу, подсолнечник, овес, пшеницу. Сорты что ли другие выращивали, богатые урожаи родились, смотришь и глаз оторвать нельзя. Силосу заготовливали много, продавали его на юг. Земли в Горбуново было больше, чем в Соловьевке и Авяке. С армии пришел, и вскоре в Авяк переехали, ведь скотину угнали, школу закрыли. Больше выхода никакого не было.

Справка по информации отдела муниципального архива:

Наибольшее количество жителей проживало в деревне в 1926 году - 484; в 1952 году число жителей превысило довоенные показатели и окончательно пошло на спад. В 1954 году в деревне была районная библиотечная передвижка, которой занималась агроном Галина Боброва. После укрупнения колхозы "Свобода" (д. Авяк), "Крестьянин" (д. Горбуново), им. Куйбышева (д. Соловьевка) объединились в один колхоз. Центральная усадьба укрупненного колхоза им. Калинина образована на территории д. Завьялово Авякского сельсовета, здесь же находятся основные земельные массивы. Официально деревня Горбуново ликвидирована в 1989 году.

● Лаптева Софья Борисовна с учащимися школы

● У запарника на ферме. 1960 г. На фото (слева направо) 1-й ряд: Гудиновский А., Гудиновская А. Охотин А., Горбунов И.Д., Макарова Зина; 2-й ряд: Красноусова Н., Охотина А., Баталова Т., Драганюк З., Проговорова А.Г., Проговорова М.Ф.

● На заготовке силоса. 1954 г. На фото (слева направо) 1-й ряд: Охотина Капа, Чаунина, Созонтова, Горбунова, Екимов И.Т., Красноусов П., Горбунов М.В., Гудиновский Егор; 2-й ряд: Басалюк Нина, Красноусова Наталья, Екимова, избач Маша, Драганюк Ксения, Гудинова

Деревня Дубровка

Из исследовательской работы библиотекаря Авяжской сельской библиотеки Любови Николаевны Красноусовой "Памяти ушедших деревень", подготовленной на III краеведческие чтения.

По сведениям отдела муниципального архива:

Когда ликвидировали Богдановский сельский совет, деревни Дубровка, Богдановка, Бельники, Уртык были переданы Авяжскому сельскому совету В состав колхоза "Луч коммунизма" (с. Завьялово) в 1951 г. вошел колхоз "Красная Дубровка" (д. Дубровка). В колхозе "Красная Дубровка" числится - кузница, лесозаготовки, веревочная. После войны колхоз "Красная Дубровка" возглавлял П. В. Домрачев.

Домрачева Эльза Михайловна (стиль повествования сохранен со слов автора):

- Деревня Дубровка находилась в восьми километрах от деревни Авяж. Речки рядом не было. Деревня расположилась в рядок на одной улице. Дома стояли с севера на юг. Было три колодца - в начале, в конце деревни и на ферме. Была лавка - торговал Домрачев Петр Васильевич. На ферме держали коров и овец, конный двор был. До войны учителем в школе работал Вершинин Неофит Маркович, погиб. В войну работала Иванова Вера Ивановна, потом в Знаменку уехала. Моя бабушка Ева Кристовна Лутор (1866 г.р.) приехала сюда из Латвии в 1906 году с восемью детьми, в живых осталось только двое - моя мама Елизавета, ей 12 лет было, и ее брат. Отец Михаил Прилап рос сиротой, со старшей сестрой и еще младший брат был. Приехали сначала в Авяж, но земли там было мало, заимки (пай земли) нарезали в Дубровке, кто там получил пай, там и жить стали. Первый год тяжелый был. Приехали, купили семян, муки. Посеяли хлеб - не взошел. Нанимались ткать в Большеречье за хлеб, муку, голодовали сильно. На второй год урожай был. Завели корову, коня, дом построили, жили в избе без пола. Когда единолично жили, зерна много было, в город муку продавали. Потом раскулачили, дом отобрали, сделали магазин, мы остались в холупке. Потом опять завели скотину, шерсть пряла, тюки шерсти были - опять активисты все забрали. Соберутся двое, трое - а, вот тех можно уже раскулачивать, сами же и пропивают около сельсовета все, что отобрали - овец, свиней, не свое, не жалко. Потом разрешили уезжать домой в Латвию. Володя Скуй уехал, там в партию вступил. Переписывался с нашими парнями, те пишут, что нас раскулачили. Он в Москву на съезд поехал, Сталину вопрос задал: "Вот раскулачили, я их знаю - это труженики, простые крестьяне". Сталин дал указ-разобраться. Указ дошел - приехали, разобрались, два милиционера с пистолетами, мало не показалось. Корова была и нетель, овцы - забрали в колхоз в Соколовку. Отец бумагу писал, жаловался, он воевал, партизанил. Разрешили

забрать, но овец уже прирезали, корову отдали, он на санях ее привез, померла через два дня. Четверо детей учились в Богдановке, сначала училась в Дубровке. Брат мне приносил задание - я решала.

По материалам комнаты боевой и трудовой славы Авякской школы:

"Мы в поле хлеб пололи, когда сообщили о войне. Сразу здесь же с полей забирали на фронт, - вспоминает Эльза Михайловна Домрачева. - Отца и брата забрали на фронт. Да так мы о них до сих пор ничего и не знаем. Пропали без вести. В семье я была второй, за братом. Вот и осталась за мужика, а было мне тогда 16 лет". Поставили эту девчущку тогда бригадиром за брата. Бегала она принимать работу за восемь километров. Работала в Урмане зимой. Весной поставили кладовщиком. Ох, и тяжелая эта работа! Целый день на току веют, а потом Эльзе одной приходилось стаскивать мешки с зерном. Порой приходилось работать всю ночь. Потом дали больного жеребца, возила мешки на нем. С утра выдавала муку, развешивала по 200 граммов на каждого, а днем шла вместе со всеми на покос. Косили вручную. Вместе со всеми Эльза убирала хлеб, вязала снопы, скирдовала, а зимой молотила. Приходилось и быков обучать. Нужно было вести поить, а они не идут. Вот и обучали их. Работали даром. "Сколько слез от бессилия пролито! Сколько бессонных ночей! А ведь вынесли все, слава Богу". Была на лесозаготовке Омгортоп за Иртышем, за Знаменкой, в колхозе "Максим Горький". Лес на корню валили. Со мной вместе с Дубровки еще работали Эльза Роземберова и моя сродная сестра Клавдия Павловна. На ногах колодки деревянные одеты, чуни из веревочек сплетенные, тряпки намотанные. Намокнут, застынут, ходишь как на коньках. Кормили супом, в нем один турнепс да капуста - пока идешь на работу весь его выпьешь. Хлеб по 200 граммов из овса, "иголки" торчат, опалим их на костре, съешь этот хлеб, потом слюна долго изо рта течет. Жили в бараке, нары двойные были, место было только лечь. Картошку из дома приносили, на костре в котелке варили. С Урмана люди жили лучше - народ дружный был. Скотинку вырастят, никто не сдаст, потом поедают мясо, сало. Тяжелое время было, а молодость есть молодость, озорничали и частушки сочиняли: *«Надоели нам бараки, Надоели нары, А еще нам надоело надевать чамбары»* (от ред. - рабочие штаны). Замуж я вышла с хутора Метавка, в котором было восемь дворов. Тогда много хуторов вокруг было, а когда колхозы стали образовываться, все съехались. Бурильщики приезжали, жили в Дубровке, два барака было. Две буровые было, но так ничего и не нашли, бурили на гриве, в болото не хотели, наверное, лезть, а там до сих пор курится. Мой муж Домрачев Александр Павлович из Дубровки Прадеда мужа, Агафона, привезли сюда в кандалах за какую-то провинность. Дед Агафон на хуторе все лето деготь гнал. Яма вырытая, там печь, накладывают бересты, поджигают и закрывают, деготь капал в бочку. Дед сильный был, через болото бочки с дегтем сам переносил, конь не мог. Комаров было видимо-невидимо. Деду скучно было и он с собой внука брал, то есть моего мужа, а того комары допекут, он сбежит (глоток воды без комара не выпьешь!), дед опять за ним

придет. Комары и скотину донимали. Конь однажды от комаров бежал и в яму попал, где деготь жгли, и как растаял, сгорел. Когда сошлись с Александром Павловичем, жили в одной избушке с семьей мужа: свекор, две сестры мужа и мы. Все на работу, а я управлюсь со скотиной и сама на работу. С работы бегом, управиться, сварить картошку, свекор сидит, ждет. Картошку ему очистила, молока налила. Хотела себе неочищенной в рот кинуть, а он мне говорит: "Ты картошку-то нашу не ешь". Я отошла от печки, завернула свои четыре тарелочки в платочек и ушла в избушку, нам моя мама денег дала на избушку. Полы намыла и сажу, жду, придет муж ко мне или нет. Свечерело, смотрю огонек на лавочке - пришел, курит сидит. На следующий день и нетель из пасу домой завернула, она мужева была. Родня ругались сильно, но потом успокоились. Детки народились: три дочери и один сын. Деревня стала разъезжаться. С войны много не вернулось. А как буровики разъехались, совсем мало осталось народу. Старшие дети уже во второй класс перешли в Авяк. Младшей два года было, когда мы переехали в Авяк. В Дубровке оставались еще две семьи". Это был 1960 год. На 1 января 1964 года деревня Дубровка в списках населенных пунктов Знаменского района не значится.

● Жители деревни Дубровка. 1947 год

Село Завьялово

С.Ф. Дзыра //Вперёд. – 2006. – 14 июля

Церковь Воскресенья Христова в с.Завьялово

Первое упоминание о Завьялово согласно архивным документам датируется 1736 годом. Возникло село на Сибирско-Московском тракте, по которому почти 200 лет шла связь с Сибирью и по которому ни одна тысяча ссыльных проследовало этапом. Свое название село получило по

фамилии первых поселенцев Завьяловых. Одними из первых так же основателями были семьи Назаровых, Корневых, Богдановых, Кискиных...

В 1984 году уже появилась первая школа (трехклассная), построили деревянную церковь с колокольней. К 1918 году село насчитывало 120 дворов, была волостная больница, несколько двухэтажных домов, дом волостной управы. В центре был заложен небольшой сквер из лип и установлен памятник царю –освободителю Александру.

Во время революции и гражданской войны завьяловцы жили мирной жизнью. В 1919 году при отступлении с Поволжья и Урала через него прошли отряды Колчака.

В 1924 году в селе насчитывалось 153 двора, начальная школа на два этажа, где обучалось 50 учащихся, клуб, изба читальня, больница (10 медработников), аптека.

В 1929 году началась коллективизация. В колхоз вошли бедняки, некоторые середняки. Кто-то убежал, уехал нелегально в г. Омск и дальше в Сибирь. Многих кулаков (так в Сибири называли богатых мужиков) выслали на Васюганские болота Томской области.

Первая комсомольская ячейка организовалась в 1927 году (секретарь ячейки Владимир Головнев погиб в Великую отечественную войну). Первый

трактор пришел в колхоз в 1935 году, а первым трактористом был Александр Семенович Мишихин.

Перед Великой Отечественной войной село считалось крупным в районе: 700 жителей проживало в нем и село являлось центральным в Завьяловском сельском Совете.

Война, как и повсюду обрушилась на село непомерным горем, почти половина фронтовиков не вернулась домой. В центре села, в сквере Дома культуры об этом напоминает ныне живущим установленный обелиск.

К 1990 года село разрослось. Построена новая школа на 390 мест, новый Дом культуры, банно-прачечный комбинат, КБО, детский сад на 80 мест...

Совхоз «Завьяловский» был крупнейшим в районе: три отделения, более 500 работающих, 5500 голов крупного рогатого скота, 3000 га пашни.

За годы перестройки многое пришло в упадок: распался совхоз на три отдельные хозяйства, сократилось почти в 10 раз поголовье скота, заросли многие земли, изнашивался машинно-тракторный парк. Люди лишились работы, многие уехали на север на заработки...

Но село живет, а жители не потеряли надежду и верят в будущее.

Хутор Заречье

Исследовательская работа Красноусовой Л.Н. 2016 г.

Вспоминает Царегородцев Николай Павлович (1930 г.р., житель хутора Заречье)

Родился в семье Цапегородцевых, отец Павел Григорьевич, мать Анна Илларионовна с Уралов. (фото 5,6) Дядько Илларион Евдокимович – дед по материнской линии.

Хутор Заречье – 5 км от Авяка, за третьей речкой. Стояло пять домов. Речка впадала в реку Авяк. На право – Ерахтин Афанасий Никитович, Царегородцев Павел Григорьевич, Домрачев Иван Агафонович, Скулкин Денис, Крицкий Гурьян. Когда стали образовываться колхозы Отмахов Никита Михайлович не захотел в колхоз и они с отцом поменялись домами, так мы переехали в Авяк. Никита Михайлович хороший коновал был – ветврач. Разбирался во всем – кастрировал, лечил. Потом его по линии НКВД увезли.

Председатели часто менялись. Помню Домрачевева Дмитрия Трофимовича, Дохлик – с Б-Уков, Отмахов Дмитрий Егорович – перед войной. В войну – Лавров Егор, Домрачева Татьяна Максимовна. (фото 39) Крицкий Степан Михайлович – 29 лет председателем отработал. (Фото 24,52) Осколков на одной ноге после войны до совхоза.

Учился в Авяке 4 кл – учителя – Богданова Татьяна Петровна, Данько Лидия Даниловна, Минеева Анна Трофимовна, Галина Александровна.

Ухаживали за скотиной. Был гурт коров дойных, лошадей около 100 голов, свиньи, овцы, баранов племенных привозили. Помню, зоотехник с Новосибирска приезжал – все лето жил. После войны мало что осталось, лошадей – 7, коров совсем мало осталось. Зимой по снегу на быках сено вывозили. Снопы скидывал – бабы шли следом вязали. Над правым колесом сидушка, решетка справа. Грабки, которыми скидывали снопы. Пара лошадей, косилка. Коногон – кто правил лошадьми. Решетку ногой поднимешь – сноп скинешь. Следом 6-7 вязчиков. Отмахова Анна, Зоя Ивановна, Багаева Катя, Анна Леонтьевна Ерахтина, Голодных Раиса Ефимовна. Потом самоброской косил – вот красота была. 4 крыла. Проедешь, остается прокос – можно обратно ехать. Снопы убирали в суслоны, по 10 снопов. Помню, прямо на поле клали клады – 4 на 4 и высотой 3 м. Зимой молотили. На току 4 пары лошадей крутили молотилку. На мельнице ставили шкив – пропускали воду на водяное колесо – оно кутило молотилку. Трудодни получали от урожая. Боронил на паре, пахал, сено косил на конной косилке. Хлеб убирали на сенокосилке, снопы скидывал, норма 1 га. Заборонить в один след – 4 га. Бригадир, учетчик – Лаврова Анна Степановна, Петр Федорович Царегородцев. Гребли, метали другие. Боронили – Вася Ерахтин, Александр Крутиков, Минеев Евгений, Константин, Багаев Вася. Звеньевой – Степан Никифорович, Лавров старик. Зимой сено вывозили. Это хорошая работа была. На санях, 5 – 6 подкладенок, воз накладывали 3-4 ц. Лес пилили ручной пилой, кряжевали – 4-5 метров. На пару 2 лошади, бригадир давал задание куда возить – к пилораме или на объект (к стройке). Выходной был воскресенье. Работал в столярке. Была ножовка, рубанок, топор. Делал сани, кошевки, рамы, косяки, двери, ремонт телег, фургонов. С армии пришел – женился. Жили с родителями, потом отец купил избу.

Село Знаменское

Выписка из книги И. Голошубина «Омская епархия» (Омск, 1914 год)

Село Чередовское (уличное – «Знаменское») Тобольской губернии, Тарского уезда, Бутаковской волости, расположено при озере Изюк, в одной версте от р. Иртыш, на левом его берегу, по Омско – Тобольскому тракту, от города Тара в 50 верстах... Имеется две церкви. Первая деревянная, построена на средства прихожан в 1737 г., пришла в ветхость, негодность. Новая, однопрестольная, во имя Знамени Пресвятой Богородицы, заложена в 1904 г., построена на средства прихожан и освещена 5 мая 1906 года. Здание деревянное, на каменном фундаменте. Холодная. Утварью малодостаточна...

...Побочным занятием населения являются: рыболовство (преимущественно белая рыба), охота на птицу и диких зверей (волка, лисицу и иногда медведя). Пчеловодства нет. Овцеводство ведется в малых размерах и только для себя. Молочное хозяйство развито слабо. Ярмарок и заводов в приходе нет. В селе имеется три мелочных лавки. Одна винная и одна пивная. Вода для пищи и питья речная. Проезд до епархии города летом на пароходе от села Чередовское в 3 классе стоит 3 р. 20 коп., зимой на конях 330 верст – 19 руб. 80 коп...

Из фондов Знаменского краеведческого музея

Сибирь заселялась не только за счет переселенцев, но и за счет вольных. Крепостное право и жестокая эксплуатация гнали крестьян из России на ее окраины. Здесь крестьяне искали спасения от гнета, хотели жить вольно и свободно. Они вынуждены были обращаться за помощью к старожилам, казне и монастырям. В г.Тара Спасский монастырь некоторым пришедшим просить помощи давал семена и лошадей, но за это крестьяне закабалились монастырем и должны были работать как крепостные. Вот такие-то «облагодетельствованные» монастырем крестьяне и поселились первыми на озере Нижний Изюк и основали деревню Изюцкую, современное село Знаменское.

В 535 книге Сибирского приказа, хранящейся в Москве в Государственном архиве древних актов, на 916-920 листах помещено подрядное обязательство крестьян по Тарскому Спасскому монастырю. В 1666 году крестьяне Г.Холкин и Н.Корнильев давали обязательство пахать на монастырской земле у озера Нижний Изюк, сеять там озимые и яровые, а из урожая каждый пятый сноп отдавать монастырю.

В этом документе говорится о деревне на Нижнем Изюке. Из этого можно сделать вывод, что деревня уже существовала. По недавним исследованиям найдено более раннее упоминание о деревне, это 1662 год. Поскольку в еще более ранних документах деревня не упоминается, значит 1662 год - можно считать датой основания села Знаменское.

В 1669 году в Изюцкую (Знаменское) из Тары переехал боярский сын (так называли местных сибирских дворян) Александр Чередов с пятью сыновьями. Так же переехали казаки братья Седельниковы и Репин. Деревня строилась вдоль берега старицы Иртыша, озера Изюк, богатого рыбой. С северо-запада деревню ограничивал овраг, с запада болото и большие леса. На юг, по берегу тянулся черноземный увал, где и распахивались первые поля. Деревня в разные времена имела разные названия.

С ростом деревни, на ее южной окраине была построена церковь «во имя пресвятыя отцы Знамени» и заведен погост (огороженное кладбище около церкви). С тех пор селение стали именовать Изюцким погостом. Церковь же в простонародии называли Знаменской. Со временем и за селением закрепилось название Знаменский погост, а позднее село Знаменское. Верховодил в селе боярский сын Чередов и его сыновья-ротмистры и сотники. Поэтому иногда в документах 17-19 веков село называли погостом дворян Чередовых, Чередово или Чередовское. А название Знаменское бытовало в народе, и было уличным названием.

Лосунов А. (краевед) //Вперёд. – 1991. – 11 апреля

А.Ф.Палашенков в 1952 г. писал: «На самой очевидно высокой точке находилась церковь. Под 1-е мая 1950 г. церковь сгорела (сообщили в книжном магазине). На месте церкви построено здание районного клуба, деревянное. Единственное каменное здание (если не считать какого-то кирпичного сарая у подошвы берега) – это райком партии, построенный в начале 50-х годов. Здание выделяется».

Никандр Герасимович Начаткин: «есть две версии названия нашего села. Одна из них гласит, что названо оно так по фамилии богатого ямщика, а другая

– по празднику Знамени. Тогда ещё в деревне Изюцкой была заложена церковь, которая стала называться Знаменской. Отсюда и пошло название села».

До революции село насчитывало 75 дворов. Были улицы: Солдатская (ныне Красноармейская), Саргатская (ныне часть улицы 40 лет Победы), Крестьянская (другая часть улицы 40 лет Победы) и Буерачная (ныне Ленина). Жил и свой купец Иван Васильевич Седельников. Он имел магазин, завод и даже заведовал одно время банком в Тобольской губернии.

Была в селе и церковь, которая под праздник сгорела. Строили её в 1912-1914 гг. тарские жители Лоскутовы. До неё, на этом месте стояла деревянная церковь, которая к 1912 году вообще обветшала.

В 30-х годах с церкви сняли купола и разместили в ней клуб. А когда произошёл пожар, построили на этом месте новое здание клуба. Однако он тоже сгорел...

Деревня Каргаполово

Мария Ракитина директор краеведческого музея

Первоначально деревня Каргаполово называлась Клёвушкино. Видимо первый поселенец был по фамилии Клёвушкин. Позже появилось название Каргаполово. Объяснить это несложно. Большая часть жителей этой деревни были по фамилии Каргаполовы. Старожилы тоже говорили, что первым поселенцем был Каргаполов Андрей – прадед Каргаполова Александра Алексеевича, проживающего ныне в д. Семёновка.

Деревня Кагаполово появилась в одно время с деревнями Никитиной и Якушиной. Так уж вышло, что жители деревни Уст-Оша, из-за постоянных наводнений во время разлива Иртыша были вынуждены покинуть родные места и стали обживать новые места. Так и появились Никитино, Якушино, Каргаполово.

Жители деревни Каргаполово пахали землю, разводили скот, жили весело и дружно. После Великой Октябрьской революции вошли в колхоз «Воля труда».

Мирную жизнь сломала Великая Отечественная война. Почти все мужчины не вернулись домой после ее окончания. Из 20-25-ти мужчин ушедших на фронт, домой вернулись двое: Чаунин А.В. и Каргаполов А.А.

Трудные времена переживала деревня: голод, нехватка рабочих рук...

Молодежь уезжала в город, постепенно пустела деревня. Уезжали люди в соседние деревни. В 1960 году уехал последний ее житель – Каргаполов Александр Алексеевич.

Деревня Качуково

А. Салихов // Вперёд. – 1963.

Село Качуково одно из крупнейших в Знаменском районе. Когда-то оно находилось на берегу Иртыша, где сейчас паромная переправа. В 1951-1953 гг. были большие наводнения, которые вынудили людей сняться с обжитого места. Люди облюбовали новое место на опушке леса и в 1854 г. переселились

туда, где сейчас раскинулось село.

Сначала в селе было 7 хозяйств – все, как их называли раньше инородцы: потомки хана Кучума. Лишь двое Айбат Каримов и Айтулат Ниязов – занимались хлебопашеством, остальные жили рыбной ловлей, охотой. Старик Каримов умер в 1916 году в возрасте 90 лет. Он много рассказывал из истории села. Но вот, кто был хозяином оставленного при переселении на берегу амбара – он не помнит.

В 1911 г. проходило землеустройство. Чтобы оставить у себя больше земли, Качуковское общество решило принять к себе безземельных граждан. Из деревни Кулунды (Форпостовская волость) переселилось 7 семей, 2 семьи прибыли из деревни Тайга. Из Любанки, Тайги и Малиновки в Качуково переехали русские. Всего в эти годы прибыло в село 36 семей. Общество сохранило за собой всю землю, кроме участка Бурунчук.

И всё же люди жили в огромной нужде. Безлошадные занимались охотой на зайцев, белку, горностаю. Колонка. Лису, били рябчиков, тетеревов, рыбачили.

До 1896 г. в деревне не было даже телеги. В летнее время дрова подвозили на волокушах. Не было поперечной и продольной пилы. Всё делалось топором.

Об обыкновенных керосиновых лампах понятия не имели – избы освещались лучиной. Одевались исключительно в самодельное платье.

И все же жили люди в огромной нужде. Безлошадные занимались охотой на зайцев, белку, горностаю, лису, били рябчиков, тетеревов, рыбачили.

Помню, до 1896 года в деревне не было даже телеги. В летнее время лес, дрова возили на волокушах. Не было поперечной и продольной пилы, все делалось топором. Об обыкновенных керосиновых лампах понятия не имели. Избы освещались лучинкой. Одевались в домотканое платье.

В 1896 году, началось строительство железной дороги от Урала до Байкала. Потребовалось много лесоматериалов. В усть-Тамаке был открыт лесоучасток. Заготовливались лес и шпалы. Из ближайших деревень сюда съехалось много народу. Заработки были в это время сходные.

Для вывозки лесоматериалов в Омск ходили два казенных парохода – «Моряк» и «Костя». Через два года тюменский купец Копень построил двухтрубный пароход «Добряк» с деревянным корпусом, который тоже подключился к вывозке лесоматериалов.

Усть-Тамак стал привлекать к себе людей из других деревень. Каждое воскресенье здесь проходили базары. Приезжали торговцы из Завьялова – Чуклай, Макаров, Мезенцев. В эти годы в Плотникове и Пологрудово строились лесопильные заводы. Когда прекращалась лесозаготовка, люди уходили туда на заработки.

Когда вспоминаешь то время, невольно напрашивается мысль: какой тяжелой, бесправной была жизнь наших сельчан.

Сейчас Качуково не то, и народ у нас изменился. В селе около сотни хозяйств. Есть восьмилетняя школа с интернатом. Хороший клуб, два магазина, медпункт, отделение связи. Качуково – это центр колхоза, центр сельского Совета. Не встретишь у нас безграмотного человека. Не то что о лучинах, но и о керосинках люди забыли – в домах электричество, радио...

Деревня Киселёво

Мария Ракитина директор краеведческого музея

Деревня Киселёво основана в 1670 году. Зачинателем её были крестьяне разных деревень, волостей. Из Дона с реки Чалы, которая впадает в Дон, приехал казак Киселёв и основал деревню, поэтому и называется деревня Киселёво.

Часто называют народ «чалдонами», так как они приехали с реки Чалы. В числе первых были и крестьяне из Винницкой области, из Вятки. На Дону не

хватало земли, люди ехали на свободные места. Первое поселение в Киселёво было на горе, до этого здесь был сплошной лес. Там, где строили первые дома, место называлось «матня». Дома строили без пил, рубили топорами. Основное занятие крестьян – земледелие, скотоводство. Были свои ручные веялки, сенокосилки. Крестьяне ходили в лаптях. Самыми зажиточными были Репины. Они работали день и ночь, держали большое хозяйство. Если в деревне кто и нанимал работников, то платил им хорошо за работу – по пуду муки. Работников не обижали. Зажиточными считали тех, кто держал 2 коровы, 2 лошади, 4-х поросят, имеет свою сенокосилку. Люди жили своим трудом.

Репина Якова Петровича выслали за болото в Нарым потому, что его отец, Василий Яковлевич, отказался вступать в колхоз. Дочь Якова, Мария, тоже должна была ехать с отцом на высылку, но бедняк, Каргаполов Фёдор Васильевич, забрал её с пристани, и они поженились. Дом Репиных забрали под школу.

В деревне Киселёво вместо церкви была часовня. «Икону из этой церкви до сих пор хранит Дербенёва (Кирилова) Мария Корниловна». До революции в деревне Иван Васильевич Наумов держал свою лавку, а Топорчук Филипп Кондратьевич имел свой маслозавод.

После провозглашения советской власти в сёлах стали образовываться школы. Раньше в деревне Киселёво была начальная школа, в настоящее время школа-восьмилетка. В 1930 г. организовался колхоз «Победный клич», после войны его переименовали в колхоз «Заветы Ленина». Назывался он так до 1965 года. После 1965 года колхоз стал называться «Путь коммунизма», а сегодня «Приозёрный» (1995г.)

В колхоз вступили все. В те годы преобразуется колхозная деревня. Строились квартиры.

В 1930 году колхозники жили плохо. Лошадей было в колхозе мало, а пахать землю нужно было, хлеба получали мало: по 300-400 грамм на трудодень. Колхоз «Путь коммунизма» в прошлом был отстающим. В 1965 году в марте состоялся пленум о поднятии экономики в отстающих колхозах. В 1966 году была введена денежная плата. Стало повышаться производство.

После мартовского пленума увеличилась оплата труда колхозников. За 1968 выдали колхозникам 17000 руб. В колхозе построено 2 коровника на 380 голов, в них установили автоматическую и механическую очистку навоза, велась механическая дойка. Построили клуб на 150 мест, новую школу, магазин. Построено 2 телятника на 400 голов, гараж, строились квартиры.

В колхозе «Путь коммунизма» работало много передовиков сельского хозяйства: комбайнёры Касьянов Т.И., Алгазин А.Я., доярки Киселёва А.А., Никифорова Ф.И.

Деревня Кондрашино

Т.Бармина// Вперёд. – 1994. – 15 июня

Заселение деревни Кондрашино началось в 1676 году (эта дата взята из Тарского архива) на берегу реки Оши. В начале XIX века вследствие того, что река изменила своё русло, население стало переселяться по течению реки Аёв.

Первыми жителями деревни были Кондратюк, Красноусов, Струков. Кондратюк был сослан в Сибирь за выступление против царской власти. Возможно, от этой фамилии и произошло название деревни. Но есть ещё одна версия названия деревни.

До 1922 года хозяйства в деревне были единоличными, а в начале 1926 года они стали объединяться в единое хозяйство «Прогресс». В 1929 году образовалась артель «Коммуна», первым руководителем которой был Пётр Яковлевич Струков. После распада коммуны организовалась артель, а затем колхоз, который получил название «Новая жизнь». В деревне работал свой кирпичный завод.

В.Гоношилов //Вперёд. – 1998. – 7 сентября

В послевоенные годы в Знаменском районе была принята на вооружение весьма смелая программа электрификации. Взгляд специалистов по электричеству упал на две крупные реки Ошу и Большой Аёв, за сотню километров протяженности каждая, сливающиеся у деревни Кондрашино. Решили поставить **Кондрашинскую ГЭС**.

Года три-четыре шла постройка плотины. По берегам рек выпиливался лес и сплавлялся к стройке века, где его вылавливали, пилили. Рубили деревянные клетки полтора на полтора метра. Сдвигали в несколько рядов, засыпали землёй. Трамбовали. Работа кипела круглый год. Зимой подрывники рвали мёрзлый грунт, который сельская молодёжь на санях везла к запруде. В упряжках наряду с лошадьми ходили и быки. Для ускорения стройки в Кондрашино пригнали заключённых. Охраняли их нешибо строго, женская половина деревни, лишившаяся в войну мужской ласки, вздохнула несколько свободнее. И всё же ни один из заключённых после окончания срока в Кондрашино не остался: такова она, мужская верность.

План электрификации, даже задним числом мы это способны отметить отличался продуманностью. К моменту пуска турбины добрая треть района была связана проводами электролиний.

Гидроэлектростанцию открывали красиво и празднично: с митингом, с награждениями. Плотина дала течь впервые же дни. Постоянно обнаруживались новые промоины, которые устранялись нехитрым операцией – засыпкой землёй.

- Не меньше двух лет у нас был свет, - вспоминает жительница села Александра Опупова, участница строительства ГЭС, - потом пришла сильно половодная весна, и деревянная плотина уплыла в Иртыш. Мужики много брёвен в тот год в речке наловили.

От ГЭС остался лишь бетонный кожух для турбины. Его высота метров пять-шесть. У многих народов мира есть тесты на мужество: например, прожить месяц в лесу без оружия или нанести болезненную татуировку. В Кондрашино таким тестом для мальчишек является прыжок в речку с верхней части кожуха. Прыгнул, значит, нормальный пацан, нет – слабак, баба.

Деревня Копейкино

Мария Ракитина директор краеведческого музея

Деревня Копейкино основана в 1634 году. Поселился здесь казак Копейкин, его именем и названа деревня. Сибирь в то время заселялась не только за счет правительственных переселений, но и за счет вольных переселенцев.

В 1929 году создавались мелкие сельхозартели, а уже в 1930 году в деревне Копейкино был организован колхоз «Майская заря». С первых лет советской власти проводилась работа по ликвидации неграмотности. В 1937 году в деревне была построена школа. Учащихся было 10-15 человек. Один учитель учил 4 класса.

Был построен и клуб. Его построили из материалов разобранной Бутаковской церкви. Но клуб этот вскоре сгорел.

Постепенно менялась жизнь копейкинцев. Деревня вошла 4-м отделением в колхоз «Ленинский путь». Немало было жителей, которые по результатам труда имели почетное звание – «Передовик хозяйства»

Деревня Котовщиково

Людмила Пашута //Вперёд – заметка «Столетний юбилей»

- 100 лет – это много или мало? Наверное, все-таки для истории это мало, а для людей переживших все лихолетья – достаточно много, - начала говорить заведующая райархивом – Е.П.Климанова.

- На первый взгляд, д. Котовщиково ничем не отличается от всех других деревень Знаменского района, только лишь тем, что в этом году ей исполняется 100 лет.

...Очень интересно читать сохранившиеся документы, анализировать факты, удивляться силе духа наших земляков.

1929 год, 20 июня, заседание пленума Чередовского Совета. Поставлены задачи по повышению надоев молока, 19 ноября этого же года рассматривается вопрос о выявлении кулацких хозяйств.

...На заседании внеочередного пленума Чередовского сельского 13 февраля 1930 года пятым вопросом был вопрос о коллективизации. И уже 19 февраля было вынесено постановление о сплошной коллективизации.

8 ноября 1930 года составлен протокол, где в первых вопросах отражаются достижения Великой Октябрьской революции. Во второй части протокола занесены наказания тем, кто отказывается сдавать зерно и скот...

Из сохранившихся документов видно, что к 1936 году была достигнута 100-процентная коллективизация. За сохранившимися сухими фактами, цифрами, отчетами стоят людские судьбы. За стремлением достижения высоких показателей видны искалеченные души...

Деревня Кукса

Владимир Кисс //Вперёд. – 2014. – 25 апреля

Владимир Кисс, с. Тевриз, газета "Омская правда", № 218 от 19 сентября 1989 г. Кисс Владимир Иванович родился в д. Кукса в 1907 году. Работал учителем в Куксинской начальной школе.

Историческая справка по данным отдела муниципального архива

Куксинский поселенческий участок входил в Ново-Ягодинскую волость Тарского уезда, на карте ему был присвоен №128. Образовался участок в 1897

году. Основной контингент проживающих - ссыльные латыши. От города Омска они добирались на теплоходе до пристани в Таборах, оттуда 11 верст на лошадях до Куксинского участка. Местность участка ровная. Лес мешаный и хвойный, много строевого. Почва суглинистая и супесчаная, местами боровая. Рядом река Шиш и притоки Кукса и Чуртаклы (куксинцы называли притоки Куксинка и Черталы). Пахотной и сенокосной земли на участке 63,10 га, под лесами и кустарниками занято 1825,10 га. Общая площадь участка - 2425,50 га. В Куксе находится братская могила партизан, расстрелянных белогвардейцами, а также установлен памятник на месте предполагаемого расстрела в годы гражданской войны.

Жила-была деревня

Нас, латышей, выслало когда-то в Сибирь царское правительство. Направили в Тобольскую губернию, а оттуда - в Тарский уезд, где окончательно определили в Ново-Ягодинскую волость. Начальник полиции переписал нас всех -17 семей. Избрали своего старосту, мужика грамотного и хорошо знающего русский язык. Он и пошел договариваться о месте, где нам жить. В лесу землемер отвел нам участок и место удобное, на берегу речки. Лес кругом. Стали строить землянки, пни корчевать - пашню готовили. Дали нам разрешение лес валить и продавать, сплавливать по рекам. Тем и жили. Заработки были малые - 50-60 копеек в день. Крепко надо было работать, чтобы скопить на лошадь или корову.

Мало-помалу жизнь наладилась. Правда, запомнилось, что кругом полно было дичи. Глухари прямо на крыши домов садились. Лоси подходили к деревне, к стогам. Некого им было бояться. Ни одного ружья в деревне. Но и от лихого зверя нечем было защититься. А уж ягод, орехов - собирай, не ленись. Да и в реке рыба всякая водилась. Богатый край был, что и говорить. Деревня, как только "разбогатела" немножко, решила выбираться из землянок. И первым делом принялись за школу. С утренней зари и до потемок работали - выстроили школу. Потом за дома взялись.

Я родился в 1907 году. К этому времени деревня располагалась по обе стороны речушки и свое название получила по ее имени- Кукса. В 1909 году приехал к нам учитель. Запомнился он всем своей строгостью, переходящей порой в грубость. Непослушных ставил на горюх в угол, бил линейкой по пальцам. За любую провинность наказывал. Во время революции уехал, и с концом. Не видели его больше.

Вслед за революцией - гражданская война. Наши мужики в ожидании Красной Армии ушли в лес. А белые уж тут. Стали допытывать, у кого сыны в Красной Армии. Пятерых стариков нашли, чьи сыновья в лес ушли. Увели стариков из деревни и давай пытаться: скажите, где скрываются партизаны ваши?

В каком месте? А они молчат. Они их нагайками начали бить. Молчат. Руки стали выворачивать, ломать. Уж тут закричали старики. Но недолго кричали. Сила израсходовалась. Солдаты их штыками потом закололи. Я помню это, потому что мы, мальчишки, забрались на старую пихту, что недалеко от той полянки стояла, и сверху все видели. Дома тех стариков спалили, а население предупредили: через три дня чтобы все из леса вышли и сидели по домам. Нет - от деревни одни головешки останутся. И уехали. Стариков сыновья их похоронили в братской могиле. Поставили памятник. Фамилии погибших написали. А потом установили пулемет и стали белых поджидать. Но тех, видать, иные заботы донимали - красные уже были на подходе к Таре. Потом красные в нашей деревне появились. Рассказывали, что такое Советская власть. Она отдает землю крестьянам. Сами будете хозяева. Ах, как за такую власть не сражаться? Добровольно повступали мужики в Красную Армию...

А мне в мои годы, конечно, тогда школа на уме. В 20-м году приехали к нам муж с женой - учителя. Привезли учебники, тетради. Учитель учил нас по-русски, а учительница - по-латышски. Все вместе так и учились. Тогда и русские наши сверстники хорошо выучили латышский язык. Многие научились на нем не только говорить, но читать и писать. Мы так и разговаривали - переходя свободно с одного языка на другой. В детстве, известно, все легче дается. Да и взрослые жили дружно. Учительница знала много народных песен - и русских, и латышских. И учитель хорошо пел, играл на скрипке и на гармошке. Это были культурные люди - наши учителя. Они всегда были хорошо и опрятно одеты. Учитель коротко подстригал волосы, а жена его носила косу. И все ученики брали с них в этом пример. Они были не такие строгие, как тот, прежний наш учитель, наоборот, добрые, внимательные, а дисциплина в классе была. Да и родители наши очень уважали учителей и всегда наказывали нам вести себя хорошо.

Школа стала как бы культурным центром в деревне. Шли сюда и учиться, и почитать книгу, и послушать, и песню спеть. Да еще танцплощадку построили в деревне. Тут было настоящее веселье. Пять скрипок, две гармошки, балалайка и ... барабан - вот какой сложился оркестр! Как заиграет - на месте не усидишь, пустишься в пляс. А в зимние дни на посиделки собирались и обязательно с работой в руках - кто с прялкой, кто с вязаньем.

Потом в нашей деревне колхоз организовали "Красная искра", не все в него записались, часть семей ушла на лесопункт. А колхозу сразу - план. В 1937 году мы его не выполнили. Приехали люди, забрали председателя нашего, увезли. Куда, неизвестно. После этого нас другому колхозу передали. В деревне сделали мастерские лесозаготовительного участка.

А тут уж война. Многие на фронт ушли. В войну деревня, еще держалась, а потом сразу как-то разъехались. Ни одной семьи не осталось. Все строения разобрали, увезли. Все. Чистое место после деревни. Это было давно, еще до объявления неперспективных деревень. Деревни нет, но память по родному гнезду жива. Покоя не дает. И простая мысль приходит в голову: мы должны быть вместе: русские и латыши, земляки из одного села, семьи, родня, товарищи... Только вместе, во всем, до конца. Тогда сумеем хранить и свои деревни, и свои песни, обычаи, и традиции, и родственные отношения. Помню, дед мой читал какую - то старенькую книгу, в которой говорилось, что человечество ждет безрадостный конец. И всякие страсти описывались, вроде современных концертов и стихийных бедствий, может, это не пророчество было, а предупреждение?.. Весь опыт жизни подсказывает: распри, ненависть, страх - плохие помощники, когда люди хотят наладить и улучшить свою жизнь. И если каждый будет думать только о своем собственном благополучии, тоже всем вместе лучше не станет. Но, если вместе будем работать и решать наши проблемы, - можно надеяться на хороший результат.

Из истории возникновения деревни Кукса по воспоминаниям бывших жителей

Рыбак Эльвира Готовна(в девичестве Кисс):

- Со слов бабушки Рудзит Эммы Ивановны и Владимира Ивановича я знаю, что в конце 1890 года их еще детьми из Латвии привезли в Сибирь родители, которые ехали сюда в поисках земли и лучшей жизни. Сначала жили в д. Богдановка, но потом латышам был выделен участок для строительства на берегу реки Шиш при впадении в нее речки, как в народе ее называли, Куксинки. Отсюда и название деревни Кукса. Начали с того, что корчевали лес, распахивали пашни и сенокосные угодья. Стали сеять зерновые и лен. Держали крупнорогатый скот и овец. Убрал лен, его обрабатывали, получали материал для работы на ткацких станках. Пряли льняные, шерстяные, холщовые ткани. Из этих тканей шили себе одежду. Из ниток вязали скатерти, прошвы на наволочки, свесы на простыни. Ткали половики, украшая свои дома и создавая уют. Современные женщины даже не смогут представить, насколько это была трудоемкая работа. Ткацким делом в основном занимались в зимнее время. А весной и летом трудились на огородах, в поле. Часто были неурожайные годы на картофель и на зерно.

Очень трудно было в годы гражданской войны. Кормить приходилось и белых, и красных. Особенно свирепствовали белогвардейцы. Они забирали все подчистую - и продукты, и скот. Поэтому жители деревни прятали скот в лесу и

сами уходили в лес. Был в Куксе и свой "Иван Сусанин" - латыш Жагот. Белогвардейцы заставили его показать, где спрятан скот, а он завел их в болото, за что и был расстрелян. В годы репрессий из деревни был арестован Трауберг Петр Иванович, это родной брат моей бабушки. Забрали его ночью, полураздетого, и больше его никто не видел. А забрали за то, что он получил письмо от брата из Латвии, тот приглашал Петра Ивановича в гости. Только одну весточку получили от него, что валит лес в Красноярском крае. И больше ничего о нем нам не было известно.

До войны в Куксе была начальная школа, работал в ней учителем мой дядя Кисс Владимир Иванович. А когда началась война, он уехал. Учить все классы стала Плясунова Надежда Яковлевна, а с 1942 года учил Плясунов Владимир Андреевич. В годы войны жилось трудно. Я жила у теток, так как мама умерла, а отец был на фронте. Держали трех коров, надо было для них сена накопить, как-то привезти его домой, а еще надо и на работу. Зимой работали на лесозаготовках. Жили трудно, но дружно. Мужчин не было, если кто-то умирал, женщины сами копали могилу, сами несли на кладбище и хоронили. Кладбище располагалось недалеко от деревни. В Куксе проживали семьи Семеновой Варвары Григорьевны, Кисс Софьи Ивановны, Нагибиной Елизаветы Игнатьевны, Милой Марии Федоровны, Зиновьевой Матрены Ефимовны, Познахирко Ульяны Григорьевны, Кисс Елены Ивановны, Кисс Агнесс Ивановны, Швандер Натальи Ивановны, Жолудевой Нины Ефимовны, Плясуновой Эммы Петровны, Валтман Генриха Отовича, Григит Елизаветы Яковлевны, Бурой Аксины Гавриловны, Рудзит Атымы Кристофоровны и многие другие, всех и не вспомнишь. Школа располагалась в четырехквартирном доме, построенном Жаготом, он был очень богатый человек. В этом доме в одной квартире жили сестры Кисс Елена Ивановна и Альма Ивановна, в другой квартире жила Нагибина Елизавета, в третьей - семья Милой, а в четвертой квартире располагалась школа.

Деревня располагалась на двух берегах Куксинки. В 1941 году на одном берегу жили всего две семьи - Жолудевой Нины Ефимовны, а впоследствии там поселились Пыхтеев Илья Родионович с семьей, в другом доме жила Плясунова Эмма Петровна. Последними из Куksы уехали семьи Бурой Аксины Гавриловны и Кисс Елены Ивановны. А Богданов Петр Николаевич переехал на хутор к Рудзитам Владимиру Ивановичу и Елене Ивановне. Они же покинули свой хутор в 1961 году. Всего же, когда началась война, было четыре хутора.

Пантина Нина Ильинична (в девичестве Пыхтеева):

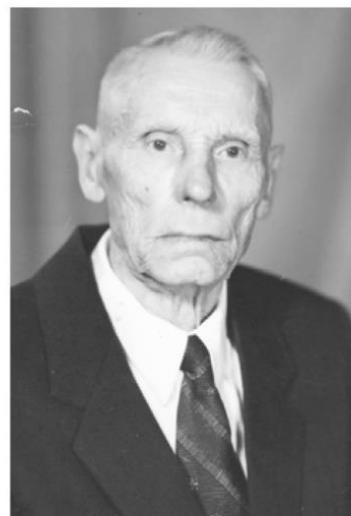
-Наша семья переехала из Куксы в пос. Усть-Шиш в 1957 году. Мне было всего четыре года. Я мало, что помню, но у меня перед глазами наш дом на горке, а внизу протекает быстрая речушка, вода в ней очень холодная. Это позднее мне отец объяснил, что в Куксинке очень много ключей, а по берегу росло много черемухи и красной смородины. Помню, что летом мама Наталья Ивановна (девичья фамилия Кисс, по национальности латышка) с отцом Ильей Родионовичем приносили много брусники, ссыпали ее в бочки. А еще корзинки с груздями, они были такие желтые, мохнатые и пахли очень вкусно. Отец всегда ловил много рыбы. Зимой ее целыми горами рассыпали по ограде. Очень часто в нашем доме останавливались рабочие по сплаву леса. Для меня Кукса - это место, где я родилась, где было много грибов, ягод, рыбы.

● 1 ряд: Петя и Наташа Кисс, Валя Швандер, Атыля и Миля Рудзит; 2 ряд: третья слева - Софья Кисс, Наталья Швандер, Эльвира Кисс, Елена Ивановна Рудзит, Эдвард Пагавгорст; 3 ряд: четвертая слева - Амалия Рудзит, шестая - Елена Кисс.

● Комсомольцы устанавливают памятник в Куксе, 1980-е годы

● Кисс Владимир Иванович родился в д. Кукса в 1907 году. Работал учителем в Куксинской начальной школе.

Деревня Ларинкино

А. Суслов//Вперед – заметка «Как ты хороша, милая Родина!»

Наша деревня в 8-10 дворов называлась Ларинкино (Заготскот) и находилась в 6 км. от райцентра.

Спереди озеро, старица р. Оша, сзади сама река. Какие красивые народные названия мест: Тахметика, Гагаркин Яр, Махилино, Лучка черёмуховая за протокой, соединяющей озеро с р. Ошей. Широкий и узкий гребень, Клепалово, Гнилуха и Островок.

Юность моя и моих сверстников прошла без школы и магазинной в деревеньке. До четырёх классов ходили мы в школу за реку в д. Грязново, что в двух километрах. Мы-это Николай Парахин, Зоя Ведерникова, Мария Тимофеева, Андрей Суслов и другие. Осенью и весной переплывали Ошу на лодке, зимой шли на лыжах и пешком. В 1950 году в д. Щербаково открылась семилетняя школа, и мы все стали учиться там.

Наша деревня была маленькая, да удаленькая, многие из нас получили высшее образование. Например, Николай Батуриин-кандидат технический наук Омского технического университета, Анна Ведерникова закончила Омский педагогический университет, Ведерников Михаил-медицинскую академию, Андрей Суслов-Ленинградский институт культуры, Валя, Таня, Екатерина Батурины-сельхозинститут.

Рос я среди работающего люда-Алексея, Петра, Тимофея, Марии Ведерниковых, Николая и Александра Парахиных, Фёдора, Ефросиньи и Варвары Батуриных, Алексея и Капитолины Батуриных и многих других. Все занимались скотом. Скот со всего района набирался и отправлялся на откорм на финбазу, затем сдавался на Тарский мясокомбинат или отправлялся в г. Омск.

Весной, как зацветает черёмуха, все было белым бело. Запах черёмухового цвета действовал головокружительно. Бывало упадёшь на свежую ярко-зелёную траву, посмотришь в небо, и диву даёшься, сколько стрижей и ласточек летает над тобой. А ночью-звёздное небо, какая большая вселенная несёт на своих плечах миллион звёзд и созвездий, говорящих о будущей судьбе нашей родины!

На огороде Ульяны Ведерниковой и по сей день растёт столетняя лиственница. Она как факел, напоминает, что здесь когда-то кипела жизнь. А оставшиеся сосны наводят нас, бывших жителей, на разные воспоминания о детстве и юности.

Большинство из школьников, когда учились в д. Щербаково, были переростками.

Нашими учителями были Николай Иванович Демьянов, Михаил Григорьевич Апатин, Антонида Степановна Сергученко (Сидоркина), Галина Романовна Шалыгина (Мутовкина). Спасибо им, что дали дорогу в жизнь многим из нас.

Если кто-то из названных мною фамилий прочитает статью, пусть мне напишет по адресу 644053 г. Омск-53, ул. Нефтезаводская-31в, кв. 42. Я буду рад.

Деревня Ларионовка

Из фондов Знаменского краеведческого музея

Деревня Ларионовка, основана в 1895 году.

В 1910 году Святейшим Синодом было определено открыть самостоятельный приход, с причтами из священника и псаломщика в переселенческом пункте поселке Ларионовка, Тарского уезда, Тобольской губернии с назначением жалования в приходе священнику 600 рублей и псаломщику 200 рублей.

На пастырские курсы в Москве был назначен Влад Авксен. Николаюк псаломщик Холмской епархии в поселок Ларионовка, Тарского уезда №5493 от 27 февраля 1910 года (Омские епар. ведомость №7 от 01.04.1910 года).

В Епархиальных известиях говорится, что псаломщик Астраханской епархии Григорий Недопекин принят на службу в Омскую епархию и определен с 21 июля 1910 года псаломщиком к церкви поселка Ларионовка (Омские епар. ведомости №15 от 01.08.1910 года).

В 1913 году Ларионовская школа грамоты помещалась в наемной квартире (Омские епар. ведомость №6 от 15.03.1913 года).

Известно только, что после 90-х годов в здании церкви расположился сельский совет.

Жительница деревни Ларионовка, Демидкова Н. (письмо в редакцию газеты «Вперед» 1966 г.)

Дорогая редакция! Прошу опубликовать мою заметку.

Ларионовка – самая дальняя деревня от районного центра. И казалось бы, не заметная, не примечательная, и население не велико. Но посмотришь какая проявляется забота о людях, живущих в этом селе! За два года расширено строительство. Построена больница с родильным отделением, клуб, 8-ми летняя школа, интернат, такой, какого еще нет и в райцентре. Живи, развлекайся, учись. А разве думалось в тяжелые годы, что все так будет. Вот недавно послушала разговор собравшихся женщин, как они беседуют о прожитом и о сегодняшнем дне. – «Ну, что не жить, да жить остается мало, годы ушли, а как же хочется пожить при такой жизни! Бывало мы пальцы припрядали, да из-за кросен не вставали, а теперь пойдешь в магазин и там «напрядешь и наткешь». Ну хорошо, что дети наши и внуки поживут при новой жизни. Только бы мирно было, еще не такая жизнь будет, а лучше!»

Некоторые жители села за парты в 8-ой класс. А всё благодаря директору школы В.П. Чередову. Ярko, весело смотрится объявление: «Работает вечерняя школа», но не остановился В.П. на этом. Он обошел каждый дом, убеждал людей. А ведь трудно и неудобно нам было переступить порог класса и садиться за парту, вспомнить свое детство, то, что не повторялось возможно 15-20 лет. Но не смотря на то, что много не ясного в математике для вечерников, все же наш математик – супруга Василия Платоновича, Раиса Григорьевна добилась того, что математикой владеют вечерники неплохо.

Окончились занятия, - «Пожалуйста отдохните» - предлагает В.П., «Посмотрите кино!», прямо в школе. Он сам показывает нам кино, сам управляется с аппаратурой. Казалось бы, зачем ему ждать, когда мы закончим занятия? Но есть у Василия Платоновича забота о нас – вечерниках. А сколь трудился В.П., когда строилась школа! Он и дома-то не находился. То кирпич везет, то щебенку. Люди в деревне так и думают, что если бы не Василий Платонович, то и школы бы не было.

Поэтому прошу Вас, дорогая редакция, сочините получше о наших супругах – Чередовых В.П. и Р.Г. и поздравте их от нас – вечерников с Новым годом, и пожелайте им великой плодотворной жизни и личного счастья!

*С Новым годом Вас, Дорогая редакция!
Начальник отделения связи, Демидкова Н.*

Деревня Мамешево

Мария Ракитина директор Знаменского краеведческого музея

Из сохранившихся документов Тарского монастыря известно, что 1624 году при озере образована деревня Мамешево из пяти домов. Основана она татаринном Мамешем, отсюда и пошло название деревни. В 1634 году в этих местах поселились пешие казаки Юрлагины, Клыковы, Дюдневы...

То было время освоения Прииртышья. Привлекало переселенцев сибирское раздолье: река, рыбные озера, полные зверей леса, заливные луга и плодородные поля...

Нелегким был крестьянский труд. Землю обрабатывали руками, соха и бороны из дерева...

В 1929 году организовался в Мамешево колхоз «Победа». Он был самым крупным в Знаменском районе. В нем насчитывалось 99 дворов, 176 человек, 549 гектаров пашни.

Самоотверженно трудились колхозники и в годы Великой Отечественной войны. Пахали на конях, бороны на коровах, сеяли из лукошка.

Рано выросли подростки. В 14-15 лет мальчики брались за рычаги плуга, пахали от зари до зари. Норма вспашки составляла 50 соток. За выполнение нормы получали 200 граммов муки.

На 1 января 1944 года в колхозе было 73 головы крупного рогатого скота, в том числе 44 коровы. 30 конных плугов, 6 сенокосилок, 4 конных граблей, 2 сеялки.

После войны на замену конской тяге пришла мощная техника. Трактора К-700, Т-150, ЛТ-75, зерноуборочные комбайны...

Деревня Мурзино

Воспоминание Бутакова В.Н.

Деревня Мурзино находилась под горой у озера, недалеко от Иртыша. Деревня была крепкая, жили хорошо, было в ней дворов 20-25. Занимались животноводством, держали лошадей, овец. Там был свой колхоз. В школу дети ходили в Мало - Бутаково, которое находилось в двух километрах от Мурзино. Весной при разливе Иртыша деревню часто затопляло. Люди стали разъезжаться ещё перед войной, а в годы войны деревни не стало. Мужчин в деревне не было, а старики, женщины дети одни прожить не смогли. Переезжали в деревни Шухово, Липовку, Знаменку, Красный пахарь.

Деревня Никитино

Мария Ракитина директор Знаменского краеведческого музея

Название деревни, по видимому произошло от первооснователя. По преданию она называлась Белова Заимка, так как её основатель был светлокожий (белый), а звали его Никитой. Вначале он поселился один, построил дом, через некоторое время к нему стали переезжать жители деревни Усть-Оша. Часто случались годы, когда уровень в реке Иртыш повышался, затоплял деревню, поля, луга и люди стали постепенно переезжать из Усть-Оши в Никитино. Место, где располагалась деревня Никитино высокое, хорошие луга, пастбища, рядом река Оша, в которой водилось много рыбы. Людям эти места приглянулись, так как можно было заниматься земледелием, животноводством. Первые поселенцы были Чаунины, Горбуновы, Кропотовы, Урлаповы. Деревня возникла в конце XIX века. Точно известно, что 1990 году уже существовала деревня, состоящая из трёх – четырёх дворов, в которых жили братья Чаунины.

Деревня росла, встретили Великую Октябрьскую революцию, коллективизацию, в которой появились колхозы. Образовался колхоз и в деревне Никитино. Страшная весть пронеслась о начале Великой Отечественной войне пронеслась по стране и достигла деревни. Всё взрослое мужское население было взято в армию. Остались в деревне старики, женщины, дети. Трудное, грозное и тревожное было время. Все работы выполнялись вручную. Люди пухли от

голода, умирали, тягловой силой были лошади, которые от болезни погибали. Мясом погибших лошадей питались люди. Весной перекапывались, находили картошку, пекли лепёшки, летом рвали щавель, полевой лук, варили из него щи. Тяжелая ноша свалилась на плечи стариков, женщин, детей и пахали, и жали серпом и косили литовками траву, мололи зерно, сдавали государству хлеб. Тем самым обеспечивая продуктами питания армию и флот. Работали от восхода до заката солнца. Многие мужчины не вернулись с фронта. В войну почти каждый день приходили похороны. Люди деревни совместно переживали горе, сопереживали друг другу. Хотя была война, дети учились в школе, не было учебников, не хватало тетрадей, карандашей, чернил. Чернила делали из сажи, свёкольного сока, писали на старых книгах, газетной бумаге. Вступали в пионеры, помогали взрослым на току, при обмолоте зерна, пололи колхозные поля, собирали колоски, участвовали в художественной самодеятельности, выступали с концертами, собирали тёплые вещи и отправляли на фронт. Но всё-таки деревня выдержала, выстояла.

Окончилась война, возвращались мужчины в деревню. Колхоз стал крепнуть, расти. Колхозники стали зажиточными, получили много зерна и других продуктов на трудодни. Славились хорошей зверофермой, на которой выращивали серебристо-чёрных лис.

В эти годы появилось постановление об укрупнении колхозных сёл. Деревня Никитино вошла в большой колхоз «Им. Хрущёва Н.С», состоящий из 9 деревень. До укрупнения колхоза, колхоз назывался «Рыбак Сибири». Председателем колхоза был тридцатитысячник, как тогда называли человека прибывшего из города - Жилкин. Он отбыл определённый срок председателем, его сменили ряд местных коммунистов, выбранных членами колхоза, по назначению партии - это Володев И.П, Юрлагин Г.Ф. и другие.

Деревня славилась народными умельцами. Они делали: сани, дуги, сбруи, хомуты и различную домашнюю утварь, тару, прекрасные лодки.

В 1963 году в деревне была закрыта школа, не стало клуба, его перевезли в другое место. Люди стали из Никитино уезжать в другие населённые пункты: Завьялово, Знаменку, Семёновку, Якушино, Солдатку. Вот так и исчезла деревня.

Деревня Никольск

А.Лосунов//Вперёд – 1991 год – 11 апреля

*Никольская
церковь*

Из фондов Знаменского краеведческого музея

В Никольске сохранилась одна из 2-х церквей.

Из расспросов старожилов Е.М.Илютикова, П.С.Пригодского и У.А.Гадинчук выяснилось, что началось строительство церкви в 1911 году, а закончилось через три года.

До начала строительства, в соответствии с церковными законами, место это было освящено при большом скоплении народа. Церковь строили жители 12 соседних деревень. И деньги на её строительство, конечно же, шли от народа. Так, например, один житель села Никольска на строительство церкви отдал 4 коровы.

В 1936-1937 гг. церковь перестаёт выполнять свои функции. До 1948-1949 гг. деревенский храм пустовал, а затем в нём разместили «глубинку» - склад под зерно. С 1955 года он использовался в качестве клуба, который функционировал, когда мы были в деревне (1990).

Но самое удивительное, что церковь простояла под куполами и крестами вплоть до 1957 года. Затем купола были сняты. Один из них увезли в Чередово, а другой бросили за конюховкой, что на окраине Никольска. Колокола были отправлены на металлолом в г.Омск, а крестами решили поживиться сельчане, приспособив их на могилы родственников.

Деревня Ново - Васильевка

Из краеведческой работы "Далекая и близкая", предоставленной на VII Краеведческих чтениях председателем Новоягодинской первичной ветеранской организации К.П. Соловьевой

Далекая и близкая

Многие пишут о родном крае, о своей малой родине. Ведь родимый край - святая колыбель, с которой мы связаны незримой нитью. Пока молоды, эту связь не ощущаем. Но когда за плечами долгий жизненный путь, понимаем, как прочна она, как незабываемы прожитые там годы.

Ведь не зря в народе говорят, "в родном краю, как в раю". Это о таких, как я, родом из деревушек, веснушками рассыпавшихся по лику нашей матушки России. Моя родная деревенька, Ново - Васильевка (Крутинка), что на севере Знаменского района, недалеко от тех мест, где сходятся границы трёх районов - Тарского, Знаменского, Тевризского. Прожила моя деревня недолгую жизнь - 62 года. Образовалась она как небольшое поселение из пяти хат и трех дворов. Первыми её обитателями в 1909 году стали переселенцы из центральной России и Беларуссии - три брата Гайдар (Осип, Яков, Тимофей), Лушников Михаил Степанович, Дмитриченко Викентий, Солтан Пётр.

Собрались в ней люди, искавшие лучшей доли. Переселенцы ехали на вольные земли большими семьями (благо государство на каждого члена семьи выделяло деньги и на всё хозяйство.) Пожив немного, обустроясь, стали вызывать своих родственников. Хвалились своей жизнью в Сибири: обилием ягод, грибов, дичью да столетними кедрами, из которых на месте рубили дома, избы. Лес корчевали, полосы засевали рожью, льном. Возле домов сажали картофель. Пшеницу не сеяли, так как не успевала созреть до морозов. Главным занятием первых поселенцев было смолокурение, бондарчество, сбор ореха. Продукцию на лошадях возили продавать в город Тару. Товар пользовался большим спросом, особенно бочки, бочонки, ведра, лохани, корыта, маслобойки из кедра. В 1910 году прибыл отряд переселенцев из Витебской губернии Полоцкого уезда со своим скарбом, лошадьми да коровами и большими семьями. Семья Булавко Андрея Исофатовича состояла из пяти сыновей и дочери. Самому маленькому Петраку (Пете) было три года. И кто думал, что этот мальчик так полюбит это место на высоком яру, что будет до последнего бороться за жизнь приговорённой деревни! Зазвучала над тайгой белорусская речь! Не унывали самоходы (так прозвали новосёлов Тарские землемеры), дружно рубили "пятистенки", выжигали лес для пашен, пилили из кедра тёс и плахи вручную на продажу, а на вырученные деньги покупали пшеницу, подсолнечное масло, "головы" сахара и нужные в хозяйстве вещи.

Дома строили сообща. Собирались и стар и млад. Мужчины укладывали брёвна, женщины утепляли мхом (мшили), старики помогали советом, дети

подносили нужные инструменты. Назывался такой коллективный труд "Помощь". Трудились все на совесть, денег за работу не брали, просто хозяйка готовила ужин на всех, угощали самогоном и звучали над рекой Куяры песни и на русском, и на белорусском языках. Была одна улица, вот и вторая выстроилась! Весело, всем селом играли свадьбы, радовались первому рождённому ребёнку, собранному урожаю, обилию кедровых орех. Живи - да радуйся!

Беда пришла неожиданно, откуда её никто не ждал. Случилось это летом 1917 года. Была страшная гроза, от неё загорелась тайга за рекой, сильный ветер дул из-за реки на деревню, загорелись дома и хаты, на которые ветром прилетели головёшки. Тушили все, как могли, но толку было мало... Ураганный ветер нёс на деревню горящие сучья с деревьев, и на чей дом они падали, спасти его не было возможности. Люди со скотом, пожитками (кто, что успел захватить) вышли на самое большое поле, на котором стоял большой поклонный крест и молились о своём спасении всей деревней, и утих ветер, и полил дождь, как из ведра, и стал угасать пожар. Услышал Бог молитву крутинцев. Вернулись в деревню. Дома сгорели не все, только те, которые располагались ближе к тайге. Счастливые остались в своих домах, погорельцам стали строить новые всей деревней. Помогали и женщины, и старики, так как основная сила - молодые мужики были на фронтах Первой мировой. К зиме построили кто что смог, кто землянку, кто избу, но никто не остался под открытым небом.

А тут и мужики после революции возвращаться домой стали. Кто с красными воевал, кто с белыми, никто этого не рассказывал. Скорее брались за домашнюю работу, соскучились по родной стороншке, по своим пашням и лугам. Ожила деревня, но не обошла гражданская война и Крутинку. Мужики воевать не хотели ни за белых, ни за красных. Дежурство организовали. Парнишки за околицей на высоких деревьях сидели и смотрели вдаль на дорогу и, если видели незнакомцев на лошадях, давали сигнал. Подросток бежал вдоль улиц с тряпичей в высоко поднятых руках. Мужчины (по тропам, одним им известным) быстро убегали в лес. В деревне оставались старики да бабы с ребятишками. Летом, в 1919 году, пришёл в деревню карательный отряд белогвардейцев. Согнали всех посреди деревни, строго допрашивали жён, били нагайками, а отцов пороли плетьюми, чтобы сказали, где мужья и сыновья. Солтана Михаила забили до смерти, так как у него три сына скрывались в лесу. У Лушниковой Александры после допроса начались преждевременные роды, и умерла она в муках, оставив малышку и четырёх детей сиротами. Это судьба моей бабушки по материнской линии. Не выдали крутинцы своих родных белогвардейцам. Деревню они не сожгли, и так горелая, но в ночь было видно огромное зарево далеко над лесом. Это горела латышская деревня Кукса, которая располагалась в 18 километрах от Крутинки. В Куксе были расстреляны молодые парни, которые пытались убежать в лес.

Закончилась "гражданская", вздохнули с облегчением мужики. Трудились в поту, поднимали своё хозяйство. Жили - не тужили. Стол всегда было чем накрыть, своя скотина, в лесу грибы, орехи, ягоды - только не ленись!

Опять на деревню напасть - коллективизация. Уполномоченные понаехали, собрание собрали, в колхоз приказывают идти. Как своих лошадей отдать в чужие руки? Как корову - кормилицу со двора увести? Пригрозили, а непокорных забрали. Осудили на 6 месяцев трудоповинности в посёлке Усть-Шиш баржи грузить. Отбывали наказание Латышев М.Ф., Солтан А.П., Булавко П.А., Клещёнок Я.А. Создали колхоз. Назывался он "Заря урмана". Первым председателем выбрали Лушникова Михаила Степановича. Был он работающий, и вся семья трудилась от зари до зари. Было у него 6 лошадей, 12 коров, своя смолокурня. Чтобы его не раскулачили, он все своё добро, нажитое потом и кровью, добровольно отвёз на колхозный двор.

Просуществовал колхоз одну зиму. Весной мужикам сеять пора пришла, но нужно ждать указаний из района. Не вытерпела крестьянская душа - забрали плуги, бороны, лошадей - да свои полосы пахать. Шум большой был! Комиссия выехала разбираться, да толку мало - нет виноватых, нет зачинщиков. Молчат мужики. Не добились правды, кто первый из колхоза своё добро забрал. Обвинили председателя Лушников М.С. Осудили его на 10 лет тюрьмы за развал колхоза.

Снова создали колхоз. Школу открыли, в которой днём занимались дети, вечером молодёжь и бабы с мужиками. Первым учителем был молодой парень из Ленинграда Краев А.В. Клуба не было - строился. На праздники молодёжь устраивала вечерки, арендовав дом у одинокой старушки. Танцевали под гармошки. Гармонистом был каждый второй парень. Гармошки были разные, были балалайки, а у ссыльного царским правительством Волкова Ивана Даниловича была скрипка, на которой он хорошо играл. На вечерке, на Рождество, которое было Престольным праздником Крутинки, играли в ролевую белорусскую музыкальную игру. Называлась она "женитьба Тярешки". Работали в колхозе от зари до заката. Колхозникам деньги не платили, работали за трудодни. Деньги зарабатывали дикоросами: кедровыми орехами, брусникой, грибами, клюквой, дубкорьём.

Жила деревенька потихоньку, беды и радости переживая вместе. Кладбища своего не было до 1916 года. Возили хоронить в Ларионовку за 20 км. Зимы были суровые, снежные. Дороги заметало, да так, что дороги не видно, лошади выбивались из сил и останавливались. Мужики шли впереди с лопатами, чистили дорогу, а следом лошади с покойником. В горе были все вместе, всей деревней, и хоронили всех в срок и с достоинством (отпевали в Ларионовской церкви). В 1916 году Батюшка освятил место под погост на три деревни Крутинку Зрюк, Алексинку. В Троицу, (как не запрещали власти) и стар, и млад с нехитрой снедью шли пешком, отмахиваясь от тучи комаров ветками, помянуть своих родных. Семьи в деревне были крепкие, многодетные. Про разводы слыхом не слышали. Улицы Крутинки тянулись вдоль правого берега речки Куяры. Её то крутые, то пологие берега, словно широко распахнутые объятия, звали путника спуститься вниз, зачерпнуть и напиться студёной водицы с запахом смородины. По другую сторону деревни - большой берёзовый лес. Жители Крутинки называли его "паскотинной", потому что с ранней весны до

поздней осени там паслись стада. Когда животные съедали высокую траву, под ласковым солнцем вызревала на диво крупная земляника. Собирать её несказанное удовольствие. Дети собирали её вёдрами. Дома ели её со сливками, с молоком, сушили на зиму. Неподалёку начинался бор с его вековыми соснами, там росла лилово-сизая черника...

И вот, как удар грома среди ясного неба. Война!!! Прискакал всадник на взмыленной лошади с повестками для молодых мужиков и парней. Мобилизация. Заголосили матери, жёны, сёстры, и дети малые на руках у матерей тоже громко заплакали, будто поняли, что случилось страшное. Перед войной в этой лесной деревушке было 58 дворов. С войны не пришло 23 солдата. Только у одного Боханькова В.П. погибли все четыре сына. Обветшала за годы войны деревня. Тяжело было бабам да подросткам пахать, сеять, косить, кормить общественный скот и делать всю мужскую работу, но тяжелее всего было получать похоронки. Плакивали всей деревней, а утром на работу, ведь для фронта нужно всё: продукты, теплые вещи, табак...

Держались, как могли, четыре года. Весна, пахать начали, и опять прискакал всадник на взмыленной лошади, но уже с радостной вестью и всадник - женщина. Победа! Опять слёзы, но слёзы радости. Мужчины возвращались не все сразу, некоторые воевали до октября 1945 года, а многие до лета 1946 года. Встречали всем селом у центральных ворот, спрашивали о своих родных. Ребятишки, не видевшие своих отцов так долго, а некоторые совсем без них родились, прятались за материнские юбки и никак не хотели признать их родней. Дети, которые помнили своих отцов, не могли от них оторваться, а по щекам солдат катились слёзы.

Стала потихоньку расцветать деревня, и ещё радость - геологи на вертолётё зимой прилетели. Сбежались все смотреть. Старухи крестились (чёрт принёс), ребятня всё потрогала, всё посмотрела и осталась машиной довольна. Геологи сказали, что по их предположению тут огромные залежи нефти и неглубоко. Бурить будем! Было это в 1957 году. Вот пожила деревня! Техники всякой, дороги делали, мосты, переправы. "Буровиков" разместили на квартиры у местных. За постой платили деньгами, да все домашние припасы от молока до картошки продать можно. Построили "буровики" свой посёлок, семьи свои привезли, а многие парни женились на местных девушках. Впервые не лампы горели, а электричество. Клуб другой построили, водопровод провели, медпункт открыли - живи да радуйся! Этот рай длился до 1962 года. Поступил приказ всё свернуть, скважины законсервировать, посёлок "буровиков" перевести в Васисс. Опять тихо стало в деревне. Колхоз превратился в совхоз, вернее в отделение совхоза "Шуховский". Фермы не стало. Молодняк, овцы да лошади остались. Работы всем хватало и деньги, по тем меркам, платили немалые.

Недолго терпело начальство отдалённость Крутинки. Вдруг собрали общее собрание и людям объявили, что будут ликвидировать деревню - неперспективная. Забрали скот, вывезли постройки фермы, закрыли клуб, школу, магазин.

Стали люди постепенно уезжать, кто перебрался на центральную усадьбу в Шухово, кто за пределы Знаменского района. Последними жителями были мои родители Булавко Пётр Андреевич и Екатерина Михайловна. Держались они за деревню, как могли. Лошадь держать не разрешали. Сено для коров с поля возили на коровах. Мы в то время тоже ничем помочь не могли, но с какой радостью (в основном пешком) спешили домой. Вот речка Зрюковка - отдохнём, попьём студёной и такой вкусной воды, вот горка, ещё горка, вот и дом родной видно, вот и мамочка встречает. Спасибо небу и земле, что вы у меня были и до сих пор греете душу мою... Последние жители покинули деревню 17 апреля 1971 года.

● Гайдар (Мурзина) О.Ф., Булавко (Соловьёва) К.П., Солтан Д., Лесниченко В.П., Лесниченко Т.П., Гайдар А., Гайдар В.

Село Новоягодное

Василий Платонович Чередов

*Храм целителя Пантелемона
в с. Новоягодное*

Вопрос о времени заселения северных районов Омской области, в том числе и Знаменского района, остаётся до настоящего времени открытым, мало исследованным.

В Саргатском районе, в деревне Черноозёрье, уральскими археологами были открыты следы пребывания здесь человека в эпоху каменного века. Такие же раскопки были проведены в Екатериновке Тарского района и Артыне Большереченского района, у деревни Кипо-Кулары Тевризского района в 1978 году. Большое количество археологических раскопок проведено и в Усть-Ишимском районе. Археологи, несомненно, откроют

памятники и на территории Знаменского района.

Ныне в пределах Знаменского района археологи обнаружили следы человека бронзового периода и раннего железного века. Недалеко от деревни Богочаново Знаменского района на Чудской горе институт археологии академии наук СССР производил раскопки. Три года учёные вели здесь научные исследования. Раскопки показали, что более четырёх тысяч лет тому назад на Чудской горе жили люди. Жили они в землянках. Таких землянок учёные обнаружили восемь. Здесь были найдены 140 глиняных сосудов, кости животных, кости птиц и рыб. Люди занимались охотой и рыболовством.

Омские археологи 30 лет назад производили раскопки в Аргаизе Знаменского района. В могильниках найдены бронзовые изображения птиц: гусей, уток и глухарей. В одном из могильников открыто погребение, содержащее оружие. Здесь найдены чешуйчатый панцирь, склёпанный более чем из 200 отдельных пластинок. На могильниках собрано 40 железных боевых наконечников стрел. Эти могильники относятся к 9-10 векам. Здесь в этот период жили ханты-мансийские племена.

В Новоягодном археологи раскопали 30 домов. Судя по раскопкам дома эти имели столбовую конструкцию, а покрытие домов производилось берестой. Посёлок возник примерно в 8-9 веках и продолжал существовать до 13 века. В

посёлке жили в тот период, как и в Аргаизе, ханты-мансийские племена, они заселяли весь север Омской области. В 13 веке сюда пришли татаро-монгольские завоеватели. Под их натиском ханты-мансийские племена вынуждены были уйти на север, в низовье Оби. Татары изгнали эти племена и заселили территорию по берегам Иртыша. В 1585 году к устью Шиша подошёл Ермак с дружиной. Посёлок Усть-Шиш уже был, жили здесь татары. Посёлок в то время назывался Шиштамакские юрты. Отсюда Ермак повернул обратно вниз по Иртышу. Дальше он не ходил. Шиштамские юрты часто подвергались наводнению, поэтому татары к концу 18 века покинули свою деревню. Они поселились в Усть-Тамаке, Тайчах. Вторую жизнь Усть-Шишу дали русские. Новоягодинская территория была свободной.

Первыми русскими жителями в Новоягодном были Рязановы и Зверевы. Они прибыли сюда из Европейской части России. Десятки тысяч крестьян, спасаясь от голода, устремились в Сибирь. В это число входили Рязановы и Зверевы, которые прибыли сюда в 1798 году. Сначала они жили в землянках, выкопанных в горе, где сегодня расположена больница. Место им понравилось. Здесь было много рыбы, грибов, ягод. Кругом стояли леса. На горе стали рубить себе дома. Так началось строительство посёлка Новоягодное. В переселенческих документах Новоягодное значится с 1798 года. Эта дата есть и в списках населённых мест Сибирского края. Эту дату можно с уверенностью назвать годом рождения села Новоягодное. Красота природы и её богатства и определили название посёлка. Плюс наличие строительного материала, заливные луга, пахотные земли привлекли сюда людей. Село быстро росло.

В справочной книге Омской Епархии за 1914 год селу Новоягодное дана следующая характеристика: «Село Новоягодное Тобольской губернии Тарского уезда Новоягодинской волости расположено на берегу реки Шиш, довольно глубокой, но не судоходной. Местность гористая, хвойный лес кругом, климат суровый, морозы достигают 48 градусов. В окружении села много озёр и болот. Растут малина, черника, клубника, смородина, брусника и клюква. А из грибов грузди, рыжики, маслята. В восьми верстах от села речка Шиш впадает в Иртыш. Местность, на которой расположено село, можно назвать живописной.

На самом верху горы величаво красуется церковь, а около неё по склонам тянутся леса. Внизу у подошвы горы протекает река Шиш, крутые берега которой покрыты пихтой и елью, что придаёт особую красоту всей местности. Само село со всех сторон окружено огромным лесом. От губернского города 400 вёрст, от уездного города 100 вёрст. Ближайшая пристань село Иванов Мыс в 30 верстах, ближайшая церковь в селе Завьялово в 40 верстах. Пристав первой статьи Тарского уезда проживает в селе Завьялово, мировой судья первого участка имеет резиденцию в городе Таре, крестный начальник – в Тевризе.

Церковь однопрестольная, во имя святого Пантелеймона, построенная в 1899 году на средства фонда императора Александра III. На строительство церкви было отпущено 3000 рублей. Было построено две квартиры для священника и псаломщика. Здесь же была построена прекрасная школа. Новоягодинская и Завьяловская церкви строились одновременно под руководством крестного начальника Греневицкого. Освящена церковь в Новоягодном 17 ноября 1899 года. Здание деревянное на каменном фундаменте, покрыто железом. Церковь вместительная и утвари достаточно. При церкви имеется хор их учащихся церковно-приходской школы под управлением псаломщика. Кладбища имеются в посёлках Чигалы, Ларионовка, Аргаиз. Капиталов у церкви и угодий, приносящих доход, нет. Приписных, вновь строящихся церквей, часовен нет. Выделение посёлков в самостоятельный приход не предполагается. В посёлке Новоягодное есть ветряная мельница, кузница, пожарный сарай, земская станция. Население всего прихода составило: 1156 душ мужского и женского пола. В селе Новоягодное – 367 человек, в Айлинке – 204, Каузинке – 98, Чиганах – 418, в Вознесенке – 152, в Тайге – 108. В Любанке – 99, Новопокровке – 315, Таборах – 147, Ларионовке – 96, Семицкой – 75, Плотниково – 53 и Усть-Шише – 80 человек. В остальных преобладает переселенческое население из Витебска, Минска, Вятки. Раскольников и сектантов в приходе нет. Среднее количество за год крещений 200, браков 30, погребений 100. Церковно-приходская школа открыта в 1900 году. Капиталов она не имеет. В селе народных библиотек нет, чайных нет, читален нет. Жалование от казны священнику положено 600 рублей в год, псаломщику – 200 рублей в год. Братских доходов в год бывает 400 рублей. Пасхальное хождение со святыми иконами бывают по всем домам прихода. Крестных ходов по полям не бывает. Съезжих праздников нет. Хлебопашество ведётся в очень малых размерах. Прихожане занимаются летом вырубкой леса, погрузкой его на баржи и сплавом на пароходские пристани, а также звероловством и рыболовством. В реке Шиш в весеннее время ловится щука, окунь. В селе Новоягодное бывают однодневные торжки, проводимые 16 ноября. Имеются две мелочные лавки, по одной пивной и хлебной. Питьевая вода в р.Шиш от сплава леса покрывается плесенью и делается невкусной. Из эпидемических болезней здесь свирепствует среди взрослых тиф, а среди детей корь.

Для оказания медицинской помощи населению открыта в 1900 году больница на 15 коек. При больнице постоянно живёт фельдшер. Проезд до Омска паромом в каюте третьего класса стоит пять рублей, а зимой на конях проезд обходится в 25 рублей. По штату Новоягодинской церкви положены священник и псаломщик».

Такова краткая характеристика дана селу Новоягодное в 1914 году омской Епархией. В 1900 году на средства фонда императора Александра III устроена церковно-приходская школа. Курс обучения в таких школах был трёхгодичным. В школе преподавались Закон божий шесть часов в неделю, русский язык шесть часов в неделю, церковно-славянское чтение четыре часа в неделю, церковное пение – два часа в неделю, арифметика – шесть часов в неделю. Заработная плата учителя составляла 200 рублей в год, церковному служителю за уроки – 60 рублей в год.

В 1902-1903 учебном году в Новоягодинской школе училось всего 18 мальчиков и 6 девочек. Закон божий и церковное пение вёл священник Владимир Буров, а остальные уроки вела учительница Клавдия Половнева. В следующем учебном году училось 19 мальчиков, 7 девочек. Обучали ребят всё те же священник и учительница. В 1905-1906 учебном году в Новоягодинской школе было 42 мальчика и 8 девочек. Закон божий вёл всё тот же Владимир Буров, а учительствовала Александра Машинская. Церковным пением руководил Машинский.

После революции 1917 года была создана начальная школа. На базе начальной школы в начале 30-х годов была создана школа колхозной молодёжи, которая вскоре была реорганизована в семилетнюю школу. Во второй половине 30-х годов Новоягодинская семилетняя школа была реорганизована в среднюю школу. В 1945 году она снова стала семилетней. С 1952 года Новоягодинская семилетняя школа вновь стала средней.

В настоящее время в Новоягодинской школе обучается 139 учеников. Работает сегодня в школе молодой коллектив учителей. Среди них 10 учителей с высшим образованием. Новоягодинская средняя школа и в прежние времена была богата талантливыми учителями. Это относится к Н.Ф.Смирновой, Ф.А.Смирнову, У.И.Симаковой, А.А.Кропотову, преподавателю иностранного языка, который в настоящее время работает преподавателем в Петербурге. Были талантливые преподаватели физики, которые после стали преподавателями в вузах – Я.С.Киселёв в политехническом институте, В.Л.Моргунов в автодорожном. Длительное время в Новоягодном работали директорами школы В.С.Зверев и А.Ф.Аверочкина.

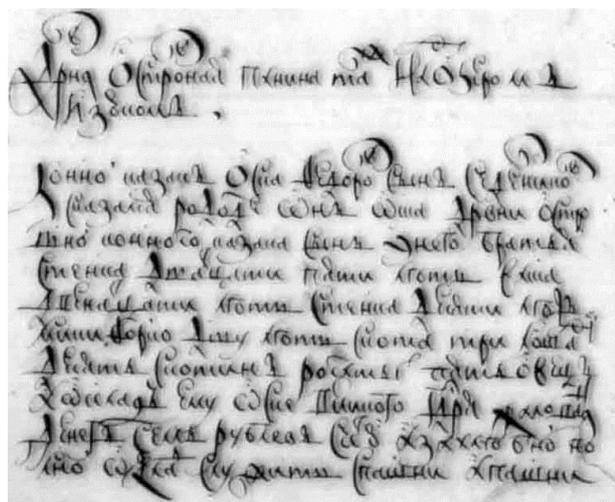
Не одну сотню учащихся выпустила Новоягодинская средняя школа. Многие выпускники работают учителями, механизаторами, агрономами, врачами, юристами, моряками и лётчиками. Например: В.Е.Бирич, А.П.Горохов,

В.С.Андреев. Есть и учёные. Выпускник 1959 года П.М.Першукевич – доктор экономических наук, директор экономики сельского хозяйства в Новосибирске. Ю.А.Зензин, кандидат технических наук, преподаватель политехнического института. Есть и военные. Среди них генерал-полковник А.В.Терентьев. Новоягодинскую школу часто называют кузницей директоров школ, так как многие выпускники этой школы стали директорами школ района. Например, Н.У.Авдошенко, И.В.Богданов, В.Л.Бумбарь, Д.Л.Быков, М.Е.Бурчик, Н.И.Демьянов, В.И.Дюбарев, С.Ф.Дзыра, В.В.Леляк, В.М.Першукевич, А.С.Сазонович, А.Ф.Штар, М.А.Смирнов.

Деревня Островная

А.Аскаленко

по материалам Тарской дозорной книги 1701 г. и 2-8 ревизий.

По деревне Островной, существовавшей с XVII до начала XIX в. сохранилось немного документов. Это Тарская дозорная книга за 1701 г.; ревизии по д. Островной за 1747, 1763, 1782, 1795 и 1812 гг.; метрические книги церкви с. Чередово (ныне Знаменское) за 1723-1727, 1733, 1736, 1752-1757, 1759, 1767-1778, 1787, 1790-1816 гг.

Уже в XVII в. Тарским служилым людям разрешено было переселяться из города на заимки, многие из которых затем стали деревнями. Этому были в основном две причины: частые пожары в Таре, и необходимость обеспечивать людей хлебом из казны, который доставлялся из европейской части России. Вместо хлебного жалованья служилым людям выделялась земля. Денежное жалованье и продукты с земли позволяли содержать эти заимки, иметь наёмных работников.

«В начале 1670 года из-за пожаров в Таре многие жители расселились в Знаменский и Ложниковский погосты и на Ошу».¹

¹ А. Колесников, А. Калошин. Города Омской области, Омск, 1985 г., с. 18

Интересны подробные сведения о хозяйствах жителей деревни имеющиеся в Тарской дозорной книге за 1701 г. Переписывались только лица мужского пола – хозяин и живших совместно с ним мужчины; скот, земли.

Таким образом, в д. Островной на момент составления дозорной книги 1701 г. было 6 хозяйств, в т.ч. 4 хозяйства Седельниковых, хозяйство Русиновых, хозяйство Кузнецовых.

В семье Оськи Федорова сына Седельникова было 5 человек мужского пола: Оська и его четыре брата – Стенька 25 лет, Васька 12 лет, Стенька 10 лет и Микифорко 2 лет. В хозяйстве 3 лошади, 10 скотин рогатых, 5 овец. Пашни паханые 2 десятины в поле, а в дву по тому ж. Непаханной заложной земли 20 десятин. Сенных покосов на 70 копен. Жалованье 7 рублей четвертью в год. Хлебное жалованье не получал, «служит с пашни», т.е. вместо хлебного жалованья был наделён землёй.

В семье Якушки Антипина сына Седельникова было 6 человек мужского пола: Якушка, 4 его сына – Ивашко 30 лет, Ивашко ж 27 лет, Гришка 25 лет, Микитка 10 лет, и внук – сын старшего Ивана – Ивашко ж 2 лет. В хозяйстве 5 лошадей с жеребятами, 10 скотин рогатых, 15 овец. Паханной земли 3 десятины в поле, а в дву по тому ж. Да под пашню земли и пустоши 10 десятин. Сенных покосов на 100 копен. У него ж поскотина 1,5 десятины. Жалованье ему 7 рублей с четвертью в год. Хлебный оклад не получал, «служит с пашни».

В книге записана семья казачьего сына Коземки Борисова сына Седельникова В семье Коземки было 2 человека мужского пола: Коземка и его брат Никитка 28 лет. В хозяйстве 2 лошади и корова. Земли паханной десятина с четвертью в поле, а в дву по тому ж. Непаханной заложной земли и пустоши 10 десятин. Сенных покосов на 100 копен.

Также записана семья казачьего сына Ивашка Михайлова сына Седельникова. В семье Ивашка он один мужского пола. В хозяйстве его 1 лошадь и 1 корова. Земли и пустоши 15 десятин, владеет вместе с дядей своим Якушком Седельниковым.

В семье конного казака Власько Тимофеева сына Русинова было 6 человек мужского пола – он и 5 его сыновей: Петрушка 20 лет, Андрюшка 15 лет, Васька 14 лет, Якушка десяти лет, Ивашко 5 лет. Скота 3 лошади, ргатого тоже 3, 7 овец. Пашни паханной 2 десятины в поле, а в дву по тому ж. Непаханной заложной земли и пустоши 15 десятин. Сенных покосов на 200 копен. Жалованье ему 7 рублей с четвертью в год.

В семье отставного рейтара Ивашки Прохорова сына Кузенева 2 человека мужского пола: он и брат его, тоже Ивашко. Земли под пашню и и пустоши 30 десятин. Под скотский выпас земли 2 десятины. Сенных покосов на 100 копен.

Всего по деревне Островной в дозорной книге 1701 г. учтено 22 человека мужского пола, в т.ч. Седельниковых 14 человек, Русиновых 6 человек, Кузеньевых 2 человека. В дозорной книге учтено 14 лошадей, в т.ч. у Седельниковых 11 лошадей, Русиновых 3 лошади; рогатой скотины – 25, в т.ч. у Седельниковых – 22, Русиновых – 3; овец – 27, в т.ч. у Седельниковых – 20 овец, у Русиновых – 7 овец. Земли паханной 24,75 десятины, в т.ч. у Седельниковых 6,25 десятины, а в дву по тому ж, у Русиновых 2 десятины, а в дву по тому ж; земли под пашню, пустоши и выпасов 103,5 десятины, в т.ч. у Седельниковых 56,5 десятины, у Русиновых 15 десятин, у Кузеньевых 32 десятины. Сенных покосов на 570 копен, в т.ч. у Седельниковых на 270 копен, Русиновых на 200 копен, Кузеньевых на 100 копен. Денежное жалование получали 3 человека, в т.ч. 2 человека Седельниковых и 1 – Русинов, каждый по 7 рублей с четвертью в год.

Из всех переписанных в дозорной книге лиц указано, что только Оська Федоров сын Седельников родом деревни Островной конного казака сын. Можно предположить, что его отец Осипа Федор был основателем или потомком основателей деревни Островной.

Так же можно предположить, что жители деревни Островной Седельниковы – потомки упоминаемого в Тарской дозорной книге за 1624 год Седельникова Павла Григорьевича, родственные связи с которым ещё предстоит установить.

Существует ещё комплекс документов со списками жителей деревни Островной. Это так называемые ревизские сказки. «Сказки» потому, что записывались сведения так, как их сказали опрашиваемые. Это фактически перепись для учёта «налогоплательщиков». Сюда вносилось податное население, т.е. которое не служило. В РГАДА хранятся документы второй ревизии 1747 г. и третьей ревизии 1763 г. В архиве г. Тобольска хранятся с четвёртой по десятую ревизию, в трёх из них – за 1782, 1795 и 1812 гг. – записаны жители д. Островной...

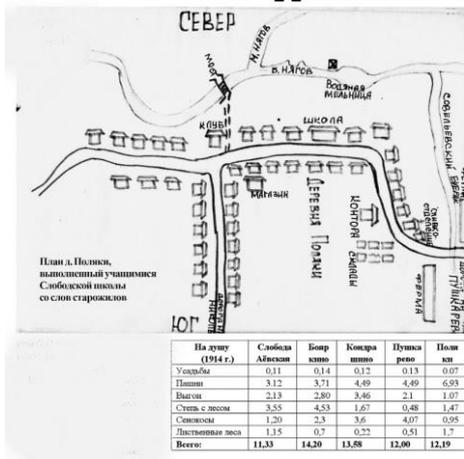
Деревня Поляки

Тамара Костина //Вперёд. – 2014. – 24 января, 31 января

Отпустить меня не хочет Родина моя

Материал по исчезнувшей деревне Поляки предоставила краевед Т.Г. Костина. В его создании помогли П.С. Пригодский, С.С. Пригодский, В.К. Семенова, Н.Ф. Багаева, Е.К. Евсюкова, А.Ф. Яконюк и другие жители бывшей деревни Поляки.

В 2010 году исполнилось 125 лет деревеньке Поляки. Жители этого, уже исчезнувшего населённого пункта, всегда помнят о своей малой Родине. Первый раз они встретились на месте бывшей деревни в 1985 году, чтобы отметить 100-летний юбилей. Второй раз собрались в 2005 году на 120-летие своей любимой деревеньки. Было много народу: сами жители, их дети, внуки и даже правнуки.

Впереди новые встречи, потому что не хочет отпускать малая Родина своих сынов и дочерей. Иначе как объяснить стремление вновь и вновь собраться на том месте, где родился и вырос, поговорить, пообщаться, вспомнить. И замечательно, что сюда приезжают не только уже состарившиеся жители, но и их потомки. А это значит, что тонкая связующая поколения нить пока не рвётся.

Своим появлением деревня Поляки обязана ссыльным, которые появились в Тарском уезде после подавления в 1863 году восстания за независимость в Царстве Польском. Оно входило тогда в состав Российской империи. Основателем д. Поляки стал Григорий Козьма. Он отбывал ссылку в Колосовском районе, прожил там 15 лет. После опубликования Манифеста об освобождении, вместе с подростками за это время сыновьями, отправился на родину в Гродненскую губернию, которая входила тогда в состав Восточной Польши. Но неприглядной показалась манившая из далекой Сибири родная земля. Григорий и сыновья: Каземир, Павел и Савелий предпочли вернуться назад в Сибирь. Отец и сыновья Козьма поселились в 1885 году (по некоторым данным - в 1886 году) на речке Большой Нягов, притоке Большого Аева в 4 километра от д. Аёвская слобода. Название деревни - "Поляки" возникло само собой, так как на вопрос: "Откуда Вы?" новосёлы отвечали "Из Польши". Новое поселение состояло поначалу из двух домов и называлось Поляцкая заимка. На новом месте все было удобно для жилья: тихая ласковая речка Нягов, плодородные поля, лес для постройки и для топлива, а самое главное - место для водяной мельницы. Вскоре в Поляцкой заимке стало

семь домовладельцев: четыре семьи братьев Козьма (Савелия, Клементия, Павла и Адама), две семьи Пшегодских (Пригодских) и семья Бажуков. Под заселение они купили землю у "Пушкарей" - жителей д. Пушкарёва. Пушкарёвская сельская община бесплатно землю давать не хотела, поэтому землю пришлось выкупать за три четверти красного вина. Так как земля принадлежала пушкарёвцам, то многие луки вокруг д. Поляки до сих пор носят пушкарёвские фамилии.

Все поселившиеся в Поляках были люди мастеровые, большие труженики, могли выполнять любую крестьянскую работу. Пригодские: отец Демьян и сын Семён - это мастера по дереву, а "Козьминские" - по железу, все они были хорошими кузнецами, ещё и мельниками. Большими тружениками слыли и Бажуки. По тогдашним законам, чтобы землеустроительная комиссия нарезала для жителей д. Поляки земельные наделы, необходимо было, чтобы в селение проживало большее число семей. Тогда Григорий Козьма и его сыновья стали убеждать оставшихся жить в Сибири ссыльных из Польши поселиться вместе. Так в Поляцкой заимке появились семьи Тамашуков, Федорчуков, Адамчуков и другие. Позднее в д. Поляки прибыли "Колпаки" (Колпаковы). Они приехали из Вятской губернии, и их ещё долго в деревне называли "вятскими". Земельные наделы на каждого жителя д. Поляки были больше, чем в окрестных деревнях, а своих сенокосов было мало.

В начале XX века по ре форме П.А.Столыпина крестьяне получили возможность оформлять земельные наделы в отруба (один общий участок) и выселяться на хутора. Поляцкие крестьяне охотно воспользовались этой возможностью. Около д. Поляки появились заимки Виноградовка, Малиновка и другие хутора. Своей церкви в д. Поляки не было из-за малочисленности населения. Жители пешком ходили в церковь в деревни: Никольск, Завьялово и даже в Авяк. В близлежащие деревни: Пушкарёво и Аёвская слобода (ныне Слобода) не ходили по двум причинам. В Аёвской слободе в основном проживали старообрядцы, и там церкви никогда не было, а в Пушкарёво не было своего священника и туда ходили, когда приезжал священник из Никольска. В каждом населенном пункте в православные праздники съезжались родственники из окрестных деревень. Это были так называемые "съезжие" праздники. В деревне Поляки было два таких праздника: Никола зимний (22 декабря) и Никола Вешний (летний) - 22 мая. В эти православные праздники в д. Поляки из соседних сёл приезжали сваты, кумовья, прочие родственники и просто знакомые. Было многолюдно и весело. По рассказам старожил, к поляцким жителям соседи из окрестных сёл и деревень относились с уважением, охотно отсюда брали девушек. В годы коллективизации в Поляках образовался колхоз, который назвали "Гудок".

Первым председателем стал Козьма Каземир Савельевич, он был самым грамотным в деревне, закончил 3 класса. Вся крестьянскую работу выполняли вручную. Землю пахали на лошадях, а вот сеяли вручную. На полях выращивали хлеб, лен. Обработывали зерно на зернотоке. В колхозе пахотная земля была объединена с заимкой Виноградовка, в количестве 400 га. В колхозе было 40 голов коров, 200 овец, 120 лошадей с молодняком. Держали свиней, гусей, кур.

Сено косили около д. Александрино, так как покосов около Поляк было мало, а там для жителей д. Поляки были отведены сенокосы. Все колхозники жили очень дружно и трудились на славу, жили как одна семья. "Гудок" гудел на весь район. 1939-40 году председателем колхоза был Илья Осипович Танеев. За успехи в сельском хозяйстве он ездил в Москву на выставку ВДНХ.

...После войны стали возвращаться с фронта домой солдаты-победители: Альков Роман Фролович, Бажук Дмитрий Андреевич, Бажук Иван Герасимович, Бажук Наум Давыдович, Гаврильчик Антон Павлович, Колпаков Александр Васильевич, Колпаков Пётр Васильевич, Козьма Каземир Савельевич, Козьма Лука Клементьевич, Козьма Павел Клементьевич, Козьма Фёдор, Маркелов Василий Алексеевич, Маркелов Евгений Алексеевич, Маркелов Пётр Алексеевич, Пригодский Петр Семенович, Танеев Илья Осипович, Танеев Михаил Ильич, Тамашук Василий Матвеевич, Тамашук Фёдор Васильевич, Хвиневич Иван Степанович, Яконюк Филипп Григорьевич. Многие из них были ранены. Многие имели награды: ордена, медали. Например, Иван Герасимович Бажук дважды был награждён орденом Красной Звезды. Жизнь постепенно входила в мирное русло. После войны председателем колхоза стал Яконюк Филипп Григорьевич. Люди его очень уважали. В трудные послевоенные годы жители д. Поляки жили лучше, чем жители окрестных сел. Председатель, чтобы подкормить своих колхозников, иногда отпускал зерно дважды по одному и тому же списку. И никто тогда не донес об этом в соответствующие органы. Очень дружный был народ в Поляках, сплоченный. Потом председателем колхоза "Гудок" стал Козьма Федор Клементьевич, а когда в 1952 году Поляки, Уваровку и Слободу объединили в один колхоз, он стал председателем большого объединённого колхоза имени Жданова.

В 1956-58 гг. этот колхоз, в состав которого входило три деревни, возглавлял Бажук Иван Герасимович. Его запомнили как грамотного и умелого руководителя. В представлении на медаль "За освоение целинных земель" о нём написано: "Умело руководит коллективным хозяйством, организует колхозников на подъём сельского хозяйства. Колхоз освоил 709 га целинных земель за счёт раскорчёвки. Позднее Иван Герасимович стал агрономом, одним из лучших в районе. Послевоенная деревня жила и разрасталась. Строились дома, появились улицы, хотя названий они не имели. В деревне было все для жизни: клуб, магазин, контора, начальная школа, ферма, мельница. Летом работал детский сад. Первым учителем в четырехклассной начальной школе был Мамыкин Алексей Афанасьевич. Потом работали такие учителя как Зайцев Иван Макарович, Горбунова Нина Петровна, Козьма Станислав Григорьевич. Много интересных вечеров проводила учительница Бажук Мария Филипповна. Вместе с учениками вечерами ездили на конях в Уваровку и Пушкарево ставить концерты. Самыми первыми продавцами в магазине были Козьма Казимир Савельевич, Жевнеров Константин Денисович, затем Гаврильчик Павлина Федоровна. Жителей деревни Поляки отличали: трудолюбие, вежливость, воспитанность и внутренняя культура. Дети, как правило, называли своих родителей на "вы", скандалы и ругань были большой редкостью. В семьях

воспитывалось уважение к учителям, к старшим по возрасту. Молодежи после войны и в 50-60 годы в Поляках было много.

В это время в деревне насчитывалось 42 дома, и почти все семьи были многодетными. В клубе весело плясали и под гармошку, и под балалайку. Завидными гармонистами были Колпаков Александр Васильевич, Яконюк Алексей Филиппович, Пригодский Александр Григорьевич. В клубе всегда было весело и сюда с окрестных деревень: Слобода, Уваровка, Никольск, Пушкарево приходила молодёжь. Поляцкая молодежь охотно участвовала в художественной самодеятельности. Когда в деревне играли свадьбы, то всем селом разъезжали по улицам на разряженных конях. В свадебном поезде было не менее 5-6 лошадей и все, как одна, украшены. А когда невесту подводили к дому жениха, стреляли из ружей в воздух. На невесте - красивый наряд, на голове - венок. Вместе с невестой на лошадях везли приданное: перину, подушки, одеяла, одежду. Свадьбы гуляли всем селом.

После окончания начальной школы ученики шли учиться в Слободскую восьмилетнюю школу. В Слободе при школе был интернат, но поляцкие ребята предпочитали жить дома, а в школу осенью и весной ходили пешком, зимой - на лыжах. В сильные морозы родители подвозили детей в школу на лошадях. Многие из учеников в результате ежедневной невольной тренировки стали хорошими лыжниками, завоевывали призовые места на спортивных соревнованиях в районе и в области. Николай Бажук, Галина Козьма и Ольга Козьма стали областными призерами. Учителя Слободской школы отмечали, что дети из д. Поляки отличались вежливостью и воспитанностью и, как правило, хорошо учились. Во взрослой жизни многие из них стали замечательными людьми, хорошими тружениками.

В 60-е годы, когда организовался совхоз "Завьяловский", в д. Поляки была организована бригада второго (Слободского) отделения. В это время в деревне Поляки животноводческой фермы не было, но были птицеферма, свиноферма, совхозная пасека. Яиц и мёда было, по воспоминаниям жителей, - море. Бригадиром в это время работал Бажук Николай Кириллович. Среди выходцев из д. Поляки есть замечательные врачи, медицинские сестры, машиностроители, шахтеры, строители, водители, трактористы, комбайнеры. Более 10 человек работали и работают учителями. Козьма Юрий Каземирович закончил Московский государственный университет, работал в Москве в оборонной промышленности. Братья Колпаковы тоже живут в Москве, работают в органах МВД.

На хорошем месте располагалась деревня. Замечательные люди в ней жили. Но век ее оказался коротким. В середине 70-х годов деревня была отнесена к разряду неперспективных. Вначале закрылась начальная школа, затем волевым решением сократили поголовье скота. Это стало происходить во второй половине 70-х годов. Люди остались без работы и стали разъезжаться. Многие переехали в близлежащие, более крупные, деревни: Завьялово, Слобода, Пушкарево, где им предоставлялись квартиры и работа. В Слободу из д.Поляки переехали Пригодские, Бажуки, Гаврильчики, Семеновы, Александровы, в

Завьялово - Гаврильчики, Жевнеровы, Яконюки, Альковы и другие. В настоящее время деревня Поляки еще существует на карте Знаменского района. Это, благодаря тому, что здесь работают фермеры: Николай Романович Альков и Юрий Викторович Семенов. Они никак не могут расстаться со своей малой Родиной. И это чувство неразрывной связи с местом, где ты родился, где жили твои предки, не ослабевает с годами.

Из воспоминаний Яконюк (Багаевой) Надежды Филипповны, 1922 г.р.:

"В нашей семье было 8 детей (3 сестры и 5 братьев). Раньше наша семья жила в деревне Никольск. В 1933 году переехали в Поляки. Четырнадцатилетней девчонкой стала работать в колхозе. Работала очень много. Зимой - в урмане на лесозаготовках, весной - на погрузке барж, рубке леса, летом - вязке снопов, вспашке земли. Хозяйство в колхозе "Гудок" было очень большим: имелись кони, свиньи, коровы, овцы, гуси, куры. Десять лет я отработала свиначкой, 2 года - дояркой, 3 года - телятницей. Все делали руками и пахали, и косили. Основным помощниками в хозяйстве были кони. Тракторы появились только после войны. Молодежь в д. Поляки была очень дружной, несмотря на то, что клуба не было, но по вечерам было весело".

В 1941 году на долю нашего народа выпало страшное испытание- грянула Великая Отечественная война. Мужчины и юноши ушли на фронт. И вскоре с фронта пошли похоронки. 10 человек не вернулось в свою родную деревню. Сложили свои головы далеко от родного края Бажук Григорий Гаврилович, Гаврильчик Афанасий Антонович, братья Степан и Федор Колпаковы, братья Александр, Евгений, Захар и Иван Танеевы, Федорчук Кондратий Никитич, Хвиневич Степан Константинович. В глубоком тылу остались женщины, старики, дети. Они должны были трудиться так, чтобы обеспечить не только себя, своих детей, но ещё кормить и одевать Красную Армию, сражающуюся с ненавистным врагом. Вот некоторые воспоминания тех, кто испытал тяготы войны на себе:

Александрова Елизавета Яковлевна:

"До войны жили в д. Поляки. Мужа Александрова Алексея Федоровича 1907 года рождения взяли на фронт в 1941 году вторым набором. Мы только что перед войной отстроили новый дом, а пожить в нём не пришлось. Так случилось, что муж служил в одной роте вместе с односельчанином Колпаковым Петром Васильевичем: Петр - разведчиком, а Алексей - в пехоте. Убили его 14 августа 1942 года. Когда пришла похоронка, был мне всего 31 год, а на руках - пятеро ребятишек. Не удалось мне сохранить своих детей. От недоедания и болезней один за другим умерло четверо детей. Первым умер маленький в четыре месяца, другой ребёнок умер, когда ему шёл третий год. А двое детей Александра и Миша с голоду наелись земляники и в ночь умерли один за другим. Остался у меня один сын Семён. После войны второй раз вышла замуж в 1945 году за Яконюка Филиппа. Он вернулся с фронта живой, а вот его жена умерла от голода,

оставив ему 6 ребятишек. Умерла она 9 мая 1945 года в День Победы. Женщины работали в поле, там же узнали о Победе, радовались, плакали. А потом пошли могилу ей копать. Вместе с Филиппом растили осиротевших ребятишек. После войны у нас родилось еще трое детей. Жили дружно. Когда жители д. Поляки стали разъезжаться, переехали мы в Слободу".

Семёнова Валентина Кирилловна:

"Родилась я в д. Поляки. В семье было двое детей: я и брат Николай. Отец умер до войны, мы жили с отчимом, он обо мне заботился, не обижал. Когда началась война, мне было 10 лет. Школу пришлось бросить, нужно было помогать маме. Пасла коров, работала на ферме, доила. Всю зиму вечерами пряли шерсть, вязали варежки, перчатки. Все это собирали и отправляли на фронт. Летом в поле работали. Солнце всходит - мы уже на полосе, и заходит - мы тоже еще на полосе. Вечером комары подымутся, кусают - терпенья никакого нет, плачем бывало от этих комаров. Мозоли с рук не сходили. В свои тринадцать лет уже боронила. Боронили на своих коровах за трудодни. Заборонишь 1 га - дают 1 кг. муки. Да разве такой, как сейчас! С этой же коровы и налог сдай - 360 литров молока в год. Есть было нечего, собирали крапиву, шамелу. Мама наделает лепешек из конского щавеля, а мы едим и до того, кажется, вкусно. Многие тогда с голоду умирали или опухали. Помню, один раз поехали сено грести. А ездили на быках. Я повесила свой запас на дерево, да низко. Пришли все обедать, а бык мой запас съел. Я очень голодная была и сильно плакала. Поставил меня председатель колхоза контролером семенное зерно оберегать. Женщины вручную сеют хлеб из лукошка, а я на полосе семена им выдаю. Они просят у меня хоть горсть зерна для голодных ребятишек, а я не имею права дать. Строго с этим было. Мне жалко их, я и сама голодная. Сижу и плачу. Помню, привезли зерно к парому через р. Нягов, нужно было его сторожить, а я убежала домой, залезла на печку и спряталась. Какой из меня контролер - 13 лет от роду. Чтобы не снесло мост, чистили его от плывающих по реке бревен, коряг. Это входило в обязанность моей мамы. Я ей помогала. Иногда по дороге везли раненых. Машины были закрытые. Остановится иногда машина, солдаты просят, чтобы я им воды попить принесла. У кого руки нет, у кого ноги. Помню одного солдата. Все лицо обожженное. Слепой, глаза, наверное, выжгло. Плачет, а слезы текут по щекам. Он приговаривает: "Кому я теперь нужен такой, что я теперь буду делать". Мне очень жалко его стало, и я сама заплакала".

● Бажук Николай Кириллович со своей семьей

● Мы невесты неплохи

● Детский сад в д. Поляки (50-е годы)

● Анна Федорчук, Валя Козьма, Рая Федорчук, Вася Танеев, Нина Яконюк, Маша Колпакова, Паша Колпаков, Галя Колпакова, Ольга Козьма выступают с концертом на Дне молодёжи в д. Слобода. 1956 г.

Коммуна Прогресс

Из фондов Знаменского краеведческого музея

В мае 1926 года в д. Кондрашино была организована первая коммуна «Прогресс». В составе коммуны было 16 коммунистов и 2 комсомольца. Одним из первых председателей был Струков. Всего 2 года просуществовала коммуна. Коммуны были предвестниками колхозов.

Деревня Пушкарево

Мария Ракитина директор Знаменского краеведческого музея

Деревня получила свое название по первому поселению Пушкарева. Основателями ее были крестьяне из Киевской области и самого Киева.

Сначала это место называлось Ялба. Сторожил деревни Мокрополова Феоктиста Ивановна рассказала, что история Пушкарево уходит в далекое прошлое.

Первые поселенцы жили единолично. Они обживались и разрабатывали землю. Первыми прибыли семьи Пушкаревых. Держали много скота: коров, лошадей овец. У Шевцовой Аксины Ивановны была своя лавка и маслозавод.

Из других деревень крестьяне возили молоко на этот маслозавод, получали масло, закупоривали его в бочки, возили в Тару на лошадях, сдавали государству. У Шевцовой было два работника, которые делали масло. У Шевцовых Тимофея и Аксины было 15-20 коров. Работали они не покладая рук. Всей семьей косили сено вручную.

В Пушкарево была лавка у Сарахановой Анны Михайловны, а у Чаунина Павла Яковлевича - своя мельница.

Ф.И. Мокрополова рассказала, что ее дедука прожил 96 лет, прабабушка 115 лет.

Когда стали образовываться колхозы, муж ее Мокрополов Максим убежал на прииски. Потому что в то время те кто не вступал - считались врагами народа. А у нее было пять детей: это спасло от выселок.

В Пушкарево первая часовня в честь Николая Чудотворца была построена в 1878 году. У часовни находилось кладбище. Затем часовню продали в Шухово, и построили церковь на средства жителей деревни. В церкви венчали, крестили, проводили отпевания.

В 1930 году эту церковь разрушили, сняли колокола, уничтожили иконы, бросали в костер все церковное. Чудом сохранилась старинная библия из Пушкаревской церкви. Хранится она сейчас в Знаменском музее. Когда церковь разорили, помещение заняли под склад, хранили зерно. А затем здание перевезли в Семеновку под клуб.

В деревне Пушкарево хорошие заливные луга, поэтому держали много коров. В 1930 году в Пушкарево организовался колхоз «Пролетарский путь», первым председателем был Попиков Филипп Арсентьевич. В первые годы Советской власти в Пушкарево организовался сельский Совет. В него входили деревни Пушкарево, Кондрашино, Слобода, Поляки, заимки: Крестьянкий, Прогресс, Бояркино.

Сейчас в деревне имеется клуб, начальная школа, магазин.

Село Семёновка

Мария Ракитина директор Знаменского краеведческого музея

Вот что рассказал нам Божко А. В.

В 1930 году в Семёновке образовался колхоз «Герой труда». Затем к-з имени «Хрущёва». Сейчас колхоз «Октябрь». Сначала трудно было в колхозе. Всё делали вручную. Не хватало сеялок, веялок, даже хлеб сеяли вручную.

В то время был Богочаноский сельский Совет, потом Якушинский, который объединял несколько ближайших колхозов.

Колхоз «Герой труда» был сильным колхозом, даже в военное время он был крепким, возглавляла его Елизавета Дмитриевна Чередова. Ферма давала большую прибыль. Было своё сливкоотделение, кроме коров держали свиней, овец, была своя пасека. По характеру председатель была строгая, энергичная. Трудная доля выпала на судьбу этой женщины. Трудно было, но жили дружно, сплочённо. Колхоз постепенно креп. В 60-е годы стал Семёновский сельский Совет. С Колхоза был избран депутат Верховного Совета СССР Шокурова Галина Ивановна. В то время строили животноводческий Якушинский комплекс на 800 дойных коров. Строилось много квартир, детский сад, школа.

Магазин был построен за счёт райпотребсоюза. Работал председателем сельского Совета Бажко Алексей Васильевич 17 лет.

В 1978 году Подвигина (Глазкова) Татьяна Петровна избрана от колхоза делегатом 18 съезда ВЛКСМ.

Делегатом Всероссийской партийной конференции стала Рудакова Екатерина Лаврентьевна.

Много людей-труженников колхоза «Октябрь» награждены значимыми наградами за труд:

Грязин Анатолий Петрович-заслуженный механизатор РСФСР;

Лебедевы Анна Ивановна и Клавдия Ивановна, Каргополова Полина Алексеевна награждены орденом «Знак Почёта»;

Граковинус Нина Алексеевна орденом «Трудовой славы» 3 степени;

Горбунова Клавдия Иосифовна, Кропотова Варвара Захаровна, Чередова Валентина Ефимовна награждены орденом «Трудового красного Знамени».

Село Слобода

Учащиеся 5 кл. Слободской школы и классный руководитель

И.В.Михайлова//Вперёд. – 1996. – 1 марта

Село Слобода – одно из первых русских поселений в Знаменском районе, возникло ещё в 1668 году. Старше только Знаменское. Заселяли его староверы – кержаки, бежавшие от правительства из-за гонений за веру. О происхождении деревни свидетельствует и её название. В 17 веке Слободами называли поселения, посёлки. Полное название нашей деревни слобода Аёвская по названию реки. В архивных книгах в г.Таре указано, что после пожара в Таре многие погорельцы разъехались ища удобные для хлебопашества земли. На берегу Аёва такое место было найдено. Так и возникло наше село.

Много поколений жителей прожило здесь свою жизнь, у каждого из них своя судьба. Старожилы вспоминают, что до революции в деревне не было церкви, поскольку большинство жителей было староверами. Но имелся на Зелёной улице молельный дом, в котором вели церковную службу две молоденькие девушки, приехавшие из Москвы от общества староверов. Несмотря на молодость, их в деревне называли «матушками». Прожили они недолго, но обучали грамоте и церковным обрядам простую крестьянскую девушку Сидорову Марию Кузьмовну. Она умела читать по-старославянски и позднее вела службу по большим церковным праздникам. В соседнем селе Завьялово поставили церковь, но староверы её не посещали.

По-своему проходили и различные церковные обряды. Например, по словам Екатерины Ивановны Созонтовой, венчание проходило так: после

выкупа невесты молодые и родня садились на коней, и свадебный поезд, проехав определённый маршрут, возвращался назад. Обычно молодые отправлялись в сторону Завьялово до заимки Львица. После такой поездки венчание считалось состоявшимся. В селе имелось три улицы, а они – названия. Самая большая называлась Центральной. Улица Зелёная имела такое название потому, что по ней мало ездили, и она вся заросла травой. Была ещё маленькая улочка под названием Саргатка – так в старину называли окраину, тупик. Дома, по словам старожиллов, почти все большие, двухэтажные. Так, зелёная сплошь состояла из таких. Позднее, во время раскулачивания, почти все перевезли в с. Знаменское.

Жили большими семьями, женившись, взрослые сыновья, не отделялись от родителей. По закону «на каждого человека мужского пола» приходилось по две десятины земли, но у нас, в Сибири, можно было распахать новые земли. Каждый крестьянин имел по 6-10 лошадей, 5-10 коров. Жили и зажиточные крестьяне: Андрей Фокин, Пётр Фокин, Василий Бакланов. Например, Андрей Фокин имел большой двухэтажный дом, мельницу, маслобойню и небольшую лавку. У него насчитывалось более 40 коров, около 20 лошадей и много другого скота. Этот местный богатей сделал однажды доброе дело для всей деревни. Вокруг Слободы располагалось мало сенокосных угодий, а скота у всех было много, и Фокин приобрёл у жителей Мало-Чередово луга в пойме Иртыша – это Пузаново. Половину – для себя, а половину – для односельчан. Причём, купил он те земли, как гласит народная молва, за бочку масла и магарыч жителям Мало-Чередово. До сих пор эти земли считаются слободскими.

Каждая семья имела свой надел. До сих пор по названиям окрестных мест можно догадаться кому принадлежали наделы: Чекреевка – Чекрееву, Репинский буерак – Репину, Агулинка – некой Акулине и т.д. Вся деревня жила как община. На общем сходе выбирали старосту, который следил за жизнью села, делил покосы, разрешал разные споры. Старостами были Пётр Афанасьевич Фокин, Иван Ефимович Сидоров и другие.

В центре села располагались общественные склады, в которых хранилось общественное зерно – на случай неурожая или пожара. Называли этот склад «мангазия». Каждый крестьянин сдавал определённую норму. Причём, более зажиточный сдавал больше, чем бедняк. Если крестьянин приносил свою норму, то сторож ставил крестик, если не полностью, то косую палочку. Сторожили «мангазию» по очереди, с колотушкой. За деревней, примерно на том месте, где сейчас находится ток, располагались гумна или риги. Туда сваживали хлеб, а поздней осенью молотили цепями или лошадьми.

В деревне имелось несколько маслобоен. Многие крестьяне сдавали молоко и под него брали в лавке нужные в хозяйстве товары. Кое-кто из крестьян, чтобы быть поближе к своему наделу земли, обустроивался возле него.

Так возникли заимки – небольшие поселения в три-четыре двора. Вокруг Слободы стало много таких заимок – Львица, Виноградовка. Малиновка и другие.

Жил в то время в Слободе местный силач Фёдор Иванович Крестьянников. В молодости он ушёл в город на заработки и, благодаря своей силе. Стал знаменитым борцом. Одно время он работал в одной труппе с легендарным Иваном Поддубным. В пожилом возрасте Фёдор Иванович вновь вернулся в родное село. Здесь его так и звали: Борец. Жил в селе и свой Герой – так называли Георгиевского кавалера. Родом он был из Пушкарёва, а в Слободу приехал, когда его дочь вышла сюда замуж. Человеческая память не сохранила его имя, поскольку все его звали – Герой.

Школы, в нынешнем понимании, до революции в Слободе не было. Детей учили на дому. Учитель должен был поочерёдно ходить в каждый дом. Так впервые делал учитель Алев. Примерно в 1913 году в Слободе открылась трёхклассная школа. Здание под неё арендовали у Алексея Архиповича Васильева: на втором этаже дома была школа, на первом жили хозяева. В одной комнате жила учительница, а другой – располагался класс. Стояло всего семь парт, а учеников много – 30-35.

Первыми учениками были Александр Батуев, Николай Никитин, Александра Никитина, Илья и Андрей Танеевы, Струков и Пантин из Кондрашино, Николай Савчук из Соколовки. Первой учительницей здесь была Пелагея Феногеновна Светлозарова. Она учила русскому языку, арифметике, чтению. Учебники, тетради, чернила и ручки выдавали в школе – но это уже в 1917-1917гг. После 1920 года школа стала четырёхклассной. Учителями были Мария Матилевская, а с 1926 года – Раиса Андреевна Соколова. Для обучения взрослых в 1923-1924гг. была образована вечерняя школа – ликбез.

Раз своего помещения у школы не было (община снимала дома в аренду), то она часто меняла места, к тому же хозяевам не нравился шум, да и плата за аренду была не высока, а налог велик. Школа помещалась в домах Фрола Александровича Созонтова, Фёдора Александровича Лютикова, Михаила Александровича Васильева.

Ушла в далёкое прошлое прежняя жизнь, прежний уклад, но нам от далёких предков осталась память.

Это было недавно, это было давно...

Л.Коршун //Вперёд. – 1998. – 15 июня

60-е годы. Кажется, они были совсем недавно. А если вдуматься, отшумело уже тридцать восемь вёсен и зим...

В 60-е годах в сельском хозяйстве началась новая волна реформ. Многие колхозы срочно реорганизовывались в совхозы. Не обошли эти перемены и наш Знаменский район.

В марте 1961 года колхоз «Заветы Ильича» вошёл в состав совхоза «Шуховский». Это был совхоз-гигант, который объединял половину нашего района. В него входили деревни: Горбуново, Авяк, Соловьёвка, Завьялово, Слобода, Уваровка. Поляки, Богдановка, Кондрашино, М-Бутаково, М-Чередово, Шухово и вся заиртышная сторона, включая Новоягодное.

Первым директором этого совхоза был Михаил Григорьевич Романовский.

В шестидесятые годы правительством был дан клич: «Догоним Америку по производству мяса и молока». Увеличилось поголовье скота, вспахивались залежные земли. В 1963 году в Слободе появилась – «Ёлочка» - механизированное доение коров. В доильную установку одновременно загоняли по шестнадцать коров и подключали доильные аппараты. Установка напоминала ёлочку, отсюда и название.

Доярки вспоминают: «Коровы были не приучены, пугались аппаратов, и требовалось время, чтобы это всё освоить. Но это внедрение облегчало труд доярок. Правда, в этом были и свои недостатки – всё молоко шло в общий зачёт, не учитывался индивидуальный труд.

Появились и новые формы работы и в полеводстве. В 1961 году в Слободе было впервые в районе создано два звена: зерновое, которое возглавил Михаил Павлович Федотов и звено по выращиванию силостных культур (звеньевой Виктор павлович Мотков).

Звеньевая система позволяла механизаторам получать 25% от сверхплановой продукции. Звенья использовали новые технологии в обработке почвы. Активно удобряли землю. Для этого с огородов вывозили чернозём на поля. Начали выращивать новые культуры: подсолнечник и кукурузу, которая во времена Хрущёва активно насаждалась. Урожайность была хорошая. Механизаторские кадры – сильными, поэтому и отделение гремело. Звенья стабильно получали первые места в районе. Здесь проходили семинары по обмену опытом.

В 1965 году было проведено разукрепление совхоза «Шуховский». Так, в марте 1965 года появился совхоз «Завьяловский». В него вошли три отделения: Авякское, Завьяловское, Слободское с прилегающими деревнями.

Слобода стала вторым отделением совхоза. Центральная усадьба расположилась в с.Завьялово. Первым директором стал Иван Мефодьевич Матвейшин. Он проработал с 1965 по 1978 год. «Иван Мефодьевич был очень хорошим директором: хозяйственным, трудолюбивым», - так единодушно отзывались все, кому приходилось с ним работать.

Управляющими на отделении в Слободе работали Николай Сергеевич Малышев (с 1961 г. По 1962 г.), затем Павел Николаевич Горбунов. С 1964 года приступил к делам управляющего Пётр Денисович Пришивалко, проработав в этой должности 18 лет, а после небольшого перерыва – до самой пенсии, до 1990 года.

После организации совхоза началось активное строительство животноводческих помещений, гаражей, складов, жилья. В основном, отстраивалась центральная усадьба. Но велось строительство и в Слободе. В 1964 году осенью введён в строй новый животноводческий комплекс из бетонных плит. Ферму перенесли на новое место, за большак, где она и находится по сей день. Автопарк перевели на центральную усадьбу: на место бывшего гаража в 1964 году построили здание детского сада. В конце 60-х годов были построены новые складские помещения для зернотока, возведена сушилка для подработки зерна. В 1963 году появилась своя почта.

Для каждого населённого пункта в эти годы был разработан план генеральной застройки. Существовал план и для Слободы. Главная улица должна была пройти там, где находилась конюшня, скотный двор и низина, заросшая осокой. Не верилось, что центр деревни будет здесь. Но время шло, и на этой улице стали строиться первые квартиры. Это было в 1967 г. В 1968 году построили новое здание клуба. Оно сохранилось до сих пор. В 1972 году открыл свои двери новый магазин, и вскоре появилась новая улица. Её назвали Юбилейной. Сейчас это действительно центр села. Здесь, кроме клуба и магазина, находятся ФАП, школа, детский сад, совхозная столовая, музей. В 1970-71 г.г. в Слободу была проведена линия электропередач, и электричество стало государственным. Всё строительство вели наёмные бригады.

Деревня жила, строилась, трудились люди. Постепенно в совхозе перестали разводить овец, свиней, птицу. Правительством проводилась линия на узкую специализацию хозяйств. Совхоз, как и все хозяйства в округе, ожил, специализируясь на производстве мяса и молока, разведении крупнорогатого скота.

Никакие реформы, «курсы» и решения партии и правительства не обходили деревню. Так, в середине 60-х годов партия вела борьбу с тунеядцами и бездельниками. Их на «перевоспитание» отправляли в деревню. Появились такие «тунеядцы» и в Слободе. Местные бабушки, не выговаривая это чудное, незнакомое слово, звали их «Туяцы». Перевоспитываться они не перевоспитывались, так как продолжали бездельничать и пьянствовать, и вскоре они вернулись домой в Ленинградскую область. В конце 60-х, начале 70-х годов небольшие деревни посчитали неперспективными. Их было решено ликвидировать, а население должно было переехать в более крупные населённые пункты.

В таких деревнях закрывали магазин, почту, школу, сворачивали производство. И вскоре деревни действительно разъезжались. Такая судьба постигла Уваровку и Поляки.

Прекрасные люди жили и живут в деревне Слобода. У каждого из них интересная и сложная судьба.

Легенда Слободы

В.Гоношилов//Вперёд. – 1998. – 7 сентября

Существует множество имён, которые знает каждый русский. Больше всех, повезло правителям: царям и генеральным секретарям. За ними по популярности идут писатели и поэты, затем учёные. Меньше всего в этом отношении посчастливилось спортсменам далёкого прошлого – в памяти народной сохранилось имя одного из них – Ивана Поддубного (1871-1949 гг.). А что мы о нём знаем? Мало. Мужик здоровый был, боролся классно. А ведь он за сорок лет выступлений не проиграл ни одного соревнования. Кормил же его цирк, с которым гастролировал вместе со своей труппой. А спарринг партнёром великого борца выступал Фёдор Крестьянников, уроженец деревни Слободы Знаменского района.

Какая кошка пробежала между нашим земляком и великим борцом – сегодня не установишь. В середине двадцатых Крестьянников появился в родной

деревне. Женился. Колхозы принял как сами собой разумеющиеся. Подобно большинству сильных людей отличался добродушным характером. Если какой-нибудь особо остроязыкий мужик допекал его до последней точки кипения, бывший борец поступал незатейливо: снимал с языкастого шапку и, подняв за угол амбар, клал его под брёвна. Достоверно о Крестьянникове известно примерно столько же, сколько и о Ермаке – был, когда же родился, умер, остались ли дети, не знает даже директор местного музея Тамара Костина, а уж она о Слободе знает, кажется всё.

Остались мифы: на спор, не отрываясь выпивал ведро браги, гнул по две подковы сразу. За один день угробил двух российских борцов. История сродни сказке о русских богатырях. В Шухово, деревню неподалёку от Слободы, приехали двое странствующих борцов, подрабатывающих выступлениями. Шуховцы, навозив опилок, соорудили своеобразный манеж. На нём гастролёры показывали приёмы классической борьбы. Вызывали в круг местных силачей. Те выходили и проигрывали. Раззадорились мужики, послали гонца за Крестьянниковым. Тот себя долго упрашивать не заставил. Приехал. В схватках поодиночке положил обоих гастролёров.

-Эх, измельчала Русь, - произнёс он огорчёно, - давайте в паре на меня.

Одного противника Крестьянников закинул на поветь (навес из жердей), второго, перебросив неудачно через себя, убил. Оставшийся в живых, предложил состязание из другого жанра – йоги: кто дольше продержится без воздуха. Мужики заколотили гвоздями ящики, а в них находились борцы, и закопали на метровую глубину. Через полчаса их достали на свет божий. С Крестьянниковым отводились, а гастролёр отдал Богу душу.

Кончил Крестьянников плохо. Однажды, подавая сноп в молотилку, он не уберёг руку – раздробило кисть. Болевой шок стал причиной помешательства. В особенно сильное буйство впадал после двух-трёх рюмок спиртного – деревенские прятались от него, где могли. Переживал. Добровольно согласился на лечение в омской психбольнице. Ехал он на пароходе в сопровождении медиков. Капитан, узнав, кто его пассажир, решил побеседовать. В гости пришёл с бутылкой. Разгром, учинённый бывшим борцом на пароходе, не поддаётся описанию. Капитан был вынужден застрелить его из пистолета. Труп команда выбросила за борт. Милиции сообщили, что Крестьянников во время приступа прыгнул в Иртыш и исчез. Этой версией, в той или иной интерпретации, поделились четверо жителей разных деревень Знаменского района.

● На открытии памятного знака Московско-Сибирскому тракту, 2016 г.

Деревня Соколовка

Галина Фоминых //Вперёд. – 2014. – 29 августа

Письмо в редакцию

Здравствуйте, дорогая редакция! Пишет вам Галина Владимировна Фомина, в девичестве Проворова. Я живу в Омске с тех пор, как окончила 10 классов в Знаменской школе, с 1971 года. Родом я из деревни Соколовки, родители мои уже умерли, а в Знаменское проживает родная младшая сестра Валентина Исаева. Мы приезжаем к ней в гости, и я всегда читаю вашу газету «Вперед». Читала ее и раньше, когда жила в селе. Сейчас меня радует, что вы стали писать про исчезнувшие деревни, которые с детства мне знакомы. И вот последнюю статью я прочитала про Соловьевку, а ранее – про Уваровку. Эта деревня находилась в шести километрах от Соколовки, и если нам приходилось ездить в Знаменку, мы проезжали через Уваровку.

У меня до сих пор самые светлые воспоминания о Соколовке. И там никогда не было электричества и никакой техники кроме велосипеда – это не омрачало наше детство. Я была четвероклассницей, когда закрыли школу из-за малой численности учеников – их было всего шесть. В пятый класс пошла учиться в Завьяловскую школу. Жили мы в интернате. Каждую субботу за нами приезжал

кто-то из родителей на лошади, а в воскресенье везли обратно. Магазины в Соколовке не было, ближайший находился в деревне Богдановка. Мы туда ездили на лошади или пешком, для нас это было совсем недалеко – пять километров. Весной, как только сошел снег, мы, ребяташки, ходили в лес, так как других развлечений у нас не было. Поспевали первые ягоды – земляника, за которой ходили сначала со стаканом, потом с банкой. Набирали ягод и дома ели с молоком или со сметаной. Все продукты были свои, так как держали коров, свиней, птицу. Хлеб пекли сами в русской печи. И ничего вкуснее не было тогда, да и сейчас тоже! Зимой зажигали лампы и при таком свете занимались: взрослые вязали, играли в карты, ну а мы были тут же – возле них. А летом мы бегали по улице, играли в лапту или просто сидели у дымокуров (комаров и мошек было тьма!), а потом шли домой и засыпали, как говорят, мертвым сном. На время никто не смотрел, да и часов-то не было. Вставали с первыми петухами, а ложились, когда стемнеет. Зимой рыли в сугробах норы, ходили на лыжах, катались с горок. Пили воду из колодца, она была ледяная даже летом. Колодец был глубоким, и внизу летом можно было увидеть глыбы льда. Вода была вкусная, проезжающие мимо всегда брали воду из нашего колодца. Фильмов не показывали, кино мы иногда ходили смотреть в Богдановку.

Сейчас мне 60 лет, и все, что было в моем детстве в Соколовке, я помню, и меня всегда тянет в это место. Несколько раз мне довелось там побывать. Сейчас нет возможности туда съездить, в основном из-за дороги. А ведь там и кладбище, где похоронены родные, и вот никак до них не добраться. Я цепляюсь за каждую новость о своей Соколовке, рассказываю своим детям, подругам о своем детстве....

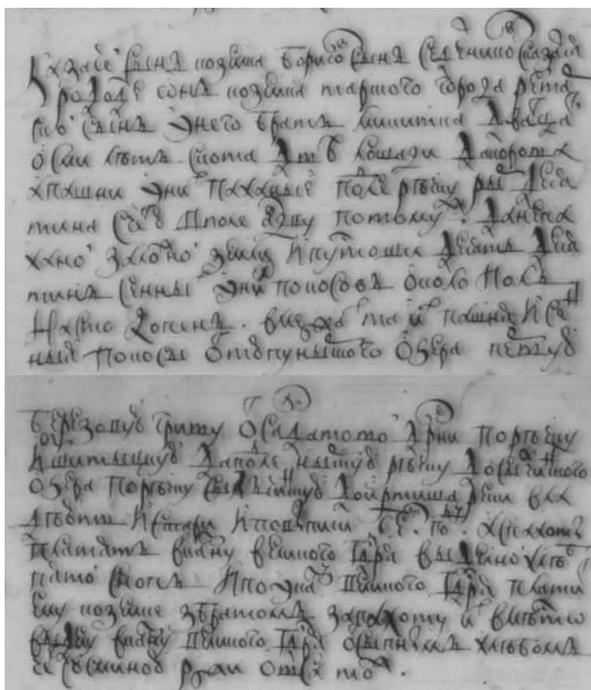
Галина Фоминых г.Омск

Деревня Солдатка

Владимир Моисеев

Солдатка, начало истории - только факты

Из фондов Знаменского краеведческого музея

Начало истории деревни Солдатка принято исчислять с 1716 года. Но документов подтверждающих вышеуказанную дату как год образования деревни никто не может не только показать, но и даже назвать.

Между тем мне удалось получить фотокопии подлинных документов 17-го и начало 18-го веков.

Интересными в данном вопросе будут: Карта С.У.Ремезова - составленная между 1669 и 1687 годами;

Тарская дозорная книга 1701 года.

Чем же интересны данные документы?

Карта составлялась достаточно тщательно с указанием даже деревень однодворок, так вот на ней возле озера Имшитык только деревня Прокудина в устье речки Кольчак и деревня Изюцк примерно на месте современной Пристани (в 17 веке Иртыш протекал возле Малой Ковы, в районе Пристани находился тюп озера Изюк). Итак, деревни Солдатки или другой деревни на ее месте не существовало.

Обратимся к другому очень важному документу. Тарская дозорная книга 1701 года очень интересный документ. Появился же данный документ в соответствии с указом Петра Алексеевича от 4 января 1698 г., в котором было дано распоряжение дворянину московскому Ивану Родионовичу Качанову в Сибири Тобольского разряда на Таре и в уездах Великого Государя переписать земли, живущих на них, после чего определить размеры налогов.

И.Р. Качанова, составил перечень жителей Тарского уезда с их владениями и Основными объектами Дозорной книги Тарского уезда являются собственно город Тара и уезд, прилегающий к нему. В источнике четко выделяются четыре блока информации — описание города, русских слобод и деревень, приведенных по географическому принципу, владений Спасского монастыря, а также

татарских населенных пунктов. Завершается документ подведением итогов дозора.

Привожу для вашего внимания копию небольшой части документа касающегося жителя деревни Островная (данная деревня находилась на острове озера Изюк в сторону д.Киселево. И ниже его буквально побуквенный перевод.

Казачей сын Коземка Борисов сын Седельников сказался родом он Коземка Тарского города рейтарской сын у него брат Микитка дватцати осми лет. Скота два лошади да корова а пашни у них паханые подле речку рыр десятина с четью в поле а в дву потомуж, да не паханой заложной земли и пустоши десять десятин. Сенных у них покосов около пол на сто копен в межах та их пашня и сенная покосы от тюпу Нырского озера первую березовую гриву от Салдатовой деревни по речку Имшитыцкую да подле Нырскую речку до Сылчинского озера по речку Сылчинскую до Иртиша реки владеют и по выписи 1697 году. А с пахоты платят в казну великого государя выдельной хлеб пятой сноп и по указу великого государя платить ему Коземке з братом за пахоту их вместо выделу в казну великого государя отсыпным хлебом четь с осминою ржи овса тож.

Данная запись однозначно указывает на существование в 1701 году деревни Солдатовой и ее местонахождение (хотя и нет точного указания) совпадает с положением современной деревни Солдатка. Изучение документа с целью поиска переписи жителей деревни Солдатской привело к следующему результату. Единственной деревней возле озера Имшитык указана деревня Москвина.

Привожу полный текст перевода касающейся данной деревни. Лично у меня нет сомнений что д. Москвина и д. Солдатова это названия одной и той же деревни было принято , что во главе населенного пункта стоял казак с чином, в д. Москвина проживали рядовые казаки и рейтары (конные солдаты) – одно слово солдатова деревня. В прочем судите сами.

Деревня Москвина над озером Ямшатыком.

Конный казак Алешка Иванов сын Хохлов Черниголовин сказался родом он Алешка Тарского города конного казака сын у него дети Алешка десяти лет Алешка ж семи лет Мишка пяти лет.

Скота три лошади рогатова тож, пять овец а окладу ему великого государя жалования денег семь рублей с четью, а за хлебной полной оклад служит с пашни а пашни у него паханые подле речки Ныр две десятины в поле а в двупотомуж, да не паханной залежной земли и пустоши дватцать десятин в межах та ево пашня подле казачья сына Микитки Урлапова и по озеро Ныр с

четвертую сторону по сугор и по паточину владеет по купчей конного казака ВасенкаТелятникова со 1659 году. Сенных у него покосов около пол на шестьдесят копен.

Казачей сын Ивашко Иванов сын Почекуев Урлапов сказался родом он Ивашко Тарского города конного казака сын скота у него две лошади рогатова тож. А окладу ему Ивашку великого государя жалования денег семь рублей с четью, а за хлебной полной оклад служит с пашни. Сенных у него покосов в городе в общем казачьем лугу на пятьдесят копен.

Казачей сын Оська Семенов сын Кыршов Сказался родом он Оська деревни Москвина рейтарской сын у него брат Васька дватцати лет скота две лошади рогатова тож а пашни у них паханые у дворов полторы десятины в поле а в двупотомуж, да под пашню земли и пустоши и лесных мест десять десятин в межах с конным казаком с ВоинкомТелятниковым да с ИвашкомЧерниголовиным владеют истари и по писцовым книгам писца Лева Поскочина (322 л.) а с пахоты платят в казну великого государя выдельной хлеб пятой сноп. Сенных у них покосов около пол на пятьдесят копен. И по указу великого государя платить ему Оське з братом за пахоту их вместо выделу в казну великого государя отсыпным хлебом четь с осминой ржи и овса тож.

Казачий сын Сенька Иванов сын Узенев сказался родом он Сенька деревни Москвины рейтарской сын скота у него лошадь да корова две овцы, а пашни у него паханые в дуброве десятина в поле а в двупотомуж да не паханной залежной земли и лесом порослой и пустоши пятнатцать десятин в межах та ево пашня подле Имшитык озера по переволоку татарскую да по глубокой баярак которой пал в Ошу реку да по сосновое болото владеет по поступке сына боярского Александра Чередова с 1662 году. А крепостей нет а с пахоты платит в казну великого государя выдельной хлеб пятой сноп. Сенных у него покосов около пол на сорок копен. И по указу великого государя платить ему Сеньке за пахоту ево вместо выделу в казну великого государя отсыпным хлебом четь ржи овса тож.

Во главе деревни стоит Алексей Иванович Черниголовин он вероятно и являлся основателем деревни. Хохлов, по-видимому прозвище, иногда при смене фамилии, первой писалась старая фамилия затем новая. Так родоначальник Чередовых, Влас будучи казачьим сотником носил фамилию Калашников а став казачьим Атаманом и будучи возведен в сыны боярские изменил фамилию и писался Калашников Чередов (из Тарских окладных книг). Черниголовины проживали в погосте Изюцком (современное с. Знаменское) с первой половины 17 века я просто перечислю их.

Казачей сын Стенка Иванов сын Черниголовин. Сказался родом де он Стенка села Изюцкого казачей сын. У него дети Алешка пяти лет, Афонка трех лет.

Казачей сын Власко Иванов сын Черниголовин. Сказался родом де он Власко села Изюцкого конного казака сын. У него дети Мишка дватцати пяти лет, Ивашко осмнатцати лет, Максимко семнатцати лет, Федка девяти лет

Казачей сын Сенка Максимов сын Черниголовин. Сказался родом де он Сенка села Изюцкого конного казака сын. У него брат Ивашко трех лет.

Обратите внимание на других жителей деревни.

Урлапов – еще многие помнят жителей деревни Солдатка с данной фамилией.

Оська Семенов сын Кыршов и Сенька Иванов сын Узенев родились в данной деревне причем у Оськи брат двадцати лет значит, ему более двадцати лет и мы можем смело отнести год образования от 1701 года лет на 25 а это 1676 г.

Сенька Иванов сын Узенев владеет землей с 1662 года. Сколько ему лет? Он мог получить ее в наследство.

Но возможна и другая версия, описывая карту С.У. Ремезова , я указывал на существование деревни Изюцкой . В этом году была публикация моей статьи о с. Знаменском, в которой я писал об изменении русла Иртышем, природный катаклизм оказал большое психологическое воздействие на жителей деревень Изюцкой и Прокудиной и они переселились из подтопляемых мест на взгорья. Жители Прокудина в Изюцкий погост, а жители д Изюцкой образовали деревню Москвина. Причем страшное наводнение стало не только природным явлением, а было воспринято как божественное знамение, которое и побудило к строительству церкви Знаменья Божьей матери. Церковь была возведена к 1687 году.

В Тарской дозорной книге произведена запись – *дьячок Оська Федоров сын Хмылев сказался родом он Оська ис Томска конного казака сын в селе Изюцком живет при церкви с 1687г.*

Учитывая время на строительство и оборудование церкви, предположительно не менее двух лет. Если предположение о переселении верно, то оно произошло в 1680 ---1684 году.

Подводя итоги можно достоверно сказать что деревня Солдатка бала образована между 1669 и 1684 годом, если взять среднюю дату- деревне 340 лет.

Почему название деревни, Москвина? Однозначно по фамилии или прозвищу жителя деревни или владельца земель, на которой она построена.

Единственное упоминание о нем удалось найти при описании границ земель, одного из жителей, более упоминаний о нем в документе не найдено, поэтому вероятнее всего это прозвище.

Прошу прощения за сухость изложения, я старался привести только достоверные данные возможно дальнейшие мои исследования и данного документа и других принесут более точные результаты.

Солдатская школа. Черноголовин В.П. и его класс.

Василий Петрович Черноголовин 1978 г.

Здравствуйте, уважаемые земляки!

Шлю Вам искренний привет, желаю доброго здоровья, а также больших успехов в учебе и в труде.

Сообщаю, что письмо от Вас получил. Вы просите меня кратко описать историю возникновения нашей деревни Солдатской.

Да, это очень интересно! Наша деревня хотя и далеко от столицы нашей Родины, но жители любили её и жили весело.

Деревня стоит на берегу озера и из окон многих домов видно, как по Иртышу плывут красавцы-теплоходы и караваны других речных судов. Вдали виднеется сплошная полоса хвойных лесов (урмана), а также видны село Знаменское, деревня Киселево, Богачонова и Качукова.

Моя мама, Варвара Ивановна Черноголовина, горячо любила свою деревню и часто говорила: «это от Москвы уголок». Гостила она у нас в Омске и Алма-Ате и всегда напоминала, что *«хотя у Вас и хорошо, но в Солдаткой*

лучше». Там днем я из окна дома вижу пассажирские пароходы на Иртыше, рыбаков и купающихся ребят на озере, а вечером на яру танцует молодежь. Люблю я их душевные песни, а какая красота, когда поднимается от Иртыша по небосклону над озером луна. От нее по воде простирается полоса серебристого света. В этой части озера видны всплески рыбы, плавающие утки и гуси. Привыкла я к тому, что с полночи начинают петь петухи, а из камышей озера слышны голоса коростеля. В ночное время из леса раздается фуба-фуба. Да это же где-то недалеко филин.

В записях моего отца Петра Михайловича Черноголовина сказано: что первоначально основателем нашей деревни Солдатской является солдат Черноголовин Василий Павлович. Он родился в 1666 году, то есть 312 лет тому назад. Родители его жили на Дону, примерно в тех местах, где сейчас живет известный советский писатель Михаил Александрович Шолохов. С Донских родных мест Василий Павлович Черноголовин был призван в солдаты и двадцатипятилетнюю службу проходил в Тарском уезде Тобольской Губернии. Просторы верховий Иртыша от Тары до Чернолучия были своего рода пограничной полосой. Казахстан тогда был под владычеством Бухарского хана, а города Омска еще не было.

После окончания военной службы Василий Павлович Черноголовин женился на дочери одного из военнослужащих и остался жить в Тарском уезде. Военный начальник, в то время назывался воевода, вот она и разрешил ему поселиться в любом месте для жительства на яру возле озера и недалеко от Иртыша. Озеро татары называли «Имшитык». Здесь Василий Павлович Черноголовин со своей женой Екатериной Дмитриевной сначала жили в небольшой избушке.

В 1715 году у них родился сын Иван Васильевич. В 1716 году они на месте, где сейчас живет Петр Васильевич Серюков, построили пятистенный дом. С этого времени они стали заниматься не только рыболовством и охотой, но и земледелием. Кругом был лес. По бруснику они ходили в сосновый лес, где сейчас деревня Богочаново.

Первоначально Черноголовины вспахивали гривы лугов, где не было леса. Пашня располагалась там, где сейчас находится Пристань, Заготзерно и гривы около озера. Сеяли рожь, ячмень, лен и другие культуры.

Вот, по этим сведениям, вы можете себе представить, что деревня Солдатская была основана в 1716 году. Основателем ее был солдат Черноголовин Василий Павлович. Здоровье у него было богатырское, и умер он на 98 году жизни.

Еще в годы его жизни и после его смерти Черноголовины стали корчевать деревья, разводить пашню, там, где рос лес. Создание пашни на горе вызывалось

тем, что весной луга затоплялись водой и посеы страдали от наводнения. Для животноводства использовались луга. На гривах около рек и озера пасся скот, а сено косили на заливных местах. Рыбы было так много, что питались только наиболее ценной. Ловили нельму, язей да стерлядь и осетров. Осенью еще добывали налимов. Студень делали из больших окуней.

В кустарниках много росло хмеля, который употребляли для варки пива. На увалах и в кустах много было ягод и грибов. Жить было привольно.

По примеру Черноголовиных стали селиться на просторах Иртыша и его притоков и другие люди.

В Киселевой поселились Репины и Киселевы, в Знаменском-Седельниковы и Чередовы, в Усть-Оше-Чаунины, Каргополовы и Богочановы, в Пушкаревой-Пушкаревы, в Слободе- Сазоновы и Евсюковы, в Шуховой- Шуховы, Чехловы и Волынкины, в Мамешевой- русиновы, Карелены, в Бутаковой-Бутаковы и вахрушевы, в Юрлагинной- Юрлагины, в Калашниковой-Калашниковы и Шатовы.

Жители этих деревень роднились между собой и иногда переезжали из одной деревни в другую. Например:

Седельниковы переехали из Знаменского в Солдатскую, а некоторые Черноголовины переехали на жительство в Знаменское. Отдельные семьи выезжали на новые места. Например: Чередовы из Знаменского переехали на берег Оши, где сейчас Семеновка. Чередовы еще поселились и дальше, где сейчас деревня Мало-Чередово и Большое Чередово.

Лет через 100 после основания Солдатской здесь поселились Серюковы, Филиповы, Галактионовы. Позднее поселились сосланные поляки. Они были расселены не только в Солдатской, а и в других деревнях.

В Солдатской стали жить поляки Седлецкий, Чижевский и Сокульский. Поляк Шинкевич поселился на месте, где сейчас деревня Кондрашино.

В 19 веке в деревню Солдатскую из Белоруссии переехали Таулевич, а из Украины Ганюченко Иван Романович. Этот последний был тоже богатырь, прожил 90 лет. Его потомки и сейчас живут в Солдатской и Знаменском.

Когда я еще был мальчиком, наша Солдатская была небольшая, всего 45 домов. Крайний дом Таулевича стоял на одном краю, а дом, где живут Юрьевы, стоял на другом краю. Это была и вся деревня. До Знаменского было 6 километров. Знаменское было небольшое село, 100 домов. Школы в нашей деревне Солдатской не было. Учились кто где мог и несмотря на это, многие получили образование.

Из солдатских жителей есть профессор Василий Петрович Черноголовин, генерал-майор Петр Васильевич Евсюков, полковник Степан Павлович

Седельников, писательница Галина Васильевна Черноголовина. Многие стали учителями, врачами, агрономами, инженерами, работниками торговли.

Подростками мы с Петром Васильевичем Серюковым за полдня ловили полную лодку крупной рыбы. Осенью мы ловили зайцев, горностаев, стреляли тетеревов, уток, глухарей. В урман ходили за кедровыми орехами и за брусничкой, а малины на увале по направлению к деревне Богочаново было столько, что мы ее собирали по ведру и более. Также много было черной смородины, ежевики, грибов, которых было столько, что у каждого крестьянина были насолены кадки груздей, волнушек и белянок. В урмане много набирали брусники, а на болотах клюквы...

Родословная Черноголовиных

Наша ветвь Черноголовиных по записям моего отца Петра Михайловича примерно такая:

	родился	умер	прожил
1. Черноголовин Василия Павлович	1666 г.	1764 г.	98 лет
2. Черноголовин Иван Васильевич	1715 г.	1790 г.	75 лет
3. Черноголовин Василий Иванович	1738 г.	1796 г.	58 лет
4. Черноголовин Федор Васильевич	1762 г.	1804 г.	42 года
5. Черноголовин Яков Федорович	1792 г.	1857 г.	65 лет
6. Черноголовин Алексей Яковлевич	1816 г.	1877 г.	61 год
7. Черноголовин Михаил Алексеевич	1840 г.	1907 г.	67 лет
8. Черноголовин Петр Михайлович	1875 г.	1957 г.	67 лет
9. Черноголовин Василий Петрович	1903 г.	(1979 г.)	

***С глубоким уважением к Вам, ваш земляк
Заслуженный деятель науки, доктор с/х наук,
профессор Василий Петрович Черноголовин.***

1978 год

Гор.Алма-Ата.

Деревня Соловьевка

Любовь Красноусова //Вперёд. – 2014. – 25 июля

Из исследовательской работы "История края" II муниципальных Краеведческих чтений Любовь Красноусова, библиотекарь Авякской сельской библиотеки:

- Исчезающие деревни... тихо и незаметно уходят они из нашей памяти. С каждой исчезнувшей деревней теряется часть духовности, культуры, милосердия, нравственности народа, изменяется и исторический образ Родины. Деревни стояли веками. Их защищали, за них дрались, в них жили, любили, рожали детей..., а уходят они в полном молчании. Мы не должны похоронить вместе с ними и свою память. Опираясь на документы Знаменского муниципального и Тарского исторического архивов, которых не слишком много, и на воспоминания бывших жителей исчезнувших деревень, сохраняя их стиль изложения, попыталась восстановить частицу истории деревни Соловьевка, которая является моей родиной. И мне очень хочется, чтобы она не исчезла из памяти людей.

Из устных воспоминаний, передаваемых через поколения, есть информация, что до Первой мировой войны д. Соловьевка называлась д. Пузыри и образовалась, видимо, давно. Как-то, после большой воды обвалился яр, и там обнаружили бревна, значит, на этом месте уже давно были какие-то строения. По справке Исторического архива Омской области (г.Тара), в списке населенных пунктов Тарского округа на 1925 год в Завьяловском сельском совете значится деревня Соловьевка, в1935 году здесь образовался колхоз им. Куйбышева. Фамилию первого председателя колхоза узнать не удалось, но люди вспоминают других, работавших позже - Емельяна Гавриловича Соловьева, Александра Скульского, после войны председателем колхоза был Николай Емельянович Соловьев. На 1 января 1941 года в Соловьевке среди предприятий числятся мельница, кузница, лесопереработки, хлебопекарня, веревочная. Население составляло 148 человек. Уходили на фронт 42 человека, вернулись - 12. В конце 50-х годов в деревне насчитывалось 27 дворов, был магазин, склады, клуб, кузница. Среди домов было и два двухэтажных дома. Среди всех жителей деревни преобладала фамилия Соловьевых - 18 дворов! В 1951 году, после укрупнения, колхозы им. Куйбышева (д. Соловьевка), "Свобода" и "Крестьянин" объединились в один колхоз с центром в д. Авяк. Соловьевка - очень красивая и солнечная деревня стояла на высоком берегу реки Аев. Сейчас ее нет на карте района. 9 июня 1963 года за 45 минут огонь стер с лица земли почти всю деревню, оставив всего семь дворов. - Мы играли на конюховке, когда увидели дым, - вспоминает **Анатолий Николаевич Соловьев**, которому в то время было десять лет. - Побежали в деревню. Сестру, дрожавшую от страха, нашли в лесу. Всех маленьких детей собрали и увели в лес, подальше от этого ужаса. Из

воспоминаний *Александра Николаевича Соловьева*: - Загорелась баня Соловьева Василия Александровича. Пацаны делали из пороха самодельные бомбочки и стреляли ими из рогатки. Одна попала на крышу бани, а там было сено. Оно загорелось, и пожар перекинулся на всю деревню. Поднялся такой ветер, что валил с ног. Я побежал домой, стали вытаскивать вещи на дорогу - они загорелись, стали складывать в огород метров за сто, но и там все сгорело... Сгорела и живность: свиньи, собаки, птица. Взрослых в деревне было мало. В Знаменке в этот день был праздник День молодежи, а тогда на каждый праздник из райцентра приходила машина, и люди уезжали гулять. Когда взрослые вернулись, то были уже одни головешки...

Деревня была очень дружная, люди доверяли друг другу, домов никто не закрывал. Отец работал конюхом, коней в деревне было много, уход за ними был хороший. Конюхом был Василий Иванович Соловьев. После школы мы, мальчишки, бежали на конюшню, кормили лошадей и чистили стойла, водили на водопой. Бывало, прорубь вычистишь, коней напоишь и сам напьешься. Учительницей была Надежда Федоровна Колпакова. Помню Дмитрия Филатовича Скобелкина, очень он мастеровой был, дома имел свою столярку. А на покосе он был один с нами из мужиков. Давал нам - парням, да двум женщинам - Соловьевой тете Марусе и Соколовой Рае задание- кто на грабли идет работать, кто вершить, кто копны возить. За нашим домом было гумно, там молотили зерно, складировали лен. Дальше к лесу были овчарни. Много тогда было волков, и сторожил овец Михаил Савельевич Соловьев, он пришел с фронта без ноги, ходил на костылях.

Работали все и стар, и мал за трудодни, которые выплачивали зерном. Население платило большой налог государству. За шерстью и яйцами приезжали заготовители, а гусей сами гоняли до Тары, коров - до Курманово. Была в деревне своя молоканка (сливкоотделение). Это были 1957-58 годы. Работала там Нина Николаевна Соловьева, возила молоко на коне в Завьялово. Мы уже учились в Завьялово и часто домой ездили с ней, а так больше ходили пешком. В кузнице работал Сергей Павлович Соловьев, на мельнице- Петр Урванцев. В деревне был трактор "Натик". Колеса задние с шипами, заводился он ручкой, и часто ломался. Если свечу ставили неправильно, то ручку выбивало так, что немало было поломанных пальцев и рук. В 1960-х годах уже появился гусеничный трактор, на нем работал Николай Соловьев, а на "Беларусе" - Василий Иванович Соловьев. Была в колхозе и машина ЗИЛ-5, на ней после армии работал Леонид Николаевич Соловьев. После работы на яру около Агалаковой бани собиралась вся деревня. Была гармошка, гитара, балалайка, весело было. Дом у нас был старый, и перед самым пожаром мы его переставляли, в подвале нашли кучу денег, длинные, как портянки, еще царские. Говорили про деда по отцовской линии, что это его деньги. Помню, как мы их с крыши раскидывали.

О тяжелых военных годах с болью в сердце вспоминает *Антонида Афанасьевна Соколова*:

- Мама коров доила, потом шла снопы молотить, солому отгребать. Лен хороший родился, его мочили, сушили, опять мочили и так сколько раз. Тяжело приходилось женщинам около льняных мялок. Возле фермы было трепало, женщины там трепали лен. Пыль, дым, свету не видно. Там же стояла рыга - это амбар с печкой в земле для сушки льна. Потом пряли лен, ткали холсты, на налог сдавали, да себе одежду шили. За один отчетный год на трудодни нам с мамой пришлось сорок килограммов ржи. На своих жерновах мололи крупу.

Капиталина Варфоломеевна Соловьева:

- Деревня дружная была, на работе все вместе и отдыхали все вместе. Бригадир шел утром в каждый дом и давал задание. Летом на яру собирались семьями. С.С. Холкин и его сыновья Василий и Изот играли на гармошке и на балалайке. Престольным праздником в Соловьевке было Рождество. На покров ходили в Авяк, на Николу - в Семеновку, на Новый год - в Шухово. В церковь ходили в Авяк. Зимой собирались по очереди по домам каждую субботу. Зажигали жирновки из сала и ставили по углам стола. Садилась вокруг него, вязали, шили, пряли, песни пели. Любовь Павловна Соловьева играла на балалайке. Когда чаю попьют, когда горох пожарят, когда просто брюкву достанут, спиртного не было. Молоко сдавали на молоканку, она была на краю деревни. Здесь же была ферма, держали овец, свиней, коней. Позже ее перенесли за овраг. За деревней к лесу, примерно в середине его, был пчельник и сюда же перенесли ток (гумно). Ходили в липняки лыко драть. Давали план на заготовку леса, его на ледянках доставляли до Шиша. В 1954-58 годах были присланы на разработку целины В.Ф. Измайлов, И.И. Смирнов. Тяжелое время было, но жили дружно. Вместе и дрова заготовливали, женщины с пилами идут, мужики с топорами, никто никого не звал, шли сами помогать друг другу. Кто родит в деревне, все идут проведать, несут вкусненькое. Тяжелое время было, но жили - как песню пели... Только и осталось от деревни нашей два кедра да тополь, и еще, если посчастливится - во сне пройти по родной Соловьевке...

Деревня Тузаклы

Виктор ГОНОШИЛОВ, член Русского географического общества, член Союза журналистов России Пословица о сапожнике без сапог - это про меня. Журналист областных газет, десятки исторических материалов о разных селах и поселках напечатал, а о своей родной деревне ничего похожего не написал. И не то, чтобы я уж совсем бессовестный человек. О земляках статьи публиковал, книжку рассказов выпустил, а вот об истории деревни ни разу не упомянул. Материала хватает: сам свидетелем многого был, отца и бабушку расспрашивал, а сделать статью не получалось. Трудно о близком отстраненно писать. Сейчас тоже вряд ли получится. Но попробую. ВЯТСКИЕ МЫ

Мои Тузаклы

Тузаклы - моя малая родина. А на ее территории есть моя родина совсем малюсеньких размеров - родительский дом, палисадник перед ним и речка под окнами. Гоношиловы всегда жили в этом месте. Когда я приезжал домой из Омска, мать сразу же усаживала за чай, а отец бежал на речку за водой для бани. А вот топить баню я никому не доверял, только сам. Мелко колол сухие березовые полешки, набивал ими до отказа печку. Вспыхивают быстро, горят жарко. Полчаса и каменка чуть не до красна раскалена. Тузаклы, по аналогии с соседней татарской деревней Тайчи из Тевризского района, обычно принимают за татарскую. А тут одни славяне. Наш гоношиловский род когда-то конкурировал с родом Колпаковых за право считаться основателем поселения. Те и другие прибыли в 1886 году из Котельничского уезда Вятской губернии (ныне - Кировская область). Дома поставили через речку друг против друга. Колпаковы были самыми грамотными и самыми богатыми из тузаклинцев. И самыми большими сторонниками социализма. Основатель сибирской линии Колпаковых, Яков Иванович, погиб в боях против белых. Пятеро его сыновей стали первыми руководителями коллективных хозяйств и сельских советов в Знаменском районе. Ефим Колпаков, председатель тузаклинского колхоза "Красный луч", половину своего огромного "крестового"* дома, отдал под контору и клуб. А Гоношиловские сплошь бессловесные работяги. Не в кайф командовать, не Колпаковы мы. Но и не хуже. Из нашего рода на Великую Отечественную войну ушло двенадцать человек, и, судя по всему, в атаку они поднимались не в числе последних, так как домой вернулись всего двое.

Икона от Агалаковых для России

Но самая знаменитая в Тузаклах фамилия все же не у Гоношиловых или Колпаковых, а у Агалаковых. Их род явил России самую строптивую ее святыню - чудотворную Великорецкую икону святителя Николая. Начало той истории лежит в 1383 году. Крестьянин Семен Агалаков из деревни Крутицы Вятского края нашел однажды в лесу на берегу реки Великой православный образ. Отсюда и название иконы - Великорецкая. Потянулся больной люд к Агалаковым. Кто помолится перед иконой, тот выздоровеет. Она столь широко прославилась, что ею освящали в Москве закладку собора Василия Блаженного. Но явственнее всего ее сила проявилась в годы повсеместного атеизма. В честь чудотворной иконы испокон веков совершался шестидневный крестный ход. В советское время по маршруту богомолья милиционеры устраивали засады, ловили православных, били, кого-то с должностей снимали, кого-то в тюрьму сажали. А толку? Наступал июнь, вешали наши братья по вере старинные образа на грудь и лесными тропами, влажными приречными лугами с высокой травой проходили святой путь. Считается, что Великорецкий единственный крестный ход, не знавший ни одного года перерыва даже в самые суровые времена борьбы с религией. Вот такие мы, вятские. Землю копытом не роем, но если рогом упремся, хоть кол на голове теши. Старинные тузаклинцы тоже были людьми крайне верующими. Через тайгу и болота пробили прямой путь в Завьялово, где стояла церковь. Сейчас о той 16-километровой дороге в Тузаклах не все знают, а по ее гатям из бревен еще в конце шестидесятых можно было на грузовике проехать. В 1983 году я специально прошелся по ней, вспоминая юность. Заколodiла, замуравила, топи на ней, сейчас никому не нужной, глубокие открылись. Моя бабушка по отцу, Пелагея Максимовна, Ковязина - в девичестве, собираясь в монастырь, нанялась служанкой в семью попа, чтоб набраться православных азов. Там ей, как было принято тогда в богатых семьях, устроили экзамен: перед уборкой комнат разбросали мелочь под лавки, по углам. Если девка присвоит найденные копейки - нечиста на руку. Бабуля все до последнего грошика вернула хозяевам. Собственно, об этой хитрости в каждой деревне знали. А воровать и без того не было принято. Если в тридцатых годах, при советской власти, за унесенный ночью со склада мешок зерна пять лет тюрьмы давали, то в Тузаклах, как вспоминал однажды отец, на сходе в те же годы женщину забили до смерти за украденную у соседней курицу. Думаю, такое случилось не по жестокости тузаклинцев, а из нетерпимости к обману среди своих. Еще я помню, а мне 57 лет, когда Тузаклы жили как одна семья. Конечно, современный читатель этому не поверит. Да мне и самому сейчас в то плохо верится. Бабушка же из-за службы у попа замуж вышла поздно. Нравилось ей в поповском доме жить. И не ушла бы, если священник не сказал ей однажды: -

Возвращайся, Поля, домой. Нас подряд арестовывать начинают. - А как же ты, батюшка? - Я еще не решил, что делать: муку за веру принять или ради детей подальше отсюда уехать и жить как все. Неизвестно мне, что случилось с завьяловским священником и как все происходило на самом деле. У меня в памяти этот сюжет, похожий на легенду, складывался по отдельным словечкам, услышанным от бабушки, других старух и разных родственников. Меня долго мучила раздвоенность в ответе попа: муку за веру принять или уйти. На мой взгляд, конечно же, он должен был дожидаться ареста и вытерпеть все, предназначенное судьбой. Коли других призываешь к терпению в страданиях и к подвигу, будь добр сам с достоинством перенести то же самое. В том, что оба пути правильные, меня убедил отец Василий из Тамбовки Саргатского района. Господь не всегда кладет перед нами единственно правильную дорогу. Было бы грехом, если бы священник, боясь наказания, отрекся от Бога, а выбирая что-то одно между страданием за веру и спасением собственных детей, он в любом случае поступал правильно. Вообще-то я люблю поспорить, но тут не стал.

Водяное имя

Тузаклы свое название получили по речке Тузаклинке, на берегах которой и поднялись деревенские улицы. На дореволюционных картах указано иное название: Тузаюлик. Но правильное, скорее всего, сегодняшнее. В деревне в годы моей юности еще жили старики, родившиеся задолго до социалистической революции, никто из них никогда не упоминал о Тузаюлике. Тузаюликов, кстати, на древних картах Сибири указано несколько, возможно, старинные картографы и Тузаклам, по привычке, присвоили то же имя. Когда-то я увлекался расшифровкой названия. В зависимости от схожести с тем или иным словом из тюркского или финно-угорского языков получил два значения: плетеный из прутьев короб для рыбы или раствор соли (для засолки). Третье значение - "хорошая (прозрачная) вода" - мне приводил известный знаменский краевед Алексей Николаевич Бахтин. Но оно не совсем согласуется с реальностью. Вода в нашей речке из железистого болота - коричневая. Старым мхом попахивает, зато мягкая. Мыться - просто удовольствие. В километре от деревни есть еще одна Тузаклинка. Старухи на своих посиделках о ней часто вспоминают. - Ну, бабы, хошь не хошь, а к Тузаклинке пора собираться. На правом берегу той речки кладбище. Его основал дед Филипп, двоюродный брат моего деда. Говорили ему, не хорони первым, род вымрет. Мужик настоял на своем и для кого-то из умерших родственников на крутом речном берегу устроил вечный приют. Филипп, переехавший позже в соседнюю деревню Плотниково, жизнь прожил долгую, и внуки живы. Плотниково стояло на самом берегу Иртыша, том же левом, что и Тузаклы. Деревни связывала, если считать самый прямой путь через

болото, трехкилометровая дорога. Дед Филипп и его жена бабка Аня, покинувшие Плотниково в 1970 году, стали последними жителями разъехавшейся деревни. Зимой на лыжах я в заплечном мешке иногда приносил им конфеты, лекарства. Возвращаться приходилось по лесу вечером, труса праздновал откровенно. Боялся волков, рысей, медведя-шатуна. Перед входом в лес я обычно оборачивался и видел мерцающий огонек керосиновой лампы, тоскливо пробивавшийся сквозь стекла дома и зимнюю тьму. Грусть просто сковывала сердце. Старики умерли в Омске. Доживали при хорошем уходе, а умерли все равно несчастными людьми. Думаю, потому что не дома. Но почему же тузаклинцы выступали против основания своего кладбища, если на общее волостное в Завьялово за 16 километров покойников возить приходилось? Русские - народ общинный, в его традициях всячески препятствовать раздраю. Новое кладбище - всегда потеря связей. А старое - место встреч и единения. В Сибири много сел, где на кладбища до сих пор умерших возят за многие километры. Например, жители Слободчиков Усть-Ишимского района. В Тюменской области рядом с местом исчезнувшей столицы Сибирского ханства Искером расположено большое действующее русское кладбище, а населенных пунктов рядом нет. Мы, бывшие тузаклинцы, по дурости покинувшие свой край, только дважды в год имеем возможность собраться все вместе и вспомнить добром прошлое. На кладбище. В Родительский день и на Троицу. Вроде бы и место грустное, и даты не для веселья, а душа от скопившейся тяжести освобождается.

**Примечание. Крестовым назывались такие дома, которые были размером с два пятистенника. И если у пятистенника всего одна внутренняя поперечная стена, делящая дом на две комнаты, то в крестовом идут две внутренние стены. Они образуют перегородку в форме креста, которая делит дом на четыре большие комнаты.*

● 1958 г. Бригада Знаменского СМУ, которая копала колодцы и возводила водонапорные башни. Она наполовину состояла из тузаклинских мужиков.

● Мотоцикл М-106. Любимый транспорт подростков в 1970-1975 гг.

● В такой форме ходили тузаклиские первоклассники в 1963 году

● На сенокосе

Деревня Уваровка

Валентина Лебедева //Вперёд. – 2014. – 27 июня

По данным Новосибирских списков за 1928 год д. Уваровка Знаменского района Омской области возникла в 1889 году.

Первыми поселенцами были Овинкины Илья, Михаил, Фёкла, Мотков Семён Иванович, Самодёров Герасим Ермолаевич, Петров Никифор, Колесников Григорий, Горшков Павел, Волков Павел, Семёнов Герасим, Московский Василий, Семёнов Антон, Чебоксаров Федор, Ивановы, Московские, Кротовы. Одни переселенцы приехали из Тетюшского района (уезда) Казанской губернии, другие из г. Чебоксары. Переселенцы ехали на конях, быках по несколько недель и даже месяцев. Чуваши заселяли Казанку, Уваровку, Евгеньевку, Чистяки, Сергеевку, Ново-Казанку. Ново-Евгеньевку.

По воспоминаниям жителей, часть чувашей вначале поселилось у д. Плотниково, часть - у д. Никольск, потом на Новой деревне. Но там далеко было от реки и от "лыка", от липняков. Из лыка плели лапти, корзины, из древесины изготавливали ложки, чашки, кадки. Поэтому окончательно поселились в Уваровке. Существует легенда о возникновении названия деревни. Когда - то житель д. Слобода Уваров Иван поехал в д. Богдановка. Когда он проезжал через топкую речку, кони его увязли в ней. С тех пор эту речку стали называть Уваровкой (Малый Нягов), а позже так назвали образовавшуюся на этом месте деревню. Уваровка располагалась по левому и правому берегам реки Малый Нягов в липовой роще. Через речку был переброшен мост. В деревне было четыре улицы: Саргатская, Полякская сторона, Лягушино и Центральная.

Дома были небольшими деревянными, крытые тёсом, а иногда и дёрном (пластами земли с травой). Дома-пятистенки состояли из двух комнат: кухни и горницы. Но много было домов в одну комнату (избушек). Пол в домах скоблили ножом (косарём). В домах почти не было мебели. Стол, лавки вдоль стен, табуреты, около печи шкаф для посуды и шкаф или сундук для одежды. Посуда была из бересты или деревянная. Позднее появилась железная посуда. Одежду носили домотканую, из холста. Из тонкой льняной нити (жилки) пряли жилочный холст, который шёл на полотенца, из нитей второго сорта ткали холст и шили одежду, а из нитей третьего сорта (отребья) ткали половики. В каждом доме зимой стоял ткацкий станок, и вечерами женщины пряли и ткали на всю семью. Одежду носили до тех пор, пока она не износится. Смены одежды,

особенно у ребятишек, не было. Пока мать стирает, сидят дети на печи голые, ждут, пока одежда высохнет. Холщовая одежда была белого цвета, отделанная красной тканью, украшений не было. На голове женщины и зимой, и летом носили платок. Летом ходили босиком, а зимой в лаптях. Поначалу к поселенцам-чувавам со стороны слободских крестьян проявлялись неприязненные отношения.

Слободских старожилов не очень радовало то, что приезжим новосёлам выделялась земля, которую они считали своей. Кроме того, чужая непонятная речь, непривычный уклад жизни не способствовали быстрому сближению. "Нечего тут ходить, наши улицы в клеточку топтать", - так слободчане, носившие сапоги, говорили обутом в лапти уваровцам. Но постепенно связи между жителями деревень налаживались. В каждом населённом пункте был православный праздник, который называли "съезжим". На этот праздник из окрестных деревень съезжались родственники. В Уваровке такими праздниками были Рождество (7 января) и Ильин день (2 августа). Слободчане на съезжие праздники в Уваровку ездили позднее, когда чувашаи стали по-русски говорить". В 1907 году в Уваровке была открыта церковная школа грамоты. В 1913 году в школе обучалось 17 учащихся. Обучение велось на русском языке. Дети и внуки первых переселенцев, родившиеся в Сибири, забывали свой родной язык, считали чувашскую культуру устаревшей, ненужной. В Уваровке жили не только чувашаи. В 1923 году там проживало 287 человек (мужчин 122, женщин - 165), из них русских - 43 человека (16 и 27). В 1934 году в Уваровке образовался колхоз. Жители назвали его по своему предыдущему поселению "Новая деревня". Но это название как нельзя лучше соответствовало эпохе. Оно как бы говорило о том новом, что придёт в деревню с колхозным строем.

В Слободском школьном музее хранится Устав сельхозартели "Новая деревня", в котором записаны права и обязанности колхозников. Не успел колхоз окрепнуть, как грянула Великая Отечественная война. На фронт ушли почти все мужчины села. 36 уваровцев сложили свои головы за Родину. В семье Гурьевых, Колесниковых, Кротовых, Мотковых, Смирновых пришли две похоронки, а в семьях Толстыгиных и Андреевых погибло трое братьев. В деревне остались женщины, дети, старики. На их плечи легли все тяготы войны. Трудились от зари до зари, вручную выполняя все сельхозработы. Трактористками работали Чебоксарова Анна Петровна, Семёнова Таисия Михайловна. Трактора были газогенераторные. Двигатель такого трактора работал на дровах(чурочках). Всю продукцию отдавали фронту. Сами часто голодали. В некоторых семьях дети вынуждены были ходить по домам и просить милостыню. В голодный 1943 год в деревне умерло много детей и стариков от голода. В уваровской начальной школе в разное время работали учителями Рейтер Мартын Вельяминович,

Плясунов Владимир Андреевич, Моткова Екатерина Григорьевна, Ерахтин Алексей Александрович. Алексей Александрович участник Великой Отечественной войны. В войну он работал санитаром на санитарном поезде. После окончания начальной школы ученики учились в Слободской восьмилетней школе. Жили в пришкольном интернате. В 1951 году Уваровка перешла из Богдановского сельского Совета в Пушкарёвский сельсовет, а в 1959 году - в ведение Завьяловского сельского Совета. В 1952 году в один колхоз объединили три колхоза: "Победа"(Слобода), "Гудок" (Поляки), "Новая Деревня" (Уваровка). В 1958 году произошло ещё одно укрупнение. Колхоз имени Жданова (Слобода, Уваровка, Поляки) объединили с колхозом им. Калинина (Завьялово, Авяк, Горбуново). Новому колхозу дали название "Заветы Ильича". В 1965 году образовался Завьяловский совхоз в который входили три отделения: 1- Завьяловское, 2 - Слободское, 3 - Авякское. Уваровка на долгие годы стала бригадой второго отделения. Жила себе деревня до тех пор, пока правительство в начале 70-х годов не приняло решение о ликвидации малых деревень. Закрыли школу, магазин, ферму. Людям, потерявшим свою малую родину, было всё равно куда ехать. Многие уезжали в г. Омск, в целинные совхозы на юге Омской области, в Казахстан. Большинство переехало в д. Слобода. Это семьи Семёновых, Ерахтиных, Мотковых, Селяхиных, Волковых, Андреевых, Московских, Хвиневич, Смирновых, Гурьевых, Кузьминых, Овинкиных, Горшковых, Толстыгиных, Рейтер, Толбаскиных, Ивановых. В Завьялово переехали Шалагины, Чебоксаровы. Официально Уваровка исчезла с карты Знаменского района 30.08.2000 г. В постановлении администрации района № 209 сказано: "Исключить из учётных данных пункты... Уваровка". Все жители д. Уваровка с любовью, нежностью и тоской вспоминают о своей родной деревне, жалеют о её исчезновении. В 2014 году деревне Уваровка исполняется 125 лет. Есть повод собраться вместе жителям деревни, их детям и внукам.

По данным отдела муниципального архива Знаменского МР

В 1940 году в Уваровке за местным колхозом "Новая деревня" по акту было закреплено 3145 га земли (председатель Каледа). Под посевами всех культур было занято 673 га, в том числе: пшеницы- 152, ржи - 176, овса - 178. Валовый сбор всех зерновых и бобовых культур составлял 3953 центнера, в том числе пшеницы - 796. Численность населения составляла 356 человек, из них мужчин- 52, женщин - 68 и все они относились к числу трудоспособных колхозников. Средняя выработка на одного колхозника составляла 457 трудодней. В колхозе в отчетном году насчитывалось 131 лошадь, 116 голов крупного рогатого скота, 32 овцы. Из сельхозинвентаря: плугов - 32, сеялок - 2, жаток - 1. Доходность

растениеводства составляла 6198 рублей, животноводства - 9065 рублей. На первое января 1941 года в списке предприятий Уваровки, подлежащих переписи, числились: кузница, пимокатная, лесозаготовки, веревочная, шорная, деревообделка.

Валентина Степановна Штрауб:

-Деревня Уваровка располагалась по берегам реки Малая Няговь. Улицы, соединяли два моста и один переход, поэтому все было близко. Воду для питья брали из колодцев, а из речки поливали огороды, поили скот и так далее. В 1964 году было 65 дворов. Тогда же в шестидесятые годы были построены животноводческие фермы, новая школа четырехлетка, клуб. Женщины работали доярками, мужчины занимались откормом телят. Хорошо было развито коневодство. Самыми лучшими коневодами были Кузьмин Михаил Яковлевич и Иванов Александр. Они обучали молодых коней ездить в упряжке, пасли лошадей. Этим же были заняты с малого возраста и их дети. Семьи Моткова Степана Михайловича, Моткова Николая Михайловича, Волкова Григория занимались пчеловодством. Лучшим трактористом в деревне был Овинкин Леонид, а шофером- Толстыгин Федор. Позже их сменила молодежь. Прекрасные люди работали в школе, это Моткова Екатерина Григорьевна и Ерахтин Алексей Алексеевич. Хорошо трудились и посвятили свою жизнь развитию животноводства Вергун Клавдия, Чебоксарова Зоя, Моткова Варвара Степановна (она была награждена орденом Октябрьской революции), Толбаскина Татьяна. Продавцом много лет трудилась Ерахтина Полина, она вела заготовку яиц с частных подворий, принимала все то, что необходимо было райпотребсоюзу. Вечером в клубе собиралась практически вся деревня. Играла гармошка (этим инструментом владели почти все мужчины), заливался баян Вергуна Павла, плясали многие, но особенно все любовались, как ловко танцует Гурьева Вера. Она задорно пела частушки и выдавала лихую дробь, поэтому больше всего старики и ребятишки шли посмотреть на нее и кто кого перепляшет. Молодежь играла, веселилась без всяких допингов, никто в то время не был озабочен алкоголем. Едут доярки с доярки на машине, далеко слышна их песня.

Летом у дома на каждой улице устраивались посиделки, собирались почитать газету, обсудить деревенские новости. Соседи жили дружно между собой, делились горем и радостью, помогали друг другу. Зимним вечером собирались, делали пельмени впрок, морозили, укладывали в мешок, а поздней осенью теребили гусей, пели песни и обязательно варили гуся и праздновали. Зимой ходили по домам вечеровать, собирались то у одних, то у других, кто вязал, кто пряд, кто вышивал.

Была в деревне кузница, заведовал ею могучего сложения Горшков Степан Михайлович. В кузнице ковали бороны, готовили технику к посевной и уборочной, подковывали лошадей. Рядом была плотницкая, в ней работал Семенов Степан, делал рамы, грабли, лопаты, двери, также он клал односельчанам печки, плел кошевки, короба. Мужчины постарше были практически все участниками Великой Отечественной войны, они помогали тем, кто остался один, никогда раньше никто не брал платы, делалось все безвозмездно.

Народ в Уваровке был очень гостеприимный. Кто бы ни приехал, а это и уполномоченные из района, сотрудники милиции, инспектора, кассир, управляющий, всегда угостят и напоят чаем. Двери домов не закрывались, воров не было. В 1969-1975 годах все, что было построено, быстро разобрали и вывезли, как будто и не было деревни. Людей стали переселять в Слободу, кто уехал в Завьялово, многие в Знаменку и даже в Казахстан. Где были усадьбы, все распахали, даже деревья выкорчевали, с трудом узнаешь, где что было. Раньше едешь в Уваровку, поля зеленели, росли пшеница, рожь, в сторону Никольска - лен, а сейчас все больше бурьян. В лучшем случае сено косят. Люди, конечно, помнят свое место, где родились, где детство прошло, каждый год собираются на встречу, поминают своих родных на кладбище, затем накрывают стол на том месте, где клуб стоял. Пьют, танцуют, вспоминают свою малую Родину, приезжают из Казахстана, Омска, Томска, деревень района. Во время встречи стараемся зарядиться на год бодростью, здоровьем и положительными эмоциями.

Из воспоминаний Толстыгиной Раисы Владимировны (1932 г.р.):

- В нашей семье было пять человек. С 12 лет в войну я с мамой уже работала на ферме. Если она на работе на ферме, то я дома хлеб пеку, варю, за младшими смотрю; если мама дома - то я иду коров доить. Тяжелое было время. Дома держали три коровы, сено заготавливали вручную, но свое молоко мало ели, так как почти всё сдавали на налоги. Масло, сметану ходили продавать в Знаменку, а вырученные деньги сдавали за налог государству. Для уплаты налогов еще и ткали сами. Что наткем, то мы с бабушками через болото ходили продавать в село Большие Уки на базар. Деньги от продажи шли на уплату налогов. Работали от зари до зари. Утром и днем сено косили вручную, гребли, копнили, складывали в стога, а вечером в лес по дрова для домашнего очага. Хлеб убирали всем колхозом, руками. С ног валишься, а все равно песни поешь, шутишь. Работали весело. Молодежь собиралась на вечерки. Наберём брюквы, парни с гармонью придут, пляски в разгаре. А мне плясать некогда, прясть надо,

если мало напряду, то мама больше не пустит вечеровать. Язык чувашский помню, знаю частушки.

Кузьмина Зоя Петровна:

- Вокруг села было приволье. Ягода: малина, земляника, смородина, грибы. Помню, однажды на сенокосе во время обеда, отдыхаем, развели курево от комаров, а из леса лось выходит. Дичи было: косачи по берегам сидят - "черным-черно". Деревня постепенно исчезала. На какое-то время в ней остались доживать свой век старики. Последним выехал из Уваровки Селяхин Алексей. Остались, как укор всем нам, брошенные дома. Потом и их развезли на какие-то постройки. Кладбище заросло лесом, кладбищенская ограда упала.

● Чистка колодцев

● Слева направо: Пригодская Физа, Кротова Люба, Боданина Маша, Кротова Клара, Васильева Анна, Гурьева Анна, Андреева Люба, Штрауб Валя, Кузьмин Саша (1960-е годы)

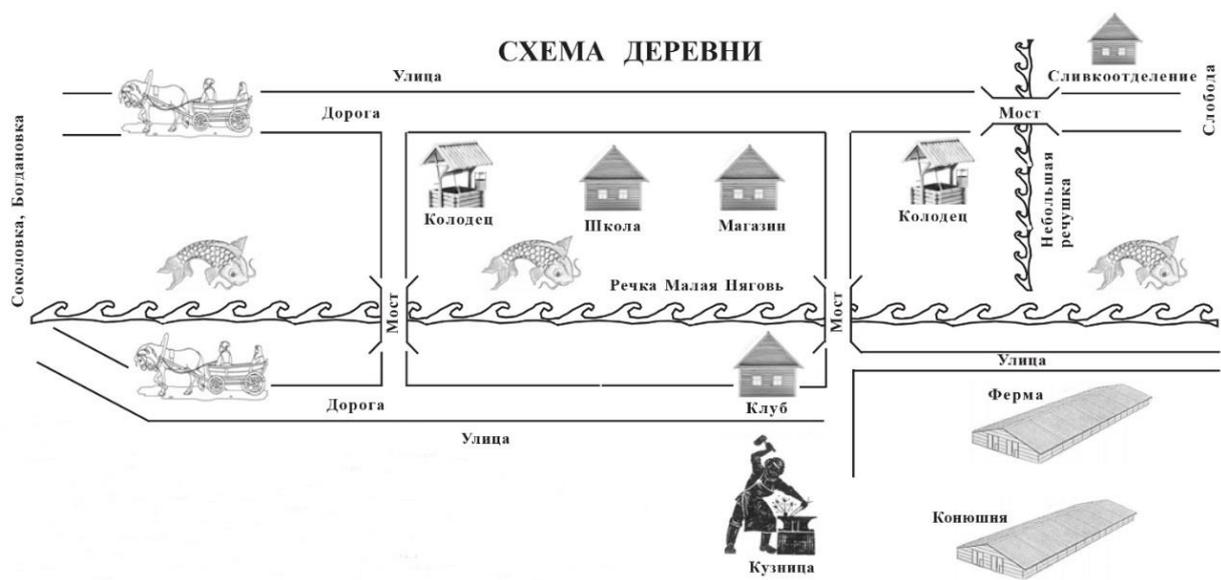
● Е.Г. Моткова с учениками. 1970-е годы

● Жители д. Уваровка

● Гурьева Анна. Такими широкими были улицы в д. Уваровка

● На месте исчезнувшей деревни ее житель Семенов Семен Семенович установил по своей инициативе памятный знак

Посёлок Усть-Шиш

Газета Вперёд. – 1998. – 7 сентября

В Шиш-Тамаке, у места впадения реки Шиша в Иртыш, летом 1585 года собралось множество военного люда татарской национальности – останки сборной армии Кучума, её деморализованная часть: бывшие рыбаки, охотники, пастухи. Военные-профессионалы, ядро кучумовской гвардии, остались верны своему предводителю и следовали за ним. Вчерашние враги Ермака, уставшие скрываться, сдались на милость победителя. Шиш-Тамак был взят без боя, хотя сопротивление ожидалось. Ермак, увидев отощавших противников, приказал кашеварам накормить голытьбу. Ясак, то есть налог шкурками соболя, собирать не стал –

ничего. Шиштомакцы про богатый купеческий караван бухарцев, разыскиваемый казаками, ничего не знали.

- Возвращаемся, - приказал Ермак. Приближалась осень, продолжать плыть вверх, по Иртышу, смысла не было. Струги тронулись вниз по течению реки. Казаки радовались: закончилась изнурительная гребля – быстрая река сама несла неказистые суда. Семьдесят дней пути оставалось до гибели Ермака у реки Вагая. Имя атамана после смерти обростёт легендами, войдёт в песни, баллады и стихи.

Во второй половине XIX века Шиш-Тамак прекратит своё существование. Из-за частых разливов Иртыша татары покинут это место. Один род образует деревню Тайчи Тевризского района, второй – деревню Усть-Тамак Знаменского. Место у устья Шиша некоторое время оставалось свободным. Кому-то из проезжавшего мимо тарского начальства оно понравилось. Вскоре появилось поселение каторжан – Усть-Шиш. Сюда направили партию арестантов, которые выкопали три пруда. Один, большой, для благородной рыбы – осетра и стерляди, два поменьше для всяких там карасей и щук. Летом подневольный люд ловил в Иртыше рыбу, в лодках-садках по специально вырытым каналам привозил её в пруды, где она круглый год, живая, дожидалась приказа на доставку в Тару. Два пруда сохранились до наших дней.

В большом, где держали стерлядь, местные мужики ставят сети, ловят карасей. Глубина три метра – зимой не промерзает. Второй пруд пуст, зарастает травой.

Из свидетельств исторического далёка сейчас можно найти лишь навозные пятна метров по 250 в длину. Их четыре на территории теперешнего Усть-Шиша Знаменского района. Загоны для скота веками стояли на одних и тех же местах – отходы пищеварения коров и лошадей подняли почву выше среднего уровня. Картошка на них растёт крупная, но невкусная. На одном из навозных пятен кто-то умудрился вырыть колодец – водица под стать картошке, пить не хочется.

Четыре навозные пятна говорят о том, что здесь стояло всего четыре стада и ими, естественно, все дезертиры Кучума, собравшиеся в Шиш-Тамаке перед приходом Ермака, прокормиться не могли. Потому-то и отощали.

Современное население Усть-Шиша занято в основном заготовкой древесины.

Дом из деревни Фины прописался в Финляндии

Валентина Лебедева //Вперёд. – 2013. – 6 сентября

15 июля этого года состоялось открытие музея в доме, который в 2009 году был перевезён из бывшей деревни Фины рашего райора в Финляндию.

Об истории этого дома и родоначальнике Матти Ункури мы уже рассказывали в нашей районке (№ 42, 2009 г.). И, конечно, интересно было узнать, как же сложилась дальнейшая судьба дома, после того, как полуразрушенный пятистенник без окон и дверей, пола и потолка был вывезен на историческую родину основателя рода Ункури.

- Я даже не ожидала вновь увидеть дом прадеда в его практически первозданном виде, - говорит наша односельчанка Тамара Лукашова (Ункури), которая по приглашению побывала на торжественном открытии музея в Финляндии.

- Наряду собралось очень много, одних только родственников около ста человек приехало. И все они прямые потомки Матти Ункури, у которого было 10 детей. В свое время разъехались они по всему белому свету. И только благодаря моей троюродной сестре, которая проживала в Эстонии и которая собрала

сведения о семи поколениях Ункури, кто-то заочно, а большинство уже на открытии музея впервые познакомились друг с другом. Министр здравоохранения и социального развития Финляндии читала доклад, когда вдруг пошел дождь и поднялся ветер. Стоявшие рядом два флага - финский и российский под порывами ветра соприкоснулись друг с другом и министр, а у них в этой должности женщина, отметила, что дождь - это слезы радости и соприкосновение флагов не случайно - это знак символического прибытия Матти Матти Ункури в Финляндию.

В этот знаменательный день состоялся большой концерт, пелись национальные песни и исполнялись танцы. На русском языке пели песню "По диким степям Забайкалья" в память о нашем прадеде, который два года шел по этапам в Сибирь в кандалах. Первоначально Матти приговорили к смертной казни, он писал о помиловании, и Александр II внял его просьбе, сослал в Сибирь. После отбытия срока, мой прадед уезжал в Финляндию, но долго там не задержался и снова вернулся в Знаменский район. Жил он с семьей в Илларионовке, своими руками построил добротный пятистенник. Уже позже после смерти Матти дом перевезли в соседнюю деревню Фины, что находилась в трех километрах. А когда о существовании этого дома узнали многочисленные родственники, они тоже внесли немалые деньги, чтобы в память об основателе рода Ункури, перевезти дом в Финляндию. И теперь стоит он в 50-ти километрах от дома, где родился и рос прадед. Место для дома из России выбрали красивое, на берегу лесного озера Калаярви, в местечке под названием Сейняйоки, где находится музей миграции и где буквально по крупицам собирается информация о финах проживавших и проживающих по всему миру.

Рядом с домом березы и сосны. Фундамент под здание сделали из камня, заменили сгнившие фрагменты бревен и теперь дом, который был построен в конце девятнадцатого века, простоит еще не один век. И мы уже договорились, по возможности через год там собраться. Тамара Ивановна рассказала, что среди многочисленных вещей в доме, она увидела подаренные ею для музея четыре года назад буфет и прялку, сделанные руками ее деда Степана, сына Матти, а также туески, изготовленные отцом Иваном Степановичем и хранившийся у них многие десятилетия старинный самовар.

- Глядела я на все убранство в доме: керосиновые лампы, самотканые половики и прочую утварь и казалось, что Матти Ункури со своими домочадцами отлучились на какое-то время и вот-вот придут, и комнаты заполнятся их голосами, звякнет заслонка в печи, откроются дверки буфета, все усядутся за большой деревянный стол и потекут неспешные разговоры о том, что уже успели сделать и, что еще предстоит, ведь семья Ункури была из числа крепких, зажиточных крестьян, - делилась своими чувствами Тамара Ивановна.

- До этой встречи я даже не знала, что у меня столько родственников. Знакомясь, мы сразу говорили, например, я иду по ветви от Степана, сына Матти, кто-то от Евы, кто-то от Антона... Выступая на встрече, троюродный брат из Ленинградской области отметил, что не по каждой родословной открываются музеи и в том заслуга нашего Матти Ункури. Одна из троюродных сестер, проживающих в Финляндии, говорила, что память о Матти Ункури живет и по сей день через дом, построенный его собственными руками и перевезенный на его Родину, в регион Южной Остроботнии. Как часто, бывая в командировках в отживающих свой век деревнях, видишь заброшенные, зияющие пустыми глазницами дома. Выстроенные в свое время заботливыми руками мастеровых людей, они, за ненужностью постепенно умирают. Дом же в Финах, можно сказать, до последнего "боролся" за право на жизнь. Последняя семья по воспоминаниям Александра Лукашова, мужа Тамары Ивановны, уехала из деревни в 1999 году, но долгое время в деревне проживала одинокая женщина Сура Ксения Карловна, умерла она года четыре назад. Единственный оставшийся в Финах дом, выстроенный руками Матти Ункури, пусть и в полуразрушенном состоянии, укрывал от непогоды охотников и пастухов, давал им ночлег. А для животных всегда была вода из выкопанного возле дома колодца. И вот теперь этот дом обрел совсем другой статус за тысячи километров от места, где когда-то был построен и спустя столетие, как отметила Тамара, собрал всех потомков Ункури вместе.

Фото из архива районки

● 2008 г. Старый дом долгое время был пристанищем для пастухов и охотников в д. Фины

Фото из семейного архива

● 1902 г. Матти Ункури у своего дома (первый справа)

● Торжественное открытие - перерезание памятной ленточки

Соб. фото

● Т.И. Лукашова у дома-музея в Финляндии

Хутор Чекмалы

Исследовательская работа Красноусовой Л.Н. 2016 г.

Вспоминает Зацепина Анфиза Максимовна (девичья Соколова, 1930 г.р., жительница хутора Чекмалы).

Мать – Антонида Савельевна Соловьева, родом из д.Соловьевка. Отец – Домрачеев Максим Антонович, были Россейскими из села Вятка, их детьми сюда привезли. Когда начали раскулачивать, народ стал разъезжаться по хуторам. Мы жили на хуторе Чекмалы. Я смотрела на карте, когда в школе училась, наш хутор назывался «Чебалы». Располагался в 3 км от д. Авяк, около реки Аёв. Было 9 дворов: Соколовы – Петр, Максим, Степан, Игнатий Антоновичи. Домрачеев Роман Кузьмич, Отмахов Анисим Ильич, Отмахов Павел Иванович, Домрачева Мария Кузьмовна, Домрачев Петр Дмитриевич. Мама вспоминала, когда в Соловьевке жила еще до войны, парнишки Авякские по миру ходили. Придут на берег и стоят. Я лодку возьму, сплаваю за ними, они побегут по деревне. Сама калачей напеку, раздам им. После войны тяжело было, налоги нечем платить, пенсия была у тех, у кого погибли в войну. Крицкий уже управляющий был в колхозе. Приехал какой-то уполномоченный и Крицкий вызывает маму в контору – налоги надо платить, а то - пальцами показал решетку – пойдешь. А мама ему говорит: когда ты Степан Михайлович по миру ходил я тебя калачами кормила, а ты мне решетку сулишь. Повернулась и пошла. Они обои промолчали. Мама говорила, что зла не держит на него. Если бы не давал по 100-200 г хлеба не выжили бы. Горох давали, зерно. Посуда больше деревянная была – бочёнки, бочки, кадushки. Муку в них держали, траву сушеную, грибы солили. Нарвем пучков с гыгылей (их сырыми съедали), молочники на полосах растут, саранки розовые, выкопаешь, а там луковицы сладкие. Кравовик на покосе накопаем литовкой, чай с него пили, очень полезный. Троелистник собирали, мама его в кадushке натолкет, супа наварит, вкусный был. На зиму сушили траву.

В школу ходили в Авяк. Учительница была строгая - Богданова Татьяна Петровна. Еще учителя были – Ерахтины Алексей Александрович и Николай Александрович. В Завьялово 1 год проучилась. Хлеб ходили пололи вместе с учителями. Железные «тычки» (грабли) ковали нам приделают ручку - этим и пололи.

Нас у мамы трое живых было. Отца рано не стало, 32 года ему было - крышей задавило на току. Я в 5 классе зиму проучилась и бросила, маме надо

было помогать. В войну мы не голодовали. В ночь огород лопатами капали под картошку, мама нас спать отправит, а сама еще копает. Днем на колхозную работу надо. Брюкву, репу – полную ямку накидаем, под картошку две ямы было. Мама наварит картошки нам, себе в запас положит, и на столе оставит – кто придет – подайте. Корова доилась. Овцы, свиньи были. Мама сама шкуры выдελывала – мнет, красит. Хлеба не было, в колхозе на рабочего 200гр давали.

С Поволжья немцев пригнали с одними узелками, они голодовали, ходили по миру. Продавали что могли. Мама нам строго наказывала: «Не вздумайте, что взять! Милостинку подайте и все». Немченок, помню, ходил, лет 10 ему может было, придет, станет под порог и поет: «Буду я большим, сяду на коня – не узнаете меня». Мать с голоду у них умерла. Мама репы, моркови, картошки накладет им.

Помню, как мама тифом болела, ногти сошли, волосы выпали. На хуторе жила Аксинья Федотовна – лекарка была, роды принимала, болячку любую залечит. Весной, как зацветет все – она все время в лесу, собирает травы. Помню, подняла меня рано в праздник «Пасха», поставила к заплоту и велела смотреть на солнце, как взойдет. Потом спрашивает, что видела. Ну, - говорю, - что-то шевелится все. Она говорит: сражались два коня, красный и белый. Красный победил. Это значит, что победа будет за нами. Мы победим. В школе все время говорили, что мы победим.

Ходили в Авяк на работу. Брат младший Коля боронил на корове, сошьют для нее хомут, мы подгоняли корову. Повар Ольга Голодных нам варила в поле. Змей много было, в ямах парнишки хлестали прутьями. На меня раз кинули прямо на спину, испугалась сильно. Брат с парнишками пахали, мы сеяли. Лаврентий даст нам тазы с ручками и учит – берешь горсть зерна - ударяешь по лукошку – зерно разлетается. Зимой дрова пилили, короб надо было напилить. Солому возили, на крышу скидывали. Клади клали из снопов – подносили снопы - клал Семен Спиридонович, все приговаривал – учитесь ребяташки. Я научилась – вершила потом сама. Работали на ремонте дорог – дают участок. Скапывали бугры, ямы заделывали пластами с обочины. Сено косили. Норма накосить на человека 100 ц. была. Звено у нас 6 девчонок было и звеньевой. Рано до солнца поднимут косить, а в обед самый жар 2 часа отдыхали. В это время немцы литовки отобьют. Нуды много было. Парнишки коней прутьями обтыкали от комаров. Немцы с нами работали. Раймон потом на Зое женился, Сашка Дылье на Вале Домрачевой, она тоже с Чекмалов была. Потом копнили, 17 копен на человека. Звеньевой был Лаврентий Мари. В звене работали Надя Михайлицина, Маруся Мари, Люба Скулкина, Тома Домрачева и я. Зимой дрова заготовливали. На двух санях дрова вывозили. Норма была 2 куба напилить и сложить в поленницу. Надька чудачка была. Поленницу так наложит, что одни дыры.

Алексей Ерахтин бригадиром был, пришел принимать. Не дошел фуражку снял, кинул, а она так в дыру и пролетела. Фуражку поднял и ушел. Больше не стала так складывать. Лен сеяли за большаком. За машиной вязали снопы, грабли за собой таскали, чтоб не пропало ни веточки. Председатель Крицкий С.М. проверял – подойдет к суслону, руку запустит, сожмет, если вытащит – весь суслон развалит, переделывать приходилось. Полосы по «Когушечной» дороги длинные, целый день пробегаешь – длинный день казался. Немцы после войны, учились вместе с нами в школе.

Когда стали соединять колхозы дома развезли в Авяк, в Пушкарево - по реке весной сплавляли. Замуж вышла а Авяк за Зацепина Михаила, он тогда на машине работал. С родителями жили, потом дом себе построили.

Село Чередово

Из фондов Знаменского краеведческого музея

По приблизительным данным д. Чередово образовалась в 1776 году, так как она угадала в перепись населения, проводившуюся в России в конце 18 века. Деревня строилась на берегу реки Неговь, бравшую начало в Еланских болотах. Судя по положению кладбища, первые дома появились за рекой.

Чередов-первый житель села. По его имени и названо село. Это был богатый человек, у него были работники-калмыки, которых он всех окрестил Чередовыми. В 1669 году из города Тары в Знаменку приехал боярский сын Чередов с пятью сыновьями. Он и верховодил здесь. В то время Знаменка

называлась Чередово. А сыновья основали две другие деревни, которые до сих пор носят названия этой фамилии-с. Чередово и д. Мало-Чередово. (В музее есть фотографии предков родословной Чередовых). Чередов давно умер, а село сильно разрослось. Приезжали все новые жители, особенно увеличился приток переселенцев после отмены крепостного права, т. е. после 1861 года.

Жители села занимались земледелием, пахали, сеяли. Появились бедные и богатые, главным образом, богаче и крепче жили старoverы.

В 1914 году началась первая мировая война. Некоторые мужчины ушли на фронт, но, в основном, эта война не затронула жителей села. По-разному она была встречена.

В 1932 году образовался колхоз. За рекой колхоз назывался «Путь Сталина», а на этой стороне - «17 партсъезд». Первым председателем «Пути Сталина» был Г. Н. Петров, а в «17 партсъезде» - Ф. Р. Лютиков. Когда началась война Лютиков ушёл на фронт и во время войны председателем был С. И. Гордеев.

После войны оба колхоза объединились в единый колхоз «имени Молотова». Председателями были: Д. И. Гаврилов, Н. И. Реховский. А с 1950 года колхоз носит название «Сибиряк». Первым председателем сельского Совета был И. Д. Котиков, а секретарем-Казаков. Первой комсомолкой была А. И. Егошина. Через четыре года после образования колхоза появился первый трактор (1936). А одним из первых трактористов колхоза «17 партсъезд» является Т. Суслов.

Первая школа в селе была открыта примерно в 1916-17 годах. Школа помещалась в доме, где сейчас живут Чередовы. В первые годы учёбы в школу ходили 20-30 учеников. Первый учительницей была Е. А. Кривошеева. Каждую неделю из Никольской церкви приезжал в школу священник, который учил закону божьему, читал молитвы. Он привозил книги про святых и монахов. Ученики брали эти книги и вечерами читали их родным и близким. Девочек пускали в школу неохотно, говоря, что им грамота ни к чему. В основном, в школе учились мальчики. Школа существовала 2 года. С каждым годом учеников становилось все меньше, вскоре Е. А. Кривошеева уехала в г. Омск, школа закрылась.

Во время войны был построен детский дом, куда привозили детей из Ленинграда. Они учились в школе, что стояла на месте нынешнего интерната.

В 1952 году построили новую школу, теперь в ее здании находится интернат. Бывший детский дом превращен в школу. Здание обновлено и пристроено ещё 2 класса. В настоящее время школа является средней. Обучение бесплатное.

К настоящему времени облик села очень изменился. Появилось много домов, культурных заведений. В 1963 году построена новая почта, в 1965 году-новый медицинский пункт, в 1967 году-новая контора, в 1960 году-новый клуб.

Село стало чище, постепенно оно будет озеленяться. Посажены молодые деревья около клуба и сельского Совета. Школа окружена большим садом. Село быстро расстраивается.

Село Шухово

Газета Вперёд. – 1998. – 18 декабря

В 1634 году для службы в Тару переводятся с семьями 200 человек из Вологды и 140 из Нижнего Новгорода. Из этих прибывших мы находим фамилии нынешних коренных сибиряков, проживающих в Знаменском районе и области: Седельниковых, Избышевых, Ложниковых, Логиновых, Носковых,

Котовщиковых, Бутаковых, Копейкиных, Юрлагиных, Киселёвых и др.

Прибывшие стрельцы и казаки в 1664 году поселились в Таре, а другие стали основателями многих наших сёл и деревень, родоначальниками династий сибирских хлеборобов. Свои названия большинство деревень получили по фамилии их основателей. Так, на территории Знаменского района в 1664 году возникают следующие деревни: Копейкино, Юрлагино, Киселёво, Бутаково.

Сначала Бутаково было на гриве в пойме Иртыша, но часто подвергалось затоплению в период разлива Иртыша. Жители вынуждены были переселиться на гору, где живут и сегодня. На реке Оша братья Ложниковы создали свою деревню – Ложниково. На некоторых участках хлебопашцы сразу рубили избы и основали деревни. На других сначала возникали «отъезжие» пашни, становились временные балаганы, потом рубились избышки, заимки, выраставшие в деревни.

В 1666 году на берегу озера Изюк была основана деревня Изюцкое. Через три года в деревню Изюк из Тары приехал боярский сын Александр Чередов с пятью сыновьями. В этот же период в Изюцкое приехали казаки Седельниковы и Репин. С этого времени в деревне стали верховодить Чередовы, а поэтому деревню всё больше и больше стали называть Чередово. С постройкой в деревне церкви, где главной иконой была икона «Знамения Пресвятой Богородицы», прихожане стали называть эту церковь Знаменской, а потом это название перешло к селу. Отсюда видно, что село имело три названия: Изюцкое, Чередово, Знаменское.

Рост населения города Тары и увеличения потребности в хлебе вынуждали администрацию и население искать новые участки для пашни. В 1667 году для

высматривания таких мест казаки ездили в разведку. Наиболее удобными эти места были на реке Аёв и на реке Таре. Здесь имелись и земли для пашни, и строительный лес.

В 1668 году на избранных местах основывается Бергамакская слобода на реке Таре и Аёвская слобода на реке Аёв. Основателями Аёвской слободы были С.Фирсов и И. Горбунов. Эти казаки прибыли сюда из города Тары. В 1669 году в городе Таре вспыхнул пожар, выгорел почти весь город. Сгорело 228 дворов на горе и под горой, 65 русских и 163 татарских дворов. Горожанам было предложено строиться и выезжать в существующие деревни.

Многие жители Тары переехали в Знаменку, Аёвскую слободу, Ложниково. Некоторые тарчане переехали на реку Ошу и там создали русские деревни. Не только приказ воеводы, но и крайняя нужда и необходимость быстрее к зиме построить хоть какое-то жильё, заставляло людей выехать из Тары и на месте рубить избышки.

Выросли новые деревни, вокруг которых распахивались поля. Значительно пополнилось население Аёвской слободы. Сюда после пожара приехали казаки Зензины, Бутаковы и др. В 1669 году на юге озера Изюк казаки Седельниковы основали деревню Островную. На устье Аёва поселился сын пушкаря – Пушкарёв. Деревня в начале называлась Усть-Аёвская, а со временем стала называться по фамилии жителей – Пушкарёво.

В 1690 году севернее Оши избрали место для поселения стрельцы Шухов, Мурзин и Сенька Понкратьев. Вскоре к Шухову подселились братья Плотниковы, Явинцевы, Выходцевы, Трубочёв, Бороздов, Чахлов, Бубенщиков, Томских, Ершovy и Избышевы.

Место для постройки деревни стрельцам понравилось. Деревню называли Шухово, в честь первого жителя этого села. Вокруг села простирались реки, озёра, пашни и луга. Был и строевой лес. Население Шухово росло. В 1700 году по данным переписи в Шухово уже было 15 хозяйств. Позднее из Аёвской слободы в Шухово переехали Зензины, а слободские Бутаковы на озере Аёвском основали Мало-Бутаково.

Мурзины в Шухово жили недолго. Они покинули Шухово и в 8 км. От неё организовали деревню Мурзино. К Мурзину прибыли братья Избышевы и братья Ершovy. Плотниковы покинули Шухово и основали деревню Солнечная протока. Со временем эта деревня получила название – Плотниково. Находилась она на берегу Иртыша. Шуховцы дали начало многим сёлам и деревням не только нашего района, но и деревням Тевризского района: Иванов мыс и Бакшеево.

Жители Шухово занимались земледелием, скотоводством, охотой и рыболовством. В 1905 году в Шухово было 48 дворов, проживало 367 человек.

В деревне был кожевенный завод, хлебный магазин, две торговые лавки и один винный магазин. В 1912 году в Шухово было 50 хозяйств, проживало 261 человек. Работали водяная и ветряная мельница, маслозавод, кузница, две торговые лавки, пожарная станция. В Шухово действовала часовня имени «Спаса».

В 1924 году в Шуховский сельский совет входили следующие деревни: Шухово, Липовка, Семибурёнка, Тузаклы, Мало-Бутаково, Мало-Чередово, Бобровка, Плотниково.

В 1924 году Шухово было 71 хозяйство с населением 337 человек. В деревне имелось 279 лошадей, коров – 193 головы, посев зерновых составлял 213 десятин. В Липовке было 30 хозяйств, с населением 169 человек. Лошадей в деревне имелось 111 голов, коров – 74 головы, посев зерновых составлял 68 десятин.

В Тузаклах было 37 хозяйств, население – 229 человек. Лошадей в деревне было 130 голов, коров – 115, посев зерновых – 133 десятины. В Мало-Бутаково хозяйств было 35 с населением 257 человек, лошадей было 140 голов, коров – 95, посев зерновых – 92 десятины. В Мало-Чередово хозяйств было 35 с населением 262 человека. Лошадей – 101, коров – 86. В Бобровке хозяйств было 37 с населением с населением 187 человек, лошадей – 96 голов, коров – 84, посев зерновых – 94 десятины. В Плотниково хозяйств было 14 с населением 50 человек. Было 22 лошади, 16 коров, 10 десятин посева зерновых.

В начале 30-х годов в Шуховском сельском Совете началась коллективизация. В 1939 году в Тузаклах был создан колхоз – «Красный лучь», в Плотниково – колхоз «Красный путь», в Бобровке – колхоз «Первое мая», в Мало-Бутаково – колхоз «Путь пятилетки», В Мало-Чередово – колхоз «Путь бедноты». В 1931 году в Шухово создан колхоз имени С.М.Будённого. В Липовке в этом же году создан колхоз имени К.Е.Ворошилова.

В 1950 году начался процесс укрупнения колхозов. В Шухово был создан колхоз имени К.Е.Ворошилова, в него вошли следующие сёла: Шухово, Липовка, Тузаклы, Бобровка, Плотниково. Центром колхоза стало Шухово.

В марте 1961 года на базе ряда колхозов был создан совхоз «Шуховский». В декабре 1991 года совхоз «Шуховский» был преобразован в акционерное общество «Шуховское».

В ведомостях Омской Епархии 1907 года говорится, что в Шухово Тарского уезда в 1905-1906 учебном году открыта школа грамоты. В ней тогда обучалось 16 мальчиков и 4 девочки. Обучала их Татьяна Толстыгина, которая окончила Тарскую прогимназию. Учились они в наёмном доме.

Что же представляла собой школа грамоты? В самом примитивном виде – это почти домашняя школа. В селе или в деревне находился крестьянин, который

зимой в свободное время охотно посвящал детям. Договаривался с родителями детей об оплате за их обучение в течение зимы и спрашивал разрешение и благословение приходского священника. Особого здания для школы не строили, а учили понедельно: учитель переходил из одной избы в другую к родителям учащихся. Он жил всю неделю в этом доме и питался у них всю неделю, а потом переходил в другому. Сплошь и рядом такая школа, пробывшая одну зиму или ползимы в одной деревни, переходила на другую зиму или на вторую половину зимы в другую деревню. Плата деньгами была различна: от 80 коп. за зиму с ученика до одного рубля и даже 1,5 руб. Редко оплата была ежемесячно – 30 копеек с ученика.

Учили тут с утра до вечера на глазах всех домашних. В первую очередь дети изучали молитвы, учились читать по церковному и молиться. Кроме того, дети учились считать, писать и читать по-русски. Духовенство брало эти школы под своё особое покровительство. Они оказывали помощь средствами и подбором учителей. Для некоторых школ удавалось обустроить отдельное здание или снять более-менее удобное помещение и обставить его школьными принадлежностями. Если занятия шли в отдельных зданиях, тогда подыскивали учителей с заработной платой 150 рублей в год.

В школе грамоты объём курса определялся не программой, а знанием и умением учителя. В 1902 году было разработано положение о школах грамоты, где был определён курс обучения не менее двух лет. Это был уже новый тип школы грамоты, такой считалась и Шуховская: обучались в отдельном здании и учились два года. Школ грамот становится всё меньше и меньше, они переходили в церковно-приходские школы, где учились по установленным программам. В 1907 году Шуховская школа тоже стала церковно-Приходской.

В ведомствах Омской Епархии Шуховская школа уже числилась как церковно-приходская. Это была одноклассная школа с трёхгодичным сроком обучения. В школе преподавались: Закон Божий – 6 часов в неделю, церковно-славянское чтение – 4 часа, церковное пение – 2 часа, русский язык – 6 часов, арифметика – 6 часов. В 1907 году в Шуховской школе обучалось 13 мальчиков и 5 девочек. Обучала их Татьяна Толстыгина.

После революции 1917 года в Шухово была открыта начальная школа. В 1920 году в школе обучалось 21 мальчик и 5 девочек. Здание было наёмное и плохо приспособленное. Имелось шесть парт, шесть столов, шесть скамеек и один шкаф. В 1929 году в Шухово стали строить деревянную, по тому времени, типовую школу (это то здание, в котором сегодня ведётся трудовое обучение). В 30-х годах в Шухово была открыта семилетняя школа, в 1961 году – восьмилетняя. Решением Знаменского райисполкома от 27 февраля 1967 года Шуховская восьмилетняя школа была реорганизована в среднюю.

В 1971 году в селе было построено типовое здание школы на 320 мест. В настоящее время в Шуховской средней школе обучается 187 учащихся. Работает сегодня в школе 21 учитель с высшим образованием и пять имеют средне-специальное образование.

Трое учителей имеют звание «Отличник народного образования». Это Г.Г.Стержиченко, Л.И.Прядина, П.Р.Петров. Т.В. Гайдар награждена грамотой Министерства просвещения. Г.И.Куршакова и Л.Я.Попкова имеют звание «Воспитатель-методист», н.П.Попкова, Л.В.Чередова и Н.Г.Аверьянова – «Учителя года». В.В.Бутова – выпускница нашей школы – работает преподавателем русского языка и литературы, имеет грамоты областного и районного комитета образования.

Шуховская школа и прежде была богата талантливыми учителями. Более десяти лет коллектив этой школы возглавлял заслуженный учитель школы Российской Федерации И.В.Богданов. Более 20 лет работала в этой школе кавалер ордена Трудового Красного Знамени Александра Фёдоровна Аверочкина. 15 лет работал директором Шуховской школы «Отличник народного просвещения» А.Ф.Штар.

Заслуженным уважением в школе пользовались учителя начальных классов этой школы: И.Ф.Осипова «Отличник народного просвещения», Е.Ф.Пахоменко «Отличник народного просвещения», Г.С.Никоненко кавалер медали «За доблестный труд», В.Ф.Кулакова «Старший учитель», Р.Г.Чередова «Ветеран труда».

Более 30 лет отдала этой школе преподаватель физики «Старший учитель» И.В.Афанасович. Боле 20 лет работала в Шуховской школе учитель биологии «Отличник народного просвещения» Е.Н.Мясникевич.

Кроме акционерного общества и школы, в Шухово работают и другие учреждения. Так в 1921 году была открыта изба-читальня, которая в последствии превратилась в Дом культуры. Решением Знаменского райисполкома от 1 июля 1953 года в селе Шухово была открыта библиотека. В 1950 году – медпункт. Первым заведующим Шуховским медпунктом была Тамара Николаевна Колячкина.

Деревня Щербаково

Мария Ракитина директор краеведческого музея

В 1776 году на берегах реки Оши появились первые поселенцы из европейской части России. В том числе и из Вятской губернии. Прежде чем отправиться в Сибирь, отправляли «разведчика». От «разведчиков» узнавали, что земли в Сибири немеряно. В Вятской губернии землю мерили лопатами, наделы были малы.

От такой нищеты и двинулись вятичи на просторы Сибири. Среди первых была семья Бакулиной Марии Захаровны (по мужу). Во время переселения было ей два года.

Вятичи основались на высоком берегу реки Оши. Построили дом на две семьи. Корчевали лес, сеяли лен, зерновые. Большой мастерицей была Мария Захаровна ткать тонкие с узорами полотна для скатертей и полотенец. Более грубые полотна на чембары (верхние брюки), верхнюю одежду.

У Бакулиных был маслозавод для производства растительного масла, своя лавка. Они поддерживали связь с купцами из Тары.

Церкви в селе Арчегово (Щербаково) не было, но Бакулиным привозили из Никольской церкви иконы. Молиться жители деревни ходили в Знаменку через топкое болото. Болото проходили болото, обували специальную обувь, двигались цепочкой.

В 1875 году деревня Арчегово сгорела: один старик оставил закрытую избу, она загорелась, а от нее и вся деревня. Пожар был такой силы, что люди спасались в Оше.

Построиться заново помогли люди из соседних деревень, помогали одеждой, инвентарем, едой.

В годы советской власти деревня Арчегово была переименована в Щербаково в честь активиста Щербакова.

В первые годы советской власти была создана коммуна, через 3 года был создан колхоз «Пролетарий»

В расположенной по соседству деревне Андрияновке был создан колхоз «Путь коммунизма». Позже колхозы объединились в «Путь коммунизма».

Первым председателем колхоза был Сидоркин Трифон.

В 1925 году организовалась партийная ячейка. Ее организатором был Бабинцев Степан Петрович. Было три коммуниста: Морцуль, Дюбарев, Бабинцев.

Морцуль Иван – воевал в партизанском отряде Избышева, после гражданской войны вернулся в Щербаково

Была создана комсомольская организация из семи комсомольцев. Они открыли ликбез (центр ликвидации безграмотности). Школа в деревне была начальная, а в 50-е годы – семилетняя. До войны в деревне Щербаково насчитывалось 90 дворов.

Когда началась Великая Отечественная война, все мужчины ушли на фронт. Их жены, дети, старики заменили их на колхозных полях. Сидоркина Фекла Федоровна, Сидоркина Антонина Наумовна, Самутенко Евдокия Григорьевна награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Все в деревне уважали доярку Щеголеву Татьяну Михайловну, она награждена медалью «За трудовое отличие».

Любят свою деревеньку местные жители. Одним из сторожилов села являлась Абрамикова Аксинья Дорофеевна.

Деревня Якушино

Мария Ракитина директор краеведческого музея

На взгорье у Оши

Село Якушино основано в 1885 году. До его образования, первые поселенцы основали деревню Усть-Ошу на берегу озера Сильчи. Деревня была большая, состояла из двух улиц, было два кладбища. Переселенцев постоянно затопляло, и поэтому Яков Урлапов с двумя сыновьями перебрался на высокий берег реки Оши. Он поставил первый сруб. Деревня стала называться в честь Якова – Якушино.

Люди жили единолично, разводили скот, занимались земледелием. Много в деревне было мастеров: делали сани, плели корзины, короба, занимались рыбалкой.

Много казаков-нижегородцев прибыли с реки Кеженец, поэтому их в Сибири называли кержаками.

Особенно много кержаков было в деревне Никитино.

В результате прилива переселенцев и естественного прироста, население увеличивалось. Так семья Якова Урлапова намного увеличилась. Появились дети: Андрей, Иван, Еким, Вера и Елена.

В годы советской власти в д.Якушино был организован колхоз им. Богочанова. Председатель колхоза был Григорий Богочанов, которого потом убили кулаки. Люди в колхозе жили дружно и зажиточно. В войну председателем работала Анна Алексеевна Самсонова. После утраты функции центра колхоза, развитие Якушино заметно приостановилось.

Административно-территориальное устройство Знаменского района

История административно-территориального устройства Знаменского района начинается в 1924 году, когда район был организован из волостей Бутаковской, Новоягодинской и частично Аёвской, Атирской, Башкеевской.

На 1926 год в районе насчитывалось 38 сельских советов, 339 населённых пунктов, 7527 хозяйств.

В июне 1929 года был ликвидирован Тарский округ. Входившие в него районы были присоединены к Омскому округу. В июле 1929 года Знаменский район был ликвидирован.

В мае 1934 года Знаменский район был восстановлен из оставшейся территории ликвидированного Тарского округа Западно-Сибирского края:

23 сельских совета передано из Тарского района (Атирский, Богдановский, Богочановский, Знаменский, Имшегалский, Качуковский, Князевский, Ложниковский, Мартюшевский, Пушкарёвский, Самсоновский, Сеитовский, Старовасильевский, Сырбакшинский, Фёдоровский, Финовский, Чекрушанский, Щербаковский);

4 сельских совета передано из Тевризского района (Ларионовский, Новопокровский, Новоягодинский, Шуховский);

2 сельских совета передано из Большеуковского района (Авяцкий, Завьяловский).

В июле 1934 года расположенная по течению реки Ягыл-Яг территория Каргасокского района Нарымского округа передана в Знаменский район Тарского округа.

В декабре 1934 года район вошёл в Омскую область.

В январе 1935 года из района были переданы сельские советы в образованные районы:

4 сельских совета передано в Седельниковский район (Егоровский, Мартюшевский, Сырбашнинский, Фёдоровский);

4 сельских совета передано в Тарский район (Ложниковский, Самсоновский, Сеитовский, Чекрушанский);

1 сельский совет передан в Колосовский район (Коновальский).

В декабре 1935 года район вошёл в Тарский округ восстановленный для удобства управления удалёнными северными районами области.

В 1936 году в районе насчитывалось 168 населённых пунктов, 21 сельский совет, 124 колхоза, 1 МТС, 86 начальных школ, 6 неполных средних школ, 1 средняя школа 9 клубных учреждений, 1 больница, 1 амбулатория. Площадь составляла 14341 квадратный километр.

В ноябре 1940 года был упразднён Тарский округ. Район был передан в прямое подчинение Омской области.

В декабре 1940 года в образованный Васисский район было передано 7 сельских советов (Атирский, Большетунзинский, Боровской, Васисский, Имшегальский, Князевский, Старовасильевский).

С 1 января 1941 года по 1 января 1947 года в районе насчитывалось 14 сельских советов, площадь района равнялась 14400 квадратных километра.

В 1962 году из ликвидированного Большеуковского района было передано 11 сельских советов (Белогривский, Большеуковский, Верхнеуковский, Еланский, Орловский, Становский, Тарбажинский, Усть-Тавинский, Фирстовский, Форпостский, Чебаклинский).

В 1965 году в восстановленный Большеуковский район было передано 11 сельских советов (Белогривский, Большеуковский, Верхнеуковский, Листвяженский, Орловский, Савиновский, Становский, Тарбажинский, Фирстовский, Форпостский, Чебаклинский).

На 1 марта 1991 года в районе насчитывалось 8 сельских советов, 42 населённых пункта в сельской местности. Территория 3600 квадратных километров. Население 15046 человек. Действовало 3 совхоза («Завьяловский», «Северный», «Шуховский»), 5 колхозов («Ленинский Путь», «Путь коммунизма», «им.22 Партсъезда», «Октябрь», «Сибиряк»)

В 1993 году сельские советы упразднены.

В 2003 году введены сельские округа.

В 2005 году сельские округа упразднены.

В 2006 году введены сельские поселения.

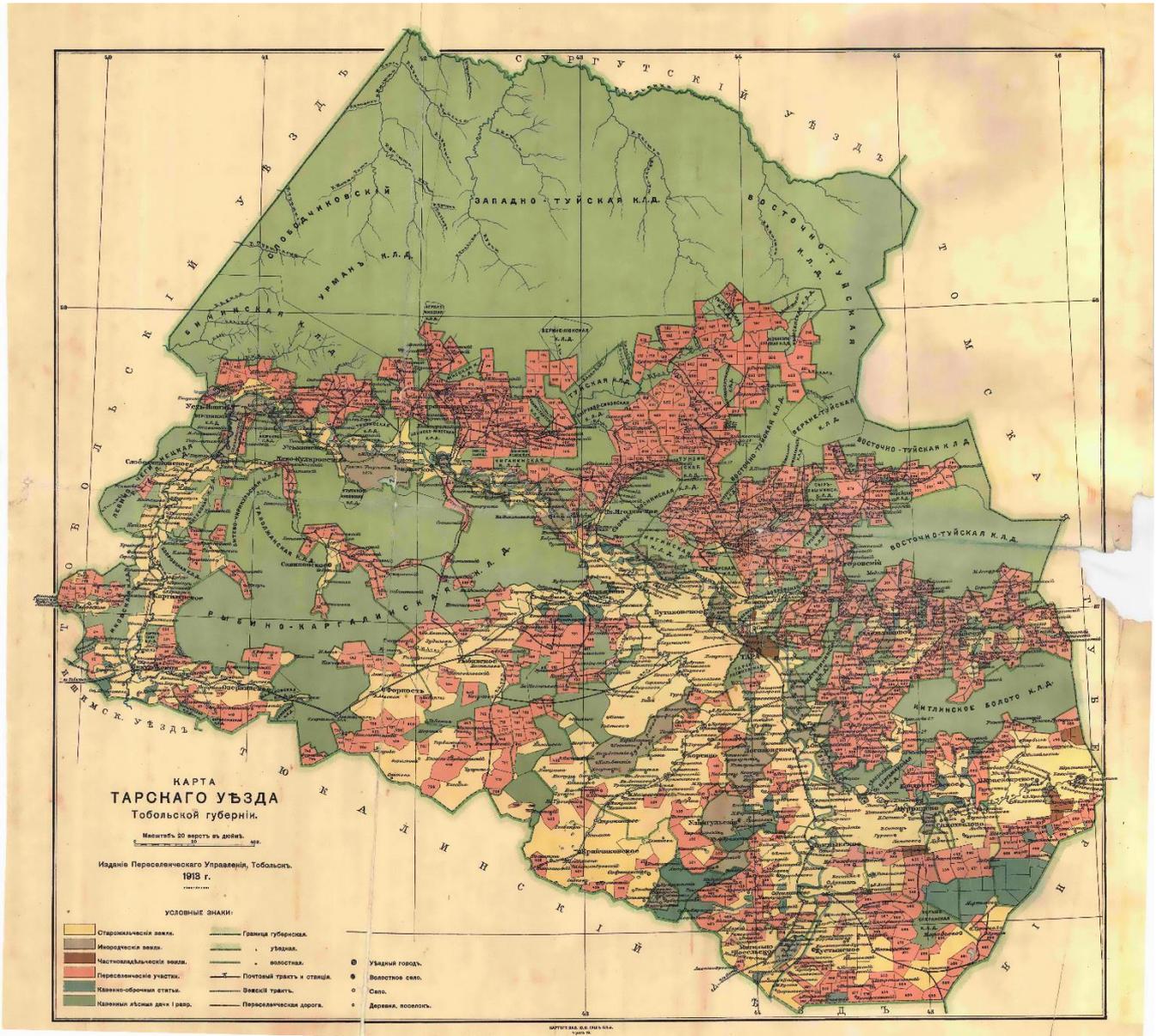
По Всероссийской переписи 2010 года в Знаменском районе: 8 сельских поселений, 40 сельских населённых пунктов.

Сельские поселения	Административный центр	Населённые пункты
Бутаковское сельское поселение	село Бутаково	Существующие: деревня Копейкино, деревня Курманово, деревня Мамешево, деревня Юрлагино
Завьяловское сельское поселение	село Завьялово	Существующие: деревня Авяк, деревня Бояркино, деревня Поляки, деревня Слобода Исчезнувшие: хутор Аёвский, деревня Бельники, деревня Богдановка, деревня Бояркино, хутор Виноградовка, деревня Горбуново, деревня Дальние Солонцы, деревня Дубровка, деревня Дубровка, хутор Заречье, хутор Зверевский, деревня Кресты, хутор Кузнецовский, деревня Львица, хутор Малиновка, хутор Митавск, деревня Поляки, деревня Ролево, деревня Соколовка, деревня Соловьёвка, хутор Тимофеевский, деревня Уваровка, деревня Урттяг, хутор Чекмалы,
Знаменское сельское поселение	село Знаменское (в состав вошли посёлок Льнозавод, посёлок Пищекомбинат)	Существующие: посёлок Заготзерно (Пристань), деревня Киселёво, деревня Щербаково (Арчаги) Исчезнувшие: деревня Андрианово, деревня Ларинкино
Качуковское сельское поселение	село Качуково	Существующие: деревня Максим Горький, деревня Малая Кова, деревня Усть-Тамак Исчезнувшие: деревня Большая Кова, деревня Киневат, деревня Красный Яр, деревня Омгортоп, деревня Черный Яр
Новоягодинское сельское поселение	село Новоягодное	Существующие: деревня Айлинка, деревня Ларионовка, деревня Новопокровка, деревня Таборы, посёлок Усть-Шиш Исчезнувшие: деревня Антава, деревня Аргаиз (Курган), деревня Бишим, деревня Большая Пристань, Большие Иты, деревня Вознесенка, деревня Ежова Гора, деревня Изрюк, деревня Казанка, деревня Кокши, деревня Кордон, деревня Кукса, деревня Любанка, деревня Малые Иты, деревня Ново-Васильевка (Крутинка), деревня Ново-Ивановка (Куяры), деревня Ново-Никольск, деревня Ново-Покровка, деревня Новые Кавзы, деревня Осиновая Грива, деревня Селевинка, деревня Старая Покровка, деревня Старые Кавзы, деревня Тайга, деревня Хмельники, деревня Шиштамак

Семёновское сельское поселение	село Семёновка	<p>Существующие: деревня Богочаново, деревня Пушкарёво, деревня Солдатка, деревня Якушино</p> <p>Исчезнувшие: хутор Балашово, деревня Грязново, деревня Каргаполово, деревня Никитино, деревня Николаевская, деревня Островная, деревня Репино, деревня Усть-Оша</p>
Чередовское сельское поселение	село Чередово	<p>Существующие: деревня Александрино, деревня Котовщиково, деревня Никольск, деревня Фины</p> <p>Исчезнувшие: деревня Балыково, деревня Илларионовка, деревня Колбышево, деревня Ларионово, деревня Новоматвеево, деревня Новотроицкое, деревня Федькино, деревня Финбаза, деревня Черново</p>
Шуховское сельское поселение	село Шухово	<p>Существующие: деревня Кондрашино, деревня Липовка, деревня Малобутаково, деревня Малочередово, деревня Тузаклы</p> <p>Исчезнувшие: деревня Бобровка, деревня Красный Пахарь, деревня Крестьяновка, деревня Новая Волна, деревня Плотниково, деревня Прогресс, деревня Семибуренка</p>

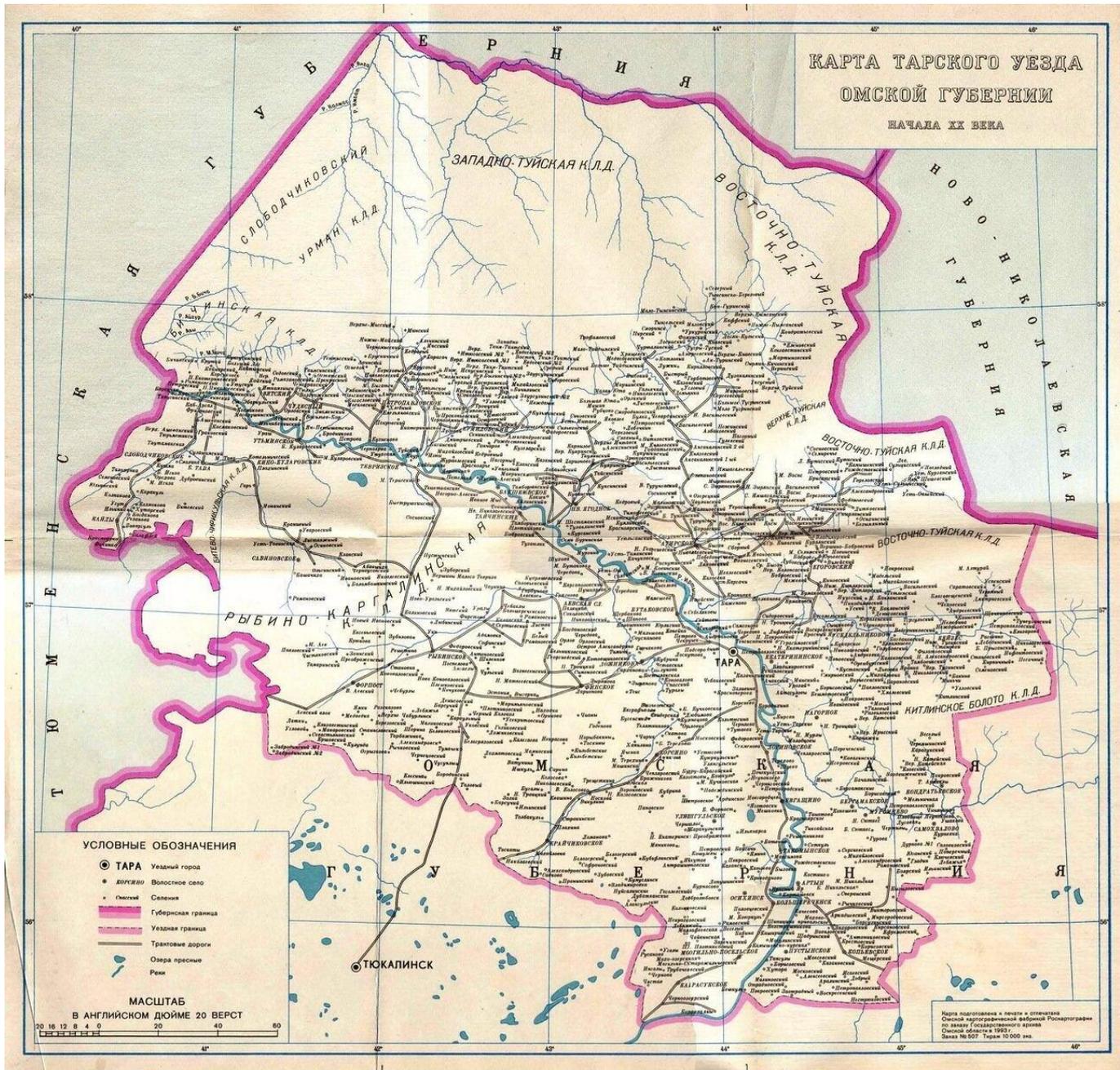
Карта Тарского уезда Тобольской губернии начала 1918 год

Из фондов Знаменского историко-краеведческого музея

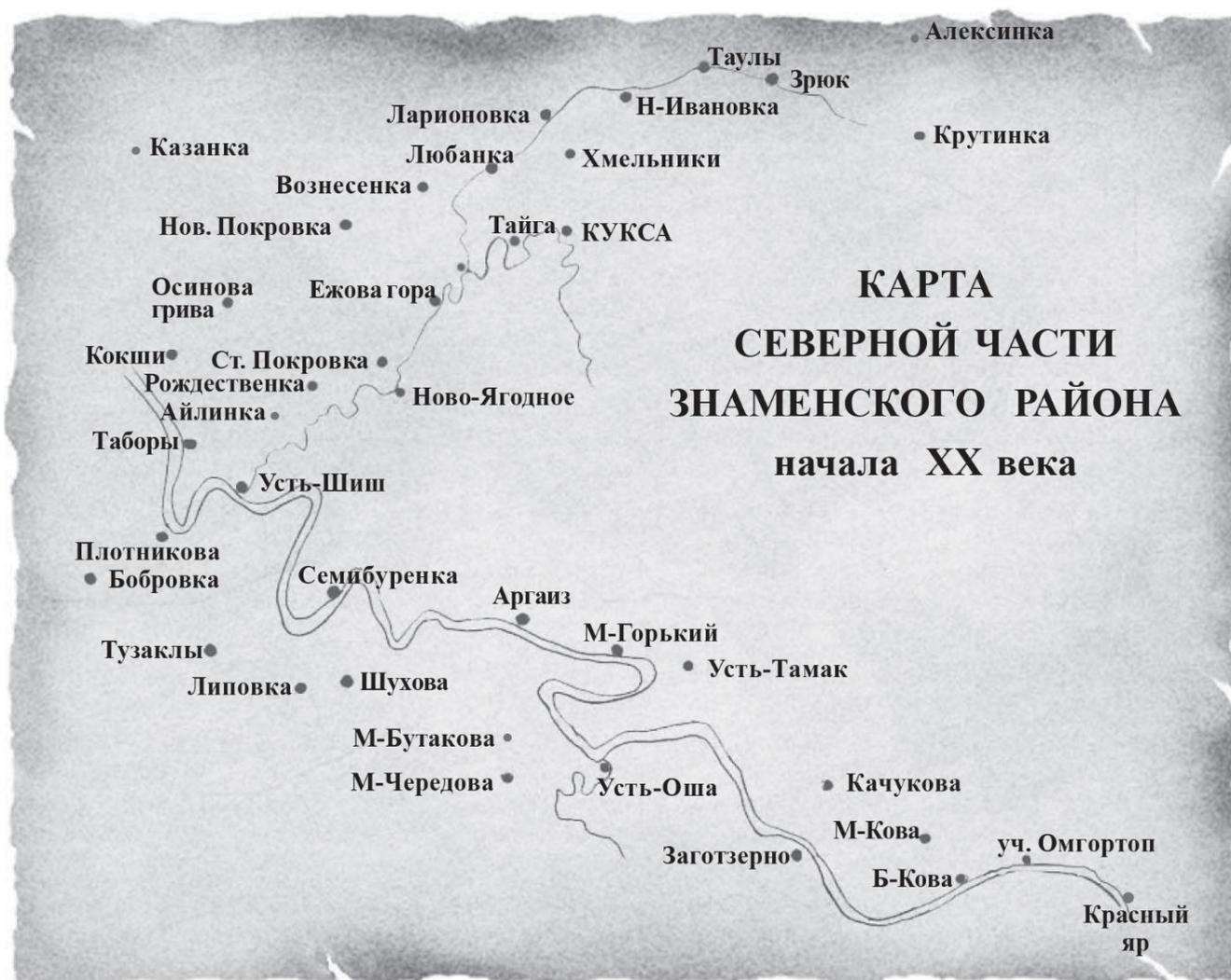
Карта Тарского уезда Омской губернии начала 20 века

Из фондов Знаменского историко-краеведческого музея

Карта северной части Знаменского района начала 20 века

Из фондов газеты Вперёд Знаменского района

Часть карты Знаменского района начала 20 века

Из фондов газеты Вперёд Знаменского района

Оглавление:

Авяк	5 стр.
Айлинка.....	13 стр.
Александрино.....	15 стр.
Аргаиз (<i>Курган</i>).....	18 стр.
Бобровка.....	19 стр.
Богдановка.....	24 стр.
Бояркино.....	32 стр.
Бутаково.....	45 стр.
Горбуново.....	47 стр.
Дубровка.....	54 стр.
Завьялово.....	57 стр.
Заречье.....	58 стр.
Знаменское (<i>Чередовское</i>).....	60 стр.
Каргаполово.....	62 стр.
Качуково.....	63 стр.
Киселево.....	64 стр.
Кондрашино.....	66 стр.
Копейкино.....	67 стр.
Котовщиково.....	68 стр.
Кукса.....	68 стр.
Ларинкино.....	74 стр.
Ларионовка.....	75 стр.
Мамешево.....	77 стр.
Мурзино.....	78 стр.
Никитино.....	78 стр.
Никольск.....	80 стр.
Ново-Васильевка (<i>Крутинка</i>).....	81 стр.
Ново-Ягодное.....	86 стр.
Островная.....	90 стр.
Поляки.....	93 стр.
Прогресс.....	100 стр.
Пушкарево.....	100 стр.

Семеновка.....	101 стр.
Слобода.....	102 стр.
Соколовка.....	109 стр.
Солдатка.....	111 стр.
Соловьёвка.....	119 стр.
Тузаклы.....	122 стр.
Уваровка.....	127 стр.
Усть-Шиш.....	136 стр.
Фины.....	137 стр.
Чекмалы.....	141 стр.
Чередово (<i>Негова</i>).....	143 стр.
Шухово.....	145 стр.
Щербаково (<i>Арчаги</i>).....	150 стр.
Якушино.....	151 стр.